

В КАФЕ БЕЛАЯ ЛИЛИЯ,
ЗАВТРАКАЮТ ТОЛЬКО
ЛЮБОВНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИВАН КАПМАРЬ

18+

Иван Капмарь
В кафе Белая Лилия
завтракают только любовники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66566746

SelfPub; 2021

Аннотация

Адель, любящая жена и мать, узнает, что у её мужа роман с молодой, красивой женщиной. Страх перед тем, что она может потерять человека с которым прожила половину жизни, заставляет её задуматься и глубоко переживать из-за своего возраста и молодости которая так незаметно ушла. Всё изменилось, когда женщина встретила молодого парня, который вернул ей уверенность в себя.

Содержит нецензурную брань.

Иван Капмарь

В кафе Белая

Лилия завтракают

ТОЛЬКО ЛЮБОВНИКИ

Глава 1

Прохладный ветер гонял тяжёлые, серые тучи над головой Адель. Женщина замедлила шаг, остановилась и подняла голову, взглянула на осеннее небо в тот момент, когда первая прохладная капля разбилась об румяную щёку. На лице появилась широкая улыбка, она глубоко вдохнула, наполнила грудь сырым воздухом и только прохожие не давали ей закрутиться в танце, пока капли дождя разбивались об пыльный асфальт, деревья, дома.

Автобус с номером сто двадцать семь, который должен был довести её до дома, промчался мимо. Красные стоп сигналы отражались на уже мокрой дороге. В любой другой день, Адель бы кинулась, не раздумывая, к остановке, где под небольшим навесом толпились люди, прячась от дождя, но сегодня, она стояла на месте и смотрела на облака, пытаясь, как в детстве найти знакомые формы. В любой другой день, она бы побежала к автобусу, чтобы как можно скорей попасть домой, в свою тёплую, уютную квартиру, но не се-

годня.

В тот момент, когда первая прохладная капля разбилась об её лицо, она неожиданно для себя решила, что уже никуда не спешит, словно эта капля разбудила в ней что-то, что очень давно уснуло. Ей снова хотелось просто ходить, дышать полной грудью, всем телом слышать запах дождя и плевать она хотела на неудобную обувь. Когда ноги устанут, она разует туфли и пойдёт по лужам босиком, как в юности, когда она ещё не думала о том, что будут говорить окружающие.

Адель улыбалась, крупные капли падали ровно, не спеша, словно бусы на невидимых нитях, прикрепленных к небу. Последний пассажир забрался в салон, прикрывая голову кожаным портфелем, двери закрылись и автобус тронулся. Мимо мчались машины, на мгновение, оставляя почти незаметный след на мокром асфальте. Люди, которые пропустили автобус, бежали к остановке, чтобы спрятаться под спасательный навес.

Адель открыла свою сумочку и достала небольшой чёрный зонт, который утром дал ей заботливый муж.

– Возьми его, к вечеру обещают дождь, – он поцеловал её в щеку на прощание.

Адель кинула зонт в сумку, открыла дверь и вышла.

– Подожди, я могу заехать за тобой, во сколько ты освободишься?

Она остановилась на лестнице, поставила руку на перила

и улыбнулась.

– Не стоит милый, если будет сильно лить, я возьму такси.

Каблуки цокали по бетонным лестницам, а он стоял в двери и смотрел ей в след.

Ещё утром, когда Адель выходила из своей уютной квартиры, она и подумать не могла как это приятно, наконец сбавить обороты, остановится хотя бы на несколько мгновений, отойти на обочину и спокойно смотреть, как все вокруг суетятся, куда-то бегут, боясь промокнуть. Ноги сами несли её, окунувшись в свои мысли, она и не заметила, как оказалась на набережной.

В дали, на воде отражались огни от прогулочного катера. Адель сняла туфли на высоком каблуке, ступила на каменную мостовую и подошла к ограждению. Внизу, река как всегда не спешила, она была словно сонная змея, а в мутной воде отражались свет от уличных фонарей.

Одинокая женщина шла по каменной мостовой держа в одной руке сумку и туфли, а в другой руке зонт и думала о том, когда же она успела забыть, как это просто жить и радоваться простым вещам. Когда она в последний раз гуляла, и когда позабыла что любит осень? Адель шла сквозь дождь и пыталась вспомнить, когда в последний раз она по-настоящему чувствовала себя счастливой.

Торговый центр на другой стороне широкой улицы светился как ёлка в новогоднюю ночь, ещё один автобус с номером сто двадцать семь проехал. Скучающие лица пассажи-

ров смотрели в окна, когда Адель услышала знакомую мелодию, остановилась и достала телефон из сумочки.

– Привет сладкая, я накормил девочек и кота, проверил уроки и помыл посуду. Мы тебя ждём.

Хотя Адель была далеко от своей квартиры и не видела мужа, она могла с уверенностью сказать, что он сейчас сидит на диване в гостиной перед новым телевизором и смотрит игру. Ему неважно, когда она вернётся, это просто выработанный за долгие годы совместной жизни инстинкт, звонить, когда жена задерживается, стало нормой, также как звонить, когда нужно спросить какой режим поставить на микроволновке, чтобы разогреть ужин или где найти чистые носки. Адель улыбнулась.

– Я скоро буду, – сказала она и вернула телефон в сумку.

Она убрала зонт в сторону и посмотрела на небо, капли приятно ударялись об кожу, она ещё раз посмотрела на реку, которая продолжала спокойно течь, и на автобусную остановку вдалеке.

– Пора домой.

– Добрый вечер мээм, вы не подскажите сколько время?

От неожиданности Адель вздрогнула и чуть не уронила свои туфли. Она повернулась, сзади стоял парень, совсем молодой, на вид ему было лет пятнадцать. Он был невысокий, на голову ниже, чем она, длинные чёрные волосы прикрывали половину лица, а его одежда была насквозь мокрая.

– Что простите?

Парень подошёл ближе.

– Вы не подскажите, сколько время? – парень повторил свой вопрос.

– Да, конечно... – она стала открывать сумочку, чтобы достать телефон, когда парень сорвался с места, обеими руками вцепился в сумку и со всей силы дёрнул.

Адель замерла на месте, она не успела даже пискнуть, как парень вырвал сумочку и стал убежать. Красные туфли на высоком каблуке упали и ударились об каменную мостовую, лёгкий ветерок надул опущенный зонт как парус. Нужно было лишь одно мгновение, он поднялся высоко над головой ошеломленной женщины, и медленно опустился на реку.

Адель протянула руки вперёд, словно пыталась схватить парня, который уже был далеко от неё.

– Держите его, – наконец вырвался крик из горла, и в этот момент она заметила, что на пути у юного вора выросла светлая фигура.

Незнакомец, который каким-то чудом оказался на безлюдной набережной стоял, словно стена перед вором, между ними возникла возня. Оба схватились за ручки сумочки и тянули со всех сил. Ещё несколько секунд Адель стояла на месте, не решаясь что-то сделать, потом откуда-то в ней появилась храбрость, про которую она и не подозревала, что прячется в нутрии её хрупкого тела. Она подняла свои туфли, посмотрела на уплывающий как кораблик зонт.

– Маленький сукин сын! Сейчас я тебя научу, как нужно

обращаться с женщинами! – с криком она кинулась к ним.

Юный вор, увидев, что к ним бежит разъярённая женщина, отпустил сумку, сделал шаг назад и размахнулся, поднялся слишком большой шум, и ему пришлось отказаться от дальнейшей борьбы. Адель увидела, как его кулак, словно скоростной поезд влетел в лицо парня в светлой одежде, и тот тут же рухнул на пол, прижимая её сумочку к груди.

– Вот чёрт! – крикнула она подбегая к месту где парень в светло голубых джинсах и сером вязаном свитере рухнул на мостовую. – Вы в порядке?

Большие голубые глаза смотрели на Адель, которая стала на одно колено и наклонилась над ним. Из его носа текла почти прозрачная, разбавленная дождём, тонкая струя крови, он попытался вытереть её мокрым рукавом свитера.

– Боже мой, – Адель схватила его за руку и стала тянуть на себя пытаясь помочь встать, взгляд женщины бегал в разные стороны, но на набережной не оказалось никого. – Посмотрите на меня, как вы себя чувствуете?

Оказавшись на ногах, парень стал смотреть по сторонам, словно не совсем понимал, где находится и как сюда попал. Посмотрел на Адель, которая продолжала поддерживать его за локоть, поднял ладонь и указательным пальцем стал нащупывать кончик носа, который с каждой секундой болел всё сильнее и сильнее.

– Что произошло? Такое чувство, что грузовик проехал по моему лицу.

Адель выдохнула и ладонью провела по его затылку, проверяя, не разбил ли он голову, когда упал.

– Здесь не болит?

– Нет, только лицо болит.

– У меня пытались украсть сумочку, – она взяла кожаный ремешок в руку, парень всё ещё крепко прижимал сумочку одной рукой к груди.

Он улыбнулся.

– Кажется, я начинаю вспоминать. Этот парень был огромным, и я не ожидал удара.

– Вообще-то, ему было лет пятнадцать. Но да, он был довольно крупный для своего возраста.

На лице Адель тоже появилась улыбка.

– Чем они кормят этих детей? – оба рассмеялись. – Я Алекс.

Парень вручил хозяйке свою сумочку и протянул руку, она тоже протянула руку и широко улыбнулась.

– Спасибо тебе Алекс, не знаю, что бы я делала, если тебя не оказалось здесь. Меня зовут Адель.

– Адель, у вас очень красивое имя, – парень снова стал смотреть по сторонам. – Вы в какую сторону шли? Будет лучше, если я вас проведу, мало ли кто ещё тут отшивается в такое время.

Адель улыбнулась, засунула руку в сумку, достала телефон и взглянула на время, поставила туфли на каменную мостовую и обулась.

– Ты, правда, чувствуешь себя хорошо? Может, стоит показаться врачу, удар был сильным.

– Не беспокойтесь, – он снова поднял пальцы к носу. – Такое со мной уже случалось, кость, кажется, целая. Пару дней будет болеть, а через недельку и заметно не будет.

– Хорошо, нужно умыть лицо, у тебя кровь, и хотя бы приложить что-то холодное.

– Было бы не плохо, – Алекс улыбнулся.

Адель оглянулась, через дорогу, на старом зданье с фасадом из белого кирпича, над небольшим кафе светилась неоновая вывеска «Белая Лилия».

– Пойдём со мной, – она взяла парня за руку и потащила за собой. – В том кафе ты умоешь лицо, а я угощу тебя кофеем.

Чёрный внедорожник проехал, Адель и Алекс прошли одну полосу, остановились, подождали, пока проехала жёлтое такси, и снова побежали.

– Не стоит, я в порядке, давайте лучше я проведу вас до дома, – он остановился у входа, вспомнив, что в карманах совсем нет денег, и рукавом вытер с лица остатки крови.

– Не говори глупостей, я хочу угостить тебя чашкой кофе, это будет благодарность за то, что ты так храбро спас моё имущество.

Адель толкнула тяжёлую, деревянную дверь и они вошли в тёплое помещение. Внутри кафе «Белая Лилия» играла старая французская музыка, в не очень просторном зале были раскинуты, словно в случайном порядке столы, а в се-

редине было свободное пространство для тех пар, которые решат потанцевать. На стенах кремового цвета висели черно-белые фотографии, на некоторых были люди, на других дома и улицы городов двадцатых годов прошлого века. Некоторые фотографий были маленькими, не больше книги, а другие были большие, одна фотография, висевшая рядом с дверью в уборную, была размером с холодильник.

С первого взгляда интерьер мог показаться некой нелепой попыткой слепить нечто прекрасное из всего, что попало под руку. Только хорошо приглядевшись, можно было увидеть, что всё, даже маленькое пятно от вина на обоях, рядом с окном, находится именно на своём месте и идеально гармонирует со всем остальным.

Не многие посетители кафе обернулись, когда дверь хлопнулась. С одежды вошедших вода капала на протёртый глянец пола, который видал лучшие годы. Адель улыбнулась, взяла за руку парня и направилась к массивной барной стойке. С той стороны на них смотрели добрые глаза пожилого человек с седыми волосами.

– Добрый вечер, – начала Адель, когда оказалось достаточно близко. – Мы можем воспользоваться вашей уборной?

Старик посмотрел на лицо парня, из кармана рубашки достал очки и поднёс их к лицу чтобы лучше разглядеть нос который продолжал опухать.

– Кто же тебя так? Туалет вот за той дверью, – старик рукой указал на дверь в конце зала. – Умой лицо, а я пригото-

лю тебе лед, чтобы приложить.

Адель сидела за столиком у окна, когда парень вышел из уборной. Старик за стойкой приготовил пакет со льдом. Алекс приложил его к носу и сел за стол.

– Убери на минутку пакет, я хочу на тебя взглянуть.

Парень убрал пакет в сторону и широко улыбнулся. При тусклом освещении кафе, Адель впервые заметила ямочки на его щеках.

Совсем молодая официантка подошла к столику и протянула меню, Адель подняла свой взгляд, улыбнулась и убрала мокрые пряди волос с лица.

– Принесите нам, пожалуйста, по кофе и по ломтику шоколадного пирога, сказала она кинув беглый взгляд на меню.

Официантка улыбнулась, развернулась и уже стала уходить, когда Алекс её остановил.

– Подождите секунду, – парень не отводил глаза от Адель, от тонкой блузке которая прилипла к белым плечам. – Вы насквозь промокли, вместо кофе принесите нам лучше чай с малиной и мёдом.

Официантка ушла.

– Моя бабушка всегда поила меня таким чаем, когда я попадал под дождь. Хотите-верьте, хотите-нет, но я, ни разу не простудился.

– Я тебе верю.

Они молчали, и смотрели друг на друга, пока официантка не поставила на стол две чашки с чаем, из которых подни-

мались две тонкие струйки пара и два ломтика пирога с шоколадной глазурью. Алекс улыбнулся, парень понимает, что молчание затянулось и ему нужно сказать хоть что-то. Адель тоже улыбнулась, в её голове были те же мысли. Давно она не чувствовала себя так неловко, всегда могла найти подходящие слова и начать разговор с кем угодно, но сейчас её словно загипнотизировали ямочки на его щеках.

– У вас очень красивые глаза, ваше лицо светится, когда вы улыбаетесь, – неожиданно, даже для себя, сказал Алекс, поднял чашку с чаем и пригубил.

Большие серые глаза Адель загорелись, и на лице появился почти незаметный румянец.

– Спасибо, мне очень приятно, – она наклонилась немного вперёд и внимательно посмотрела на лицо парня. – Алекс, а сколько тебе лет.

– Восемнадцать, – парень ответил не задумываясь. – В следующем месяце мне исполнится девятнадцать.

– Не обижайся, мне кажется, ты слишком молодой, чтобы меня клеить. Конечно, ты красивый и интересный молодой человек, но...

Парень растерялся, но тут же сумел взять себя в руки.

– Вы меня не правильно поняли, – он открыл свою сумку, достал фотоаппарат, снял крышку с объектива. – Я фотограф, я всегда обращаю внимание на глаза, они могут многое сказать о человеке. Ваши глаза, ваша улыбка, сейчас...

Парень поднял камеру, несколько раз нажал на кнопку.

– Вот смотрите.

Адель взяла камеру в руки и стала смотреть на своё лицо, что-то изменилось, это словно было не то лицо, которое она видела каждое утро в зеркале долгие годы.

– Правда, тут освещение не очень, – сказал он, снова взяв камеру в руки. – Давайте я сделаю ещё несколько снимков. Улыбнитесь, пожалуйста.

Адель выпрямилась, посмотрела по сторонам, немногие посетители кафе не обращали на них внимание. Из динамиков звучала приятная музыка, Алекс держал камеру наготове, и как только она улыбнулась, он щёлкнул несколько раз.

– Ну как?

Алекс не ответил, он наклонился, нежно, пальцем убрал мокрую прядь волос с лица за ухо, и снова щёлкнул. Его палец скользнул по белой коже, это лёгкое, это случайное касание словно разбудило что-то внутри Адель, что-то, что уснуло очень давно и это чувство было прекрасным. Но она понятия не имела что делать с этим чувством.

Парень улыбался и смотрел на только что сделанный снимок.

– Вот взгляните, какое у вас красивое лицо, вы словно светитесь изнутри, как настоящая звезда.

Он протянул камеру, и вправду на неё смотрела другая женщина, женщина которую она не знает. Она улыбалась, искренни, глаза горели, аппарат поймал момент, в котором на лице было чистое счастье. Она удивилось как порой немного

нужно для счастья, несколько слов, случайное прикосновение, улыбка собеседника.

– Прости, мне нужно выйти на минутку.

Адель поднялась, каблуки зацокали по старой плитке, закрыла за собой дверь в уборной и остановилась напротив большого зеркала. Она замерла, на неё смотрела женщина, которой месяц назад исполнилось сорок четыре года. Как пролетели эти года? Она ведь даже не заметила, как они промчались мимо.

Воспоминания такие яркие, словно это было всего несколько дней назад. Адель закрыла глаза и вот, она снова бежит босиком по набережной. Было лето, шёл тёплый дождь, она слышит его запах. Девочка бежала, а за руку её держал парень, он был на голову выше, с светлыми волосами и большими добрыми глазами. Она помнит свой первый поцелуй после заката, помнит его вкус, вкус сладкой тропической жвачки. Они целовались часами на пролёт, пока не болели губы. Девушка таила от каждого нежного прикосновения.

Эта была первая любовь. Эта была настоящая любовь. Эта была самая чистая любовь. Потом было больно, было много бессонных ночей и слез, пролитых в подушку, когда парень переехал в другой город. Они обещали друг другу, что обязательно будут вместе, но этому не суждено было случиться. Потом был диплом об окончании школы, колледж, хорошая работа.

Сразу после колледжа она встретила того, кто пообещал любить её вечно, и он стал её мужем. Она помнит, как стояла в белом платье и фате, помнит, как тряслись ноги перед алтарём, помнит, как задавала себе вопрос в самом конце, когда все ждали услышать «Да», она сомневалась, правильно ли поступает.

Наступила новая глава, семейная жизнь оказалось не такой сказочной, как она себе представляла. Обыденность, каждый день стал всё меньше отличаться от предыдущего. Работа, отдых раз в году на островах, и снова работа. На свет появились близнецы, две любимые дочки, и снова работа, больше работы, дом, отдых. И вот Адель и не успела оглянуться как половина жизни позади, но вкус того первого поцелуя не даёт ей покоя.

Адель подошла ближе к зеркалу, наклонилась вперёд и стала внимательно смотреть на своё отражение, и увидела то, чего раньше не замечала.

– Боже, что же ты с собой делаешь?

За последние пару лет женщина набрала несколько лишних килограмм. Кожа на лице уже не такая свежая как раньше. Адель громко выдохнула и попыталась поправить рыжие кудри, которые из-за дождя стали совсем непослушными. Большие серые глаза горели.

Не спеша она вернулась к столу, за которым сидел парень, он ещё не притронулся к чашке с чаем, который уже остыл. Адель села. Они, молча, смотрели друг на друга, она подняла

чашку и сделала глоток, вилкой отломилла кусочек пирога и направила его к пухлым губам.

– Боже, в этом заведение восхитительные пироги, – сказала она, дожевав, и сразу же взяла ещё один кусок и поднесла его к губам. – Теперь я стану частым гостям в этом кафе. Попробуй.

Алекс улыбнулся и тоже воткнул свою вилку в пирог.

– Ммм... вы правы. Пожалуй, это один из лучших пирогов, которые мне доводилось пробовать, а я ещё тот сладко-ежка.

Адель поставила локти на стол и наклонилась к парню, на её лице была широкая улыбка.

– Ты любитель сладкого?

– Ещё какой, раньше мне не разрешали, есть сладкое, в детстве я был настоящим толстяком.

Адель рассмеялась, она не могла поверить, что этот стройный, можно сказать даже немного тощий парень, который сидит напротив, страдал когда-то излишним весом.

– Этого не может быть.

– Правда, в младших классах я весил как два моих одноклассника, – оба рассмеялись. – Но потом я вдруг стал худеть, и вот теперь могу позволить себе хоть целыми днями уплетать шоколад, пирожные и другие сладости и не поправится, ни на килограмм.

– Ты этим зарабатываешь на жизнь? – Адель посмотрела на фотоаппарат, который лежал на столе.

– Вы про фотографий? Нет, хотя иногда я фотографирую за деньги, но в основном я делаю это из-за того, что люблю ловить в объектив красивые мгновения.

Парень взял аппарат и направил его на старую стойку, где пожилой бармен с глубокими морщинами на лбу протирал бокалы белым полотенцем. Алекс не двигался секунд двадцать. Щелчок. Он посмотрел на дисплей и протянул аппарат Адель.

– Взгляните. Вокруг нас столько прекрасных вещей, но мы их попросту не замечаем. Я пытаюсь найти эти вещи в обыденности и запечатлеть это мгновение.

Адель, не отрываясь, смотрела на фотографию бармена, который в одной руке держал бокал, а в другой белое полотенце, грустные глаза говорили, что мысли его где-то далеко, за пределами этих стен. В этой фотографии было что-то, чего она не заметила не вооруженным глазом.

– Это действительно прекрасно, – Адель вернула камеру, парень улыбнулся.

– Спасибо, для меня это очень важно. Если честно, я учусь на втором курсе в академий искусств.

– Как интересно, кем ты станешь, когда закончишь? – она снова наклонилась вперед и не отрывала глаза от его лица, словно пыталась как можно лучше его разглядеть.

Это лицо казалось её таким знакомым, словно она уже его видела, когда-то давно.

– Ну, ... надеюсь, что по окончании стану режиссером. Я

уже снял несколько музыкальных клипов для своих друзей, по выходным я снимаю концерты. Иногда, просто беру камеру, выхожу в город и там снимаю случайных людей.

Адель сделала глоток чая и съела последний кусок пирога, хотя её одежда насквозь мокрая ей было тепло. Она повернула голову и посмотрела в окно, дождь утихал и казалась вот-вот капли воды совсем перестанут падать.

– Расскажите о себе, – парень не отрывал от неё свои большие светлые глаза.

Адель, поправила волосы рукой и продолжала смотреть в окно. Давно никто не просил её рассказать о себя, да и что она может рассказать? Её жизнь скучна. Работа, дом. Прибраться за близнецами, прибраться за мужем, приготовить ужин, помыть посуду и снова убраться за близнецами. Несколько раз в месяц, если повезёт, нелепый секс. Всю её жизнь можно смело описать одним словом, скука. Обычная жизнь, обычной сорока четырёх летней женщины.

Адель повернула голову к парню и подняла плечи.

– Я не знаю, что сказать, – она правда не знала, что говорить.

Алекс рассмеялся.

– Ну, ... начните хотя бы с вашей работы, потом расскажите, например, как вы любите проводить свободное время? Мне интересно.

– Честно, ничего интересного. Моя работа сплошная скука. Я глава отдела продаж в небольшой компании. Целый

день слежу за цифрами, слежу за тем чтобы стрелка на графике постоянно двигалась вверх. А если, не дай бог, она начнёт двигаться вниз, – Адель, пальцем указала вниз, сделала глоток чая. – А если эта стрелка, на моём графике поползёт вниз по той или иной причине, тогда я подниму всех на уши и сделаю всё, чтобы она снова двигалась в правильном направлении.

– Значит, вы властная женщина, – парень улыбнулся.

Уголки её губ приподнялись.

– Можно и так сказать.

– А когда вы не следите за стрелкой на своём графике, как проводите время?

Адель снова повернула голову к окну, дождь закончился, и только редкие капли, запоздало, падали с неба. Прохожие собрали свои зонты и замедлили шаг. Онаís посмотрела время на телефоне.

– Вот и дождь закончился, мен пора бежать домой к своим скучным делам, – она взяла сумку и поднялась. – Ещё рас спасибо тебе, и мне было очень приятно, с тобой познакомится.

Алекс тоже поднялся.

– Где вы живёте? Я могу вас провести.

– Спасибо, не стоит. Я поймаю такси.

– Адель, могу я вас ещё увидеть? – Голос парня был неуверенным. – Оставьте мне ваш номер, я позвоню, когда напечатаю ваши фотографии.

Адель улыбнулась, она задумалась всего на одно мгновение, достала из сумки визитку и протянула её, быстрым движением наклонилась вперёд, поцеловала Алекса в щёку, развернулась и направилась к выходу.

– Ещё раз спасибо тебе мой спаситель.

Глава 2

Адель открыла глаза, когда дверь комнаты закрылась, в полумраке раннего утра она увидела силуэт мужа. Он вернулся с утренней пробежке. Уже больше месяца, пробежка до рассвета стало для него обычным делом. Уже больше месяца он встаёт, тихо одевается и выходит из дома, стараясь не разбудить жену и детей. Адель вытянула руки, потом повернулась на бок и молча, продолжала наблюдать.

Артур стянул через голову влажную футболку, кинул её на пол, и стал крутиться вокруг зеркала. Он напряг бицепс, второй рукой поднял телефон и сделал фото. Адель улыбнулась, совсем как мальчишка. Кажется, её муж, наконец, начал следить за своим здоровьем и его тело, заметно, стало меняться. За месяц он стал бегать, есть здоровую еду, ходить в спортивный зал. На днях он приволок домой большой пакет, Адель с трудом смогла сдержать смех, когда увидела внутри кучу кремов, масок, средства для ухода за волосами. Она уже была готова, к тому что он заявится домой и положит на стол ключи от красного кабриолета.

Возраст мужчины воспринимают по-разному, некоторые впадают в депрессию, другие не придают этому значения, а

некоторые в пятьдесят начинают вести себя как двадцатилетние мальчишки.

Артур даже не взглянул в сторону кровати, где лежала его жена, он сделал ещё пару снимков себя в зеркале и с сияющей улыбкой на лице положил телефон на столик и вошел в ванную. Адель взглянула на часы, стрелки показывали, что сейчас только шесть тридцать, а это значит, что она может ещё целых полчаса лежать в тёплой кровати. Она повернулась на другой бок и закрыла глаза, из ванной комнаты доносились звуки, которые с трудом можно было принять за песню, когда телефон на столе завибрировал.

Адель машинально открыла глаза и стала смотреть в потолок. Телефон снова завибрировал. Это было сообщение, мелькнула мысль в её голове, но кто мог писать её мужу в такой ранний час? Она лежала неподвижно ещё несколько минут и вспоминала, что в последнее время Артур не расставался со своим телефоном, он всегда держал его при себе.

Что же может скрывать этот маленький кусок пластика?

Адель тихонько ступила на холодный пол и как кошка подошла к столу. Она скрестила руки на груди, и в её голове начался настоящий спор. Она никогда не ставила себя в категорию жен, которые крепко держат в своих руках яйца суженых. Она ещё ни разу не трогала его телефон, этот маленький кусок пластмассы был чем-то личным. Но эти вибраций в такой ранний час словно перевернул в ней что-то.

Рука тянется к столу, пальцы хватают телефон. Он даже не

додумался поставить новый пароль. Четыре единицы и перед Адель открывается молодая тайна, которую её дорогой муж завёл себе. «У тебя такое аппетитное тело, хочу тебе всего облизать»

Дрожащий палец скользит по дисплею вниз.

Там фотография Артура напрягающий свой бицепс, а не лице глупая ухмылка и подпись «Спасибо тебе за мотивацию».

– Вот сукин сын! – вырвалось из груди, она подняла глаза и посмотрела на дверь, из ванной всё ещё доносилась что-то напоминающие песню ACDC.

Адель стала перелистовать вверх, не вникая в слова. Эта переписка длится не один месяц, как она раньше не обратила на это внимание, ведь её муж далеко не гений маскировки. Она столько раз должна была догадаться. Вот в чём был весь смысл этого ухаживания за собой. Вот кто его вдохновлял.

Адель вздрогнула и чуть не выронила телефон из руки, когда он завибрировал. Ещё одно сообщение. Она смотрит на фотографию молодой девушки, она лежит в кровати, на её стройном теле бельё кремового цвета, а на лице сонная улыбка. На вид Адель дала девушки не больше двадцати пяти лет.

«Доброе утро мой сладкий котик»

Она видела эту девушку раньше, но где? Было не трудно вспомнить, она видела девушку на новогодней вечеринке, которую устраивала фирма, в которой работает её муж,

и потом ещё раз они встречались летом на пикнике. Видимо они коллеги. Адель ещё тогда заметила, что девушка минуты на пролёт могла смотреть в их сторону, но она не обратила на это внимание.

– Боже мой, и как же ты на него повелась?

Адель переполняла чувства, обида, злость, жалость к себе, они меняли друг друга со скоростью света. Палец уже завис над буквами, но мозг ещё не решился дать команду печатать слова, когда пение в ванной затихло, она подняла голову, вода больше не течёт. Проглотив ком, который собрался в горле и не давал вдохнуть, заблокировала экран, положила телефон на место и, не придумав, ничего лучше в тот момент кинулась обратно в кровать, укрылась и закрыла глаза. По щекам потекли слёзы, ладони размазали их по коже.

Дверь открылась, и комнату наполнил запах лосьона после бритья. Адель лежала с закрытыми глазами, повернувшись спиной к мужу, но вполне отчетливо видела, как он разгуливает по комнате с довольным лицом, любуясь своим телом в зеркале. Она слышит, как он поднял телефон, в этот момент её дыхание перехватило. Она слышит, как пальцы печатают текст, слышит, как смеётся молодая девушка где-то в другом конце города, но она тихо лежит в своей кровати и не издает, ни единого звука.

Артур заблокировал экран телефона и только сейчас, впервые за время как он вернулся с пробежки, взглянул на жену. Он подошёл к кровати и осторожно дотронулся до её

плеча.

– Доброе утро милая, пора просыпаться, – он наклонился и поцеловал её щёку. – Я заварю кофе.

Он отодвинул тяжелые занавески в сторону, в комнату ворвался яркий солнечный свет. Дверь закрылась, Адель снова осталась одна в большой кровати, она лежало неподвижно ещё долгое время. С кухни доносились звуки, неверный муж, заботливо накрывал завтрак на стол, детские ножки топали по деревянному полу.

Адель смотрела на солнечных зайчиков, бегающих по потолку и думала, думала об измене мужа и о том, как он может смотреть ей в глаза, словно ничего и не происходит. Она пыталась понять, как давно это началось, когда её муж стал меняться? Она не могла понять, что чувствует, слёзы высохли, ещё ей не давал покоя один вопрос, что делать? Что делать, когда она обо всём узнала, и что обычно делают в таких случаях?

Дверь комнаты открылась, и в проёме показались две светлые головки.

– Мамочка, пора вставать, – раздался звонкий детский голосок, Адель подняла голову с подушки и попыталась улыбнуться. – Папа говорит, что если ты сейчас же не придёшь завтракать, то опоздаешь на работу.

Она протянула руки, и девочки побежали к ней на кровать, крепко обняли и стали смеяться.

Молодая, стройная блондинка в чёрных джинсах и корот-

ком кожаном пиджаке остановилась у светофора и стала водить пальцами по экрану телефона. Артур подошел незаметно, обнял её сзади одной рукой, прижимая к себе, пальцами убрал светлые волосы с тонкой шее и нежно поцеловал. На лице девушки появилась ослепительная улыбка.

– Боже твой запах сводит меня сума. Как же я по тебе скучал, – прошептал он ей на ухо и снова поцеловал.

Светофор переключился на зелёный. Толпа поспешила перебраться на другую сторону, но одна пара осталось стоять на месте. Девушка повернулась к Артуру, её большие голубые глаза светились как небо в ясный летний полдень.

– Мы не виделись всего один день и...

Артур наклонился вперёд и поцеловал её губы не дав договорить.

– Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Хочу, чтобы мы оказались на необитаемом острове, где никого на сотни миль вокруг, и чтобы там была только огромная кровать и ничего больше.

Девушка громко рассмеялась.

– В таком случае, пусть рядом с кроватью будет ещё и холодильник забитый едой и шампанским. Что, по-твоему, мы будем, есть и пить?

Артур снова поцеловал её губы.

– Моя сладкая, об этом ты не должна беспокоиться. Каждое утро ради тебя, я буду вставать ещё до рассвета, буду уходить в лес, охотиться. Буду нырять в океан, и ловить рыбу.

Буду собирать свежие фрукты, и делать для тебя сок. Каждое утро тебя будет ждать самые вкусные завтраки.

Светофор сменился на красный цвет и снова загорелся зелёный.

– Пошли уже, мы опоздаем, – сказала девушка, продолжая смеяться, взяла Артура за руку, и они перешли на другую сторону.

– У меня есть для тебя небольшой подарок.

– Правда? Какой подарок? – девушка остановилась, её большие глаза напоминали глаза ребёнка в рождественское утро.

– Тебе придется дожидаться вечера.

Она толкнула ладонью его в грудь и надула губы.

– Зачем ты мне про это рассказал, ты же знаешь меня. Теперь весь день буду думать только про это.

Подойдя к офисному зданию, Артур отпустил руку девушки, у лестницы отстал на один шаг, пропустив её вперёд и поедая глазами круглую, аппетитную попу поднялся на верх.

– В четыре часа я буду ждать тебя внизу, – сказал он, когда дверь лифта отрылась.

Адель посмотрела на часы, когда зазвонил телефон, стрелки показывали три часа и сорок минут. На дисплее светился номер мужа. Она отложила бумаги, которые изучала в толстую стопку в углу стола.

– Солнышко, я тебя не отвлекаю? – голос мужа на том конце показался ей уставшим.

– Нет, я только что закончила. Что-то случилось?

Артур очень редко звонил в течение дня.

– Дело в том, сегодня придётся задержаться допоздна, мы серьезно опаздываем с новым проектом. Придётся остаться и доработать кое-что.

Адель вспомнила, что за последний месяц, он уже четвёртый раз оставался дорабатывать новый проект.

– Тебе придётся забрать девочек.

– Да, конечно, не беспокойся.

– Мне жаль солнышко, надеюсь, ты не сердишься? В последнее время столько работы. Садитесь ужинать без меня.

– Хорошо, мы не будем дожидаться тебя к ужину.

Адель уже убрала телефон от уха и собралась нажать красную иконку и завершить разговор, но в тот момент, когда её палец завис в сантиметре от экрана телефона, из динамика снова раздался голос мужа.

– У тебя всё хорошо? – он уловил в её голосе необычное для Адель безразличие. – Если ты чувствуешь себя плохо, я могу отпроситься, взять работу на дом.

– Всё в порядке. Правда, я просто немного устала и всё.

Артур поднял запястье и взглянул на часы.

– Мне пора бежать на совещание, все уже собрались. Увидимся вечером. Целую.

Он повесил трубку. На лице Адель появилась усталая улыбка. Она прекрасно понимала, что у её мужа нет никакого совещания, нет никакого проекта, над которым он усерд-

но работает, единственное над чем он сегодня усердно поработает, это молодая блондинка. Но одно её радовало, она была уверена, что больше всего на свете он любит девочек, и стоило ей сказать, что плохо себя чувствует, как он тут же бросил всё и поехал их забирать из школы.

Артур положил телефон в карман пиджака и вышел через стеклянную дверь. На улице не осталось и следа от вчерашнего дождя. На небе не было ни одного облака, и солнце прогрела воздух, словно сейчас было середина лета. Артур прошёл через дорогу на другую сторону и спрятался под тенью дерева, чьи листья уже пожелтели. Он смотрел на дверь и ждал, когда она выйдет.

С самого начала, они договорились, что никто не должен знать про их роман, поэтому, во время работы всегда старались держать дистанцию. Даже если случайно им удавалось остаться наедине в лифте или кабинете, ничто в их поведение не выдавало их связь.

Диана вышла в дверь ровно в четыре часа, на лице у неё была широкая улыбка. Порхая, она спустилась по лестнице и словно в восхитительном танце она перешла дорогу. Артур смотрел на неё и пытался понять, что же он чувствует.

Всё начиналось с невинного похода в кафе, и разговоров за чашкой кофе. Потом был первый поцелуй в один из вечеров, когда он провожал её домой. К первой встрече в отеле он готовился тщательно. Он снял номер в небольшом отеле далеко от офиса и его дома, там, где никто из знакомых

не могли, случайно, их увидеть. Придумал легенду, о новом проекте для своей жены.

Всё началось с одной встречи, через две недели была вторая, а сейчас он хочет видеть, почувствовать её запах, почувствовать её прикосновения постоянно. Эта стройная девушка с золотистыми волосами вскружила ему голову окончательно. Что же он чувствует?

Диана спряталась под тенью дерева, огляделась по сторонам и убедившись в том, что никого из знакомых по близости нет, наклонилась вперёд, став на цыпочки, и поцеловала Артура в губы. От этого сладкого поцелуя у него перехватило дыхание, он весь день думал о её губах. Его руки крепко обняли хрупкую талию, и стройные ноги оторвались от земли.

Через полчаса они зашли в уже хорошо знакомую комнату отеля, маленькую, но для их встреч место хватало. Артур прошёл вперёд и положил на прикроватный столик бутылку шампанского, два бокала, коробку шоколада и глазированную клубнику которую Диана безумно любила. Как только дверь закрылась, девушка скинула с себя кожаный пиджак, сзади обняла Артура, и стала целовать его шею, пока он открывал бутылку с шампанским.

Пробка вылетела, ударилась об потолок, упала на пол и закатилась под кровать. Артур наполнил бокалы.

– Утром я говорил, что у меня есть небольшой сюрприз для тебя.

Диана сделала пол шага назад, когда он протянул ей бокал

с шампанским. Большие глаза горели.

– Ни о чём другом я не могла думать весь день.

Артур засунул руку в карман пиджака, достал белый конверт, отдал его девушке, сел на кровать и с улыбкой на лице сделал большой глоток из своего бокала.

– Что это? – Диана крутила конверт в руке.

– Ты открой и посмотри, что внутри.

Она открыла конверт и достала два билета, но продолжала смотреть на них, словно всё ещё ничего не понимает.

– Я помню, ты говорила, как сильно хочешь уехать на уикенд в Париж. Это билеты на четыре дня, вылетаем в следующий четверг, рано утром, так что завтракать будем уже свежими круассанами. Я забронировал номер с прекрасным видом, в двух шагах от елисейских полей. Вечером пройдемся до триумфальной арки, а потом найдём маленькое кафе, и до утра будем пить шампанское. А потом вернёмся в номер, и будем заниматься сексом, пока не уснём в объятиях друг друга.

Диана широко улыбнулась. Она говорила про Париж в том маленьком кафе, когда они первый раз вышли выпить кофе, она уже и забыло про это.

– Боже, я сейчас расплачусь. Ты запомнил.

Артур улыбнулся.

– Как я мог не запомнить.

– Но, как мы уедем на четыре дня? Работа, твоя жена?

Артур взял её руку и поцеловал.

– Моя сладкая, ты не должна про это думать, я обо всём позабочусь. Ты должна только приготовить вещи, и в четверг, очень рано проснуться.

Диана поставила билеты и свой бокал на стол.

– Тебе нравится мой подарок? Целых четыре дня мы будем только вдвоём.

Девушка набросилась на него как тигрица на свою добычу. Артур не выдержал напора и упал на спину, пролив остатки шампанского из своего бокала на кровать. Диана вцепилась в его губы, он хотел попросить её остановиться, на одно мгновение, чтобы снять пиджак и повесить его на спинку стула. Одна мысль не давала ему покоя, придётся объяснить жене, почему он вернулся с совещания в мятом пиджаке. Почему он не снял пиджак, как только вошел в комнату?

Все эти мысли тут же исчезли, как только Диана стала целовать его шею. Её тонкие пальцы, с ловкостью уличного фокусника пробежались по пуговице пиджака, потом по пуговицам на белой рубашке. Артур тяжело дышал. Он приподнял голову, ему хотелось всё видеть.

Диана распахнула рубашку и оголила его грудь, Артур приподнял плечи и через мгновение пиджак и рубашка полетели на пол. Девушка целовала его грудь, она спустилась ниже. Пухлые губы ласкают его живот, пальцы ловко справляются с ремнём, молния скользнула вниз. Одним движением она стянула брюки вместе с трусами, и Артур остался лежать совсем голый.

Их взгляды встретились. Диана взяла его набухший член в одну руку, второй рукой, ногтями прошлась по его груди, и не отводя глаза кончиком языка она облизала головку. Артур застонал. Она прошлась языком по всей длине члена, а потом взяла его в рот. Артур закрыл глаза. С каждым движением его член заходил всё глубже в горло. Из его груди вырвался приглушенный стон, он был готов взорваться, как вулкан, в любой момент. Диана почувствовала, как он набухает у неё во рту всё сильнее и сильнее и остановилась. Она снова целовала его живот.

Артур выдохнул, поднялся и положил девушку на кровать. Диана легла на спину и жадно смотрела как он целует её грудь, и спускается ниже. Она подняла руки над головой, спина оторвалось от кровати и издала приглушённый стон, когда губы дошли до её бёдер. Язык скользнул по розовой, влажной от ожидания плоти.

Артур ласкал её пока она не стала кричать от удовольствия, тонкие руки пытались прикрыть рот, но с каждой секундой удерживать воздух в груди становилось всё тяжелее и тяжелее. Диана кончила, её тело дрожало, а нежную кожу покрывало мелкие капли пота, как роса на лепестках только что распустившейся розы.

Девушка прикрыла лицо руками и тяжело дышала. Нежными поцелуями Артур прошёлся по одной ноге, до стопы и обратно и только она немного отдышалась его язык снова стал ласкать её бедра, медленно приближаясь к соч-

ному, сладкому плоду. Диана открыла глаза. Комната стала расплываться, разноцветные волны накатывали омывая кровать, потолок растворился в бесконечном тумане. Её спина поднималась и опускалась, тело дрожало всё сильнее и сильнее. Ещё одно мгновение, громкий стон вырывается откуда-то из глубины её тела, пальцы сжимают простынь. Она кончила.

Артур поднялся, ладонью вытер рот, пальцами второй руки прошел по её животу к груди. Он чувствовал, как колотится её сердце. Диана открыла глаза и улыбнулась.

– Иди скорей ко-мне, – её голос был тихим, нежным.

Она взяла его руку и потянула на себя, их языки закрутились в страстном танце. Руки Дианы гладили его спину, прижимали его тело к себе. Она хотела почувствовать на себе его вес, она хотела скорей почувствовать его в себе, хотела чувствовать, как его член заполняет её.

Артур направил член рукой и вошёл. Диана закрыла глаза и застонала. Он замер, и несколько мгновений смотрел на её лицо. Ноги девушки заплелись вокруг его талии, губы целовали шею, плечи. Он приподнялся, руками стал ласкать её грудь и медленно начал входить и выходить.

Девушка прикрывала лицо ладонями, Артур поднял её ноги к себе на груди и целовал ступни, его бёдра двигались быстрее, а член заходил глубже. Крупные капли пота стекали вниз по его коже. Он тяжело дышал, на улице темнело и включились фонари. Диана закрыла глаза и громко застона-

ла, её тело дрожало, мышцы внизу живота сокращались. Она глубоко вдохнула и застыла, когда Артур достал член, и горячая струя спермы брызнула на пульсирующий живот.

Диана улыбнулась, её ноги обессилены, они упали на белую простынь. Артур лёг рядом, обнял её, поцеловал в губы и закрыл глаза.

Глава 3

Близняшки давно лежали в своих кроватках и спали, а Адель продолжала смотреть на патолог укрывшись своим одеялом и никак не могла уснуть. Только теперь, когда она лежала одна на своей половине, Адель почувствовала кокая у них огромная кровать и как на ней может быть одиноко.

Она разблокировала экран телефона, глазам было больно от яркого света. Часы перевалили за полночь. Где-то в глубине ещё была надежда, что Артур позвонит, извинится за то, что ему пришлось так задержатся, скажет, как сильно любит её, а на заднем фоне будут слышны голоса его коллег. Минуты текли, и эта надежда угасала. Она точно знала где сейчас её муж, и с кем он проводит вечер.

Она смотрела в дисплей телефона, открыла галерею и стала листать старые фотографий. Остановилась на одной где Артур обнимает её сзади. Они стояли на набережной, над ними было светло голубое небо, а на их лицах были улыбки. Адель попыталась вспомнить, когда было сделано эта фотография. Там они выглядят такими счастливыми.

Только сейчас лёжа в одиночестве она задала себе вопрос,

когда её муж в последний раз к ней прикасался? Адель не думала про поцелуи иль объятия про которые Артур никогда не забывал, она пыталась вспомнить, когда в последний раз он по-настоящему ласкал её тело, когда она ласкала его, и когда в последний раз они занимались любовью? Как так вышло, что она не заметила, как их чувства угасли, любовь превратилась в обыденность, они просто привыкли что есть друг у друга.

Открылась входная дверь, Артур вошёл в квартиру и сразу направился в спальню. Он старался не шуметь, но Адель слышала каждый его шаг, каждый вдох. Схватив ручку, он не сразу её повернул.

Что он там делает? Почему не заходит?

Адель думала, что ему скажет, в одно мгновение перед глазами пролетели множество сцен. Слезы. Крики. Обида. Безразличие. Но она не могла решить, что же сказать. Когда ручка повернулась, Адель не нашла ничего лучше, как повернуться на живот, уткнуться лицом в подушку и сделать вид что спит.

Ещё не время. Сначала нужно всё хорошо обдумать, не стоит принимать решения рассчитывая только на эмоций.

Артур вошёл в комнату и остановился рядом с дверью. Луна и свет от уличных фонарей хорошо освещали комнату. Он смотрел на спящую жену, а на лице была уставшая улыбка. Адель слышала, как он снял пиджак и повесил его на спинку стула, потом он снял брюки, рубашку и пошел в

ванную. Ей показалось что вся комната наполнилась запахом другой женщины, и от этого ей хотелось кричать. Она слышала, как течёт вода. Её мозг начинает с ней жестокую игру, перед глазами появляется Артур, а в его объятьях молодая девушка. Он ласкает её тело, целует её. Глаза намокли и слёзы стали капать на подушку.

Артур вышел из ванной, лёг в кровать, ещё раз посмотрел в экран своего телефона, написал сообщение, поставил будильник и закрыл глаза. Всего через пару мгновений он мирно сопел, а Адель думала, может причина его неверности в ней. Когда она занималась собой? В последнее время работа стояла на первом месте, а муж занимался близнецами, домом.

Адель ещё долго не могла уснуть, она повернулась спиной к мужу и уткнулась в стену. Ей хотелось встать с кровати, одеться и выйти из дома. Ей хотелось выйти на улицу и ходить, уйти далеко от дома, дышать прохладным воздухом осенней ночи. Ходить по пустым улицам до самого утра, а на рассвете выпить чашечку бодрящего кофе на террасе у набережной. Но она так и не нашла в себе силы встать с кровати.

На улице уже светало, фонари погасли. Артур не громко храпел, когда ей наконец удалось уснуть.

Её снился дождь. Капли воды разбивались об её лицо. Она слышала его запах. Она видела парня который смотрел на неё светлыми голубыми глазами и улыбался. Он был так близко, когда на кровать забрались близняшки. Одна схва-

тила её за одну руку, вторая за другую и они стали тянуть. Золотистые кудри на маленьких головках пружинили в разные стороны, и Адель в своём сне услышала два звонких голоса.

– Мама! Мама! Мама! Вставай скорей, завтрак уже стынет! Мам!

Молодой парень растворился в воздухе, она открыла глаза. Девочки тянули её за руки пытаясь поднять с кровати.

– Мама, папа завтрак приготовил, он уже стынет.

Адель приподнялась и обняла их, она поцеловала кудрявые головы. Их звонкие голоса бодрят лучше любого кофе.

– Скажите папе что мама проснулась, я только умоюсь и присоединюсь к вам.

Вода лилась из хромированного крана, струя ударялась об белую керамику, кружилась по стенкам раковины и утекала в слив. Адель выплюнула пену от зубной пасты, в ладонь набрала воды и сполоснула рот. Она смотрела на своё отражение, наклонилась вперёд, тонкий нос почти касался зеркала. Указательными пальцами натянула кожу рядом с глазами и маленькие морщины исчезли. Адель улыбнулась.

Дверь открылась и в ванную комнату вошёл Артур. Он подошел к жене и обнял её сзади одной рукой, второй рукой он убрал волосы за ухо и поцеловал её шею. Адель вздрогнула от прикосновения его губ.

– Сладкая, ты ещё не одета? Ты ведь опоздаешь на работу.

Адель подняла взгляд и посмотрела на отражение мужа,

на улыбку на его лице. На нём был его костюм, и он уже был готов к выходу.

– Сегодня мне не за чем спешить.

Артур снова поцеловал её.

– Тогда мы уже уходим, девочки опоздают в школу. Сегодня я заберу их и отвезу на танцы, а ты можешь отдохнуть.

Он отошел к двери и остановился.

– Принцессы, идите и скажите до свидание маме.

В ванную комнату тут же забежали две кудрявые малышки, одетые в школьную форму. Они подбежали к маме и обняли её. Адель наклонилась, и они поцеловали её щёки.

– Девочки, мы не хотим снова опоздать? – спросил Артур который с видом примерного мужа наблюдал за этой картиной.

– Нет папочка, не хотим, – прозвучали в ответ два звонких голоса.

– Тогда берите портфели и бегом обуваться, только не перепутайте свои туфельки.

Девочки снова поцеловали маму и выбежали из ванной, а Артур продолжал стоять в двери и смотреть на Адель.

– Дорогая, у тебя что-то случилось?

Артур подошел к ней совсем близко, она опустила глаза и стала разглядывать пальцы на ногах. Вот он идеальный момент. Сейчас она расскажет всё. Скажет, что знает об его интрижке и посмотрит, как с лица исчезнет идиотская улыбка. Что неверный муж скажет в ответ? Как он будет оправды-

ваться?

– Папочка мы уже готовы!

Услышав голоса дочерей она подумала, что стоит ещё немного подождать. Ей не хотелось, чтобы они стали свидетелями такой сцены.

– Всё в порядке. Я просто немного устала, очень много работы в последнее время. Голова забита, не обращай внимание.

Адель подняла глаза и улыбнулась, Артур поцеловал её губы, руки обняли её талию. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, когда губы стали целовать шею, а руки ласкать грудь.

– Папа, давай скорей! Мы уже обулись! – кричали девочки.

– Чёрт, они могу испортить такой момент, – он улыбнулся. – Мы обязательно продолжим вечером.

Входная дверь захлопнулась и Адель осталась одна в большой квартире. В обычные дни она выходила раньше всех и приходила в офис одной из первых, но сегодня она решила не торопится. Ради чего она всю свою жизнь куда-то спешила?

Она скинула с себя шёлковый халат, лёгкая ткань упала на прохладный пол, и включила тёплую воду в душе. Капли ударялись об её лицо и ручьями стекали по телу. Адель стояла и просто получала удовольствие, как-же давно она себе этого не позволяла. Во всей квартире было тихо, не было слышно ни детских криков, ни голоса мужа, только шум па-

дающей воды.

Адель открыла рот и капли воды падали ей на язык, на губы, на грудь. Она закрыла глаза и перед ней стоял парень со своей камерой. Он был так близко, она слышала его запах, смотрела в его голубые глаза, на его губы. Рука скользнула вниз по животу, к бёдрам, пальцы раздвинули розовую плоть и стали её ласкать. Тихий стон вырвался из груди.

Парень с голубыми глазами целовал её губы, Адель опрокинула голову назад, и его губы стали целовать её шею. С каждой секундой рука двигалась всё быстрее, средний палец проскользнул ниже и вошёл в неё. Она прикусила губу, сдерживая в себе стон будто боялась что её могут услышать.

Вторая рука ласкала круглую грудь, пальцы сжимали нежную кожу. Парень не переставал целовать её тело. Вода било в лицо, Адель открыла рот и сделала глубокий вдох. Жар, который исходил от её бёдер с дикой скоростью стал распространяться по всему телу, её ноги дрожали, они становились ватными. Адель наполнила лёгкие воздухом и задержала дыхание, палец двигался всё быстрее. Громко застонав она кончила.

Открыв глаза Адель улыбнулась, она снова почувствовала себя подростком который остался один дома. Белым полотенцем она обмотала своё тело, и переступила через халат. На столе её ждал остывший завтрак и грязная посуда, но она ни к чему не притронулась, налила себе чашку кофе и пошла в спальню.

Остановившись у зеркала она скинула полотенце на пол и стала смотреть на своё отражение. Рука поднялась, губы прикоснулись к белому фарфору, Адель глотнула горького кофе, её лицо скривилось, и она поняла, что забыла положить сахар. Сделала ещё глоток и поставила чашку на столик.

Она повернулась к зеркалу спиной, приподнялась на пальцах и посмотрела на отражение своей попы. Повернулась и ущипнула себя обеими руками за кожу на животе. На лице появилась грустная улыбка. Её тело далеко не такое аппетитное как раньше.

На обед Адель как всегда пришла в кафе которое находилось через дорогу от высокого офисного здания в котором она работала и села за дальним столиком у окна. Она всегда приходила немного позже обеденного времени, поэтому в кафе почти всегда было очень мало людей. Высокая официантка с длинными чёрными волосами улыбаясь протянула меню.

– Что вы будете сегодня? Чизкейк или тирамису? – спросила девушка зная наизусть вкусы своей постоянной клиентки.

Адель открыла меню, пролистала несколько страниц внимательно читая состав блюд.

– Принесите мне... – на мгновение она задумалась, захлопнула меню. –Пожалуй, сегодня я попробую ваш салат с куриной грудкой и принесите ещё обезжиренный йогурт.

Девушка не подала вида что заказ её удивил, она взяла

меню и отправилась в сторону кухни.

Адель смотрела в окно на прохожих, кто-то спешил по своим делам, а кто-то лениво шёл разевая рот. Она подняла глаза и посмотрела на небо, солнце ярко светило и не было видно ни одной тучи. Небо было такое, словно сейчас начало лета, и понять, что уже середина осени можно только по пожелтевшим листьям на деревьях.

Девушка подошла и поставила тарелку с аппетитным на вид салатом и стакан с обезжиренным йогуртом перед Адель.
– Приятного аппетита.

Адель улыбнулась в ответ и взяла в руку вилку.

Расплатившись за свой обед, обычно Адель не торопилась возвращаться в офис. Почти всегда она сидела ещё некоторое время и наблюдала за прохожими за окном медленно выпивая чашку крепкого кофе. И сегодня она тоже смотрела на окно, но совсем не обращала внимание на людей с той стороны. Она пила кофе маленькими глотками, а её мысли были далеко, она думала всё о том же, о своём муже и о той молодой девушке.

В голове Адель возникали образы, такие чёткие, она видела, как его губы ласкают юное тело, как его руки обнимают её. Она закрыла глаза, когда почувствовала, что ручки слёз могут вырваться наружу в любой момент и сделала глубокий вдох. Обида и злость перемешались, ненависть и страх.

Как теперь она сможет смотреть ему в глаза?

Как всё переживут девочки?

Через пару лет, когда они станут старше, она уверена, её дочери всё поймут, а что же она им сейчас скажет? Как объяснить маленьким девочкам, что их любимый папа будет жить с другой женщиной. Они его так любят, и она его любит, но не уверена сможет ли простить предательство, как не была уверена нужно ли ему это прошение.

Погруженная в свои мысли, Адель не сразу услышала, как зазвонил её телефон который стоял на краю стола, и только когда заметила, что экран светится, машинально взяла его в руку. Номер был незнакомым, она сделала глоток кофе и провела пальцем по экрану.

– Алё... добрый день, это Алекс, – она сразу узнала голос на том коне. – Не уверен, помните ли вы меня, я тот парень который на днях своим лицом остановил страшного, и огромного грабителя.

Адель рассмеялась.

– Конечно я тебя помню Алекс, ты спас мою любимую сумочку. Разве я могла такое забыть?

Лицо Адель расцвело, а на щеках появился румянец, стоило ей только услышать голос парня, которого она так ясно видела сегодня утром перед собой. Мысли о муже в тот же момент куда-то исчезли.

– Эээ... надеюсь, я не прервал вас от важных дел, если вы заняты, я могу перезвонить позже.

– Нет, нет всё в порядке. У меня сейчас обеденный перерыв, так что ты позвонил вовремя.

В голове Адель мелькнуло, что даже если бы сейчас она сидела в офисе, и её завалили по плечи бумагами, она всё равно нашла время на разговор с ним.

– Я рада что ты позвонил, и можешь перейти на ты, а то мне кажется, что я совсем старая.

Она чувствовала, как парень улыбается сидя где-то в другом конце города.

– Ты совсем не старая, я хотел всего лишь быть вежливым.

– У тебя это хорошо выходит, – она сделала последний глоток кофе и положила белую чашку на стол.

– Фотографий, которые я сделал тем вечером, я их напечатал и хочу вам передать... – Алекс сделал не большую паузу. – Прости, я хочу передать тебе фотографий.

– Правда? Спасибо я с удовольствием, – Адель взглянула на время. – Мы можем встретится, скажем, через час, в том же кафе. Как ты на это смотришь?

Сегодня Адель больше не хотела работать. Она бы не вынесла ещё несколько часов сидеть в четырёх стенах своего кабинета. Да и её присутствия в офисе не обязательное. Ей нужно отвлечься.

– Так, что ты скажешь? Мне нужно только забрать свои вещи из офиса.

– Ты меня не видишь, но я уже бегу к тебе на встречу, – ответил парень не задумываясь.

Адель рассмеялась.

– Ну тогда до встречи Алекс.

Глава 4

Адель остановилась у входа, под надписью на фасаде «Белая Лилия». Она подняла глаза и посмотрела на белые буквы, на мгновение в её голове возникли сомнения. Стоит ли заходить? Рука автоматически потянулась к ручке, и она оказалась в просторном, прохладном помещении. Внутри было тускло, посетителей почти не было. Только за двумя столами сидели люди. За столом рядом с барной стойкой сидела пожилая пара, они пили кофе разговаривали. Через пару столов от них сидели три парня уткнувшись в свои телефоны.

Адель сделала пару шагов и только тогда заметила, в дальнем конце зала, за тем же столом, за которым они сидели в прошлый раз, её ждал Алекс. Его светлые глаза смотрели прямо в её сторону. Парень улыбнулся. Адель улыбнулась в ответ и посмотрела на свои часы. Она опоздала на двадцать пять минут, но он всё ещё ждал. На столе были две пустые чашки из-под кофе и наполовину недоеденный кусок пирога.

– Твой кофе совсем остыл, и я его выпил.

Адель подошла к столу.

– Прости, я и забыла, что это кафе так далеко от меня. Я думала ты меня не дождёшься.

– Я был уверен, что ты рано или поздно придёшь.

Адель поставила телефон и сумочку на стол, подвинула стул и села напротив парня. Она смотрела на его лицо, оно было точно таким же, как в её утренней фантазии. Ли-

цо Алекса так хорошо ей запомнилось, что она не упустила ни одной детали, даже маленькую родинку на гладко выбритом подбородке и небольшой шрам на правой брови, и даже ямочки на его щеках, когда он улыбается.

– Можно нам ещё два кофе, и ломтик вашего шоколадного пирога, – сказал Алекс старику, который подходил к столику.

– Нет спасибо, я буду только кофе, пирога не надо.

Алекс улыбнулся. Старик развернулся и пошел обратно к стойке.

– В прошлый раз, ты говорила, что здесь готовят лучшие пироги в городе.

Адель убрала за ухо несколько непослушных прядей волос, которые падали ей на лицо.

– Пироги здесь действительно очень вкусные, но я совсем недавно ела, и не голодна.

Парень рассмеялся.

– Перестань, такие вещи едят, не для того чтобы утолить голод. Пироги едят для того чтобы получить удовольствие, – Алекс наклонился вперёд и совсем тихо спросил. – Ты что на диете?

Адель улыбнулась, а румянец пробивался к её щекам.

– Глупости, – сказал парень, встал со своего стула, протянул руку Адель. – Встань пожалуйста, дай мне на тебя посмотреть.

Адель замерла и смотрела на парня своими большими глазами, она была в ступоре. Алекс взял её руку и потянул на

себя. Он сделал круг, нагло разглядывая её тело. В этот момент Адель казалось, что она стоит перед ним совсем голая.

– Боже да у тебя превосходная фигура, – его слова прозвучали громко, так что немногие посетители, которые находились в зале, точно всё услышали. – Поверь мне, я ведь фотограф, и видеть такие вещи, это моя работа. Принесите пирога, – сказал он старику который поставил чашки с кофе на стол.

Адель села на свое место, она смотрела на парня и не находила сил в себе, чтобы сказать хотя бы слово. Через несколько секунд старик снова вернулся к их столику с аппетитным ломтиком пирога в руке. Пирог выглядел так аппетитно, что от съеденного, всего лишь час назад, салата, не осталось и следа.

Алекс не переставал улыбаться, Адель посмотрела на него, потом на ломтик пирога. Она вспомнила отражение своего тела в зеркале, снова посмотрела на парня.

– Так и быть, – сказала она взяла в руку вилку и воткнула её в аппетитный пирог, подняла к губам кусок и засунула в рот. – Боже, какие же они вкусные пироги здесь готовят.

Парень поставил свою сумку на стол, он открыл её и достал бумажный конверт. Адель засунула в рот еще кусок пирога, и закрыла глаза от наслаждение. Парень открыл конверт и достал четыре фотографии.

– Вот, я же говорил, ты настоящая модель.

Он протянул фотографии. Адель отложила вилку. Она

смотрела на свою своё лицо на матовой бумаге, и не могла поверить, что это действительно она. Она вспомнила тот вечер, на фото она улыбалась на щеках проступал румянец, а в глазах горели искры.

– Они прекрасны, – она подняла глаза на парня. – Я могу их забрать?

Улыбка не сходила с его лица.

– Конечно, они твои. Если хочешь... – он глотнул кофе. – Я могу сделать настоящую фотосессию.

Адель посмотрела на дверь которая открылась, в кафе зашли парень и девушка. Они поздоровались со скупающим стариком, который сидел за своей стойкой и сели за стол. В сумке Алекса были еще несколько конвертов.

– Там тоже фотографии? Можно мне взглянуть?

Алекс поднялся, подвинул свой стул совсем близко к Адель, и сел. Она слышала еле уловимый аромат его духов. Парень открыл конверт и вытащил стопку фотографий. Девушка была очень стройная, можно было сказать, даже худой с белыми волосами, которые слегка касались плеч. Её кожа блестела, а во взгляде была некая загадка.

Адель отложила первое фото. Девушка стояла на крыше, на фоне сотен тысяч огней ночного города. Белое кружевное белье на её теле смотрелось великолепно. Адель не могла оторвать взгляда. На следующей фотографии девушка сидела на парашюте без белья, Адель смотрел на её аккуратную грудь, тонкую талию и очень красивые черты лица. Она при-

кусила губу и попыталась улыбнуться.

– Это твоя девушка? Она очень красивая.

Парень взял фотографию и посмотрел на неё.

– Нет, это не моя девушка. Это моя знакомая, мы вместе учимся. Она действительно очень красивая, – он поднял свой взгляд.

Адель улыбнулась и рукой поправила волосы

– Она сделала эти фотографии для себя, тебе не нравится?

– Да очень, – Адель улыбнулась. – Мне очень нравятся эти фотографии, но вряд ли, я смогла бы так.

– Почему же, ты стесняешься?

– Дело не только в этом, – она сделала глоток кофе и повернулась к окну.

Парень продолжал смотреть на неё.

– В чём ещё? – Парень был настойчив. – Разве ты не хотела бы сохранить свою красоту, увековечить её на бумаге?

Адель повернулась, она наматывала на палец локон светлых волос. Она снова посмотрела на тело юной девушке.

– Дело в том, что у меня уже, давно не такое шикарное тело как у твоей подруги. Наверное, я упустила время для того, чтобы увековечить свою красоту.

Парень наклонился вперёд, его лицо было серьёзным.

– Ты говоришь глупости, посмотри на себя. Ты прекрасна, многие двадцатилетние девушки тебе наверняка завидуют.

Адель было очень приятно слышать такие слова в свой адрес. От своего мужа, она давно не слышала ничего подобно-

го. Хотя, она была реалисткой, и хорошо разглядела своё тело утром в зеркале, и знала, что парень всего лишь ей льстит, но его взгляд был таким искренним, что она начала сама в это верить.

Вилка вонзилась в блестящую шоколадную глазурь, она взяла большой кусочек пирога и отправила его в рот.

– Спасибо, мне очень приятно это слышать. Но, думаю, я бы не смогла участвовать в такой фотосессии, даже тогда, когда была молодой.

– Дело в том, что ты смотришь на это по-другому, не так как я или эти девушки. Это всего лишь искусство, а я просто пытаюсь увековечить прекрасное.

Адель улыбнулась и подняла вилку к белоснежным зубам. Она уже представляла, как стоит совсем голая и позирует юному парню, который пожирает её взглядом, совсем как тот парень из её юности.

– У меня отличная идея, – сказал Алекс и наклонился вперёд. – У меня сейчас будет фотосессия на крыше, в ней будет участвовать девушка, моя хорошая знакомая, – он посмотрел на время. – Скоро закат, а это идеальное время для съёмки. Если ты никуда не торопишься, мы можем пойти вместе. Ты увидишь, как проходит весь процесс, и возможно твоё мнение поменяется.

Адель подняла свой телефон, взглянула на дисплей и включила звук.

– Это недалеко, всего в двух кварталах отсюда.

– Я с удовольствием посмотрела бы, – ответила она улыбаясь, не задумываясь ни одной секунды.

Парень широко улыбнулся, достал несколько мятых купюр и расплатился. Они прошли сквозь зал который стал незаметно наполняться посетителями, и вышли в приятную теплоту затянувшееся лета. Они пошли вдоль набережной молча, потом поднялись через узкие улицы. С обеих сторон были старые четырехэтажные дома из красного кирпича.

– Мы на месте.

Парень открыл дверь и пропустил Адель вперёд, они вошли в тускло освещенный подъезд и по лестницам поднялись на последний этаж. Алекс остановился у двери, засунул руку в сумку и вытащил связку ключей. Он открыл дверь.

– Добро пожаловать, это моя студия и по совместительству, место где я живу.

Адель вошла в квартиру и стала внимательно рассматривать интерьер. Это была довольно просторная студия с большой террасой. Здесь не было стен разделяющие пространство, в одном конце стояла большая кровать, у противоположной стены стояла кухня с барной стойкой. Одна дверь вела в ванную комнату, а вторая выходила на террасу. На кирпичной стене висел огромный телевизор, между окон, перед ним был старый, но удобный диван и кофейный столик.

Адель сделала несколько шагов и остановилась у большого, до пола, зеркала, и посмотрела на свое отражение. В тусклом свете комнаты всё казалось иначе. В квартире не было

шкафов, вещи аккуратно висели на вешалках, на хромированной подставке напротив зеркала. Рядом со входом лежали два рюкзака и пять пар разноцветных кроссовок. На стенах висели фотографии, большие и маленькие, молодых девушек и пейзажи города, некоторые места она узнала.

Алекс достал из своей сумки фотоаппарат, а сумку кинул к двум другим рюкзакам. Он поднял объектив и Адель услышала щелчок. Она смотрела на свое отражение и улыбалась, а парень сделал еще несколько снимков.

– Прекрасный вышел кадр, – он опустил фотоаппарат. – Что ты будешь пить? У нас есть еще несколько минут.

Адель повернулась. Алекс подошел к холодильнику, в двери была большая вмятина, он открыл дверь и посмотрел внутрь.

– У меня есть не очень хороший кофе, и я не советую его пить, есть вода, кола, апельсиновый сок, и джин с тоником.

Адель не спеша подошла к холодильнику и взглянула внутрь, кроме бутылок там не было ничего.

– Обычно я не питаюсь здесь, я ужасно готовлю.

Адель улыбнулась.

– Пожалуй, я выпью джин с тоником

Алекс достал бутылки, из морозилки достал лёд и поставил всё на стол. Он открыл шкаф, взял две белые чашки, кинул лёд и запомнил их до краёв, одну протянул своей госте. Адель подняла её и посмотрела, на нарисованного кота на белой керамики.

– Очень мило.

– После последней вечеринки, я не смог найти ни одного целого бокала, – он сделал глоток холодного напитка. – Выйдем на террасу?

На террасе стоял металлический стол белого цвета и три стула. На столе была пепельница с окурками, рядом пачка сигарет и зажигалка. Адель подошла к краю, поставила руки на перила и взглянула вниз, одинаковые дома выстроились в ровную линию до набережной, где река не спеша, прокладывала свой путь тысячу лет.

Там вдалеке, Адель заметила надпись на фасаде здания, она не могла прочесть что там написано, но знала, что это то самое кафе «Белая Лилия». Она сделала глоток и повернулась к парню. Алекс прикурил сигарету и протянул пачку Адель. Она улыбнулась, подошла к столику, тонкие пальцы достали сигарету и поднесла её к губам.

Адель забыла, когда курила в последний раз. Это было так давно, когда она только узнала, что беременна. Парень прокрутил колесико на железной зажигалке, и пламя заплясала от легкого дуновения ветра. Дым заполнил её лёгкие. Она закашляла, улыбнулась и снова затянулось. Алекс указал на железную лестницу на стене.

– Мы можем подняться выше.

Адель сделал еще глоток и почувствовала, как алкоголь теплыми волнами растекается по её венам. Солнце уже подходила к линии горизонта, в небе появились редкие, бе-

лые, почти прозрачные облака и воздух был таким свежим. Она смотрела на светлое лицо парня, который был всего в нескольких шагах от неё, на его губы, которые она представляла сегодня утром, как они ласкали её тело, его руки. Он так близко.

Адель сделала еще глоток. Глаза парня жадно смотрели на неё. Еще немного, и она сама попросит его поцеловать её.

Они курили молча, смотрели друг на друга. Им не нужно было ничего говорить, страсть весела в воздухе, и не хватало всего одной маленькой искры, маленького огонька чтобы разгорелся огромный пожар.

Раздался звонок в дверь, и сладкий туман который окутал Адель, в один миг растворился. Она опустилась на твердую землю.

– Кто-то пришёл, – сказала она парню, который, словно гипнотизированный, продолжал смотреть на неё.

Снова раздался звонок, кто-то изо всех сил стал колотить в дверь.

– Мне, наверное, стоит открыть, а то они выбьют дверь, – сказал Алекс улыбнувшись.

Адель словно проснулась от прекрасного сна, она прикусила губу и сделал небольшой шаг назад. Гости пришли как нельзя вовремя, еще совсем немного, и она бы сделала то, о чём потом порядочный жёны жалеют. Она выдохнула и проглотила ком который собрался в горле.

– Я подожду.

Алекс потушил сигарету в пепельнице и вошел в комнату. Адель подошла к краю и стала смотреть вниз, на проезжающие машины.

– Что я здесь делаю? – задала она себе вопрос, но совсем не жалела, о том, что от оказалась сейчас именно в этом месте.

– Ребята знакомьтесь, – раздался голос за её спиной и Адель повернулась. – Эта моя подруга Адель. Адель, это мой брат Марк, иногда он ведет себя странно, но к этому привыкаешь. А вот эта красивая девушка Марьяна, мы учимся вместе и сегодня она будет моей модели. Ну, и эта не менее красивая девушка по имени Ева. Ева девушка моего брата, это единственный человек кроме меня, который способен его терпеть.

– Да заткнись ты, лучше возьми у меня этот ящик, – сказал Марк и передал Алексу ящик с пивом, вытер ладони об свои джинсы, подошел к Адель и протянул руку. – Я Марк, старший брат этого бездаря. Очень приятно.

– И мне очень приятно.

Марк был выше Алекса почти на голову, на нём были темные джинсы, и белая футболка которая подчеркивала его крепкое и красивое тело. Он был похож на брата, но черты его лица были более грубыми. На фоне загорелой коже, его улыбка была белоснежной, а глаза ещё светлее чем у брата. К ним подошла с стройная, хрупкая девушка, с черными, длинными волосами. У неё был тонкий нос, пухлые губы и

глазами цвета янтаря. На девушки были короткие джинсовые шорты, кеды и широкий серый топ. Она одной рукой обняла парня, а вторую протянула Адель.

– Я Ева, – сказала она улыбаясь.

Третья девушка подошла к столу, прикурила сигарету и подняла руку над головой.

– Привет, а я Марьяна.

Девушка была низенькая, очень стройный, с золотистыми волосами. На тонком носу были большие, чёрные очки, которые скрывали её глаза. Одета она была в короткое розовое платье из легкой ткани, и туфли лодочки. Девушка села и достала свой телефон. Алекс поставил ящик с пивом, достал четыре бутылки и поставила их на стол. Он открыл одну бутылку, и передал её Марьяне, та пригубила и поставила её на стол. Алекс открыл ещё две бутылки для Адель и Евы.

– Как-то здесь грустно, – сказал Марк и повернулся к девушкам. – Братишка, я понимаю, что ты любишь проводить время, как старики в воскресное утро, но народ желает повеселиться.

– Да! Мы хотим веселиться! – закричали девушки в один голос и засмеялись.

– Кто я такой, чтобы запрещать вам веселиться? – сказал Алексей, протягивая бутылку с холодным пивом Адель.

– Вот и славно, – Марк повернулся к Адель. – Как-то, Алекс решил запретить на виселица, тогда мы выгнали его, из его же квартиры и развлекались до самого утра. Где ты

тогда спал в тот вечер?

– Неправда, не слушай его, в тот раз я сам решил уйти. У меня были дела, – они рассмеялись.

Марк зашёл в комнату и через несколько секунд музыка громко заиграла, он вернулся на террасу танцуя, открыл пиво и залпом осушил половину бутылки.

– Сладкая, беги скорей ко мне. Я хочу тебя целовать, и танцевать с тобой под эту песню.

Ева улыбнулась, подняла руки над головой и стала танцевать. Её глаза сузились, как у лисицы, перед тем как напасть на свою жертву. Она отдала бутылку Алексу, разогналась и прыгнула к Марку на руки, её ноги сплелись вокруг его талии, а её пухлые губы целовали сначала шею парня, потом его губы. Марк славно не чувствовал на себе её вес, одной рукой он держал её за попу, второй прижимал к себе и танцевал.

– Похоже, это надолго, и теперь мы можем приступить к работе, они нам не будут мешать.

Адель сделала ещё глоток пива, опустила глаза и посмотрела на бутылку. Она удивилась, когда увидела, что бутылка почти пустая.

– Ты готова? – спросил Алекс у девушки, которая тоже допивал свое пиво и смотрела в экран телефона.

– Ты же меня знаешь, я всегда готова.

– Тогда, давай сделаем это.

Алекс зашёл в комнату и вернулся с камерой на шее, в

это время Марьяна подошла к железной лестнице, оставила свои туфли и залезла на верхний этаж. Адель тоже подошла к лестнице, но не решалась подняться. Алекс улыбнулся, он подошёл и осторожно схватила её за талию.

– Я буду тебя поддерживать. Не волнуйся, – сказал он тихо ей на ухо.

Адель улыбнулась.

– Обещаешь, что не уронишь меня? – сказала она и повернулась. Их губы были так близки, хватило незначительного движения, и они слились в одно целое. Адель поставила руку на лестницу. – Теперь я в твоих руках.

Руки Алекса крепко сжали её талию, она быстро переби-рала руками и ногами. Девушка показалась с широкой улыб-кой на лице, она протянула руку и помогла Адель подняться.

– Не самая удобная обувь для подъема на крышу.

Адель опустила глаза на свои туфли.

– Сегодня, я не планировала ничего такого, – она посмотре-ла на босые ноги девушки, потом осмотрела крышу. На полу был искусственный газон, а посередине стояли два шез-лонга и маленький стол. – А тут довольно уютно, сказала она Алексу, который только что забрался.

– Я провожу на этой крыше очень много времени, – па-рень посмотрел на Адель и улыбнулся.

– Ещё, тут удобно загорать голышом. Никто тебя не ви-дит, – добавила девушка и легла на шезлонг.

Она сняла свои очки и поставила их на столик, Адель по-

смотрел на большие, серо-голубые глаза, и ели заметные веснушки.

– Марк, подкинь нам пару бутылок пива, – Алекс наклонился и посмотрел вниз, потом снял с шеи ремень с камерой и протянул её Адель, которая стояла рядом. – Подержи пожалуйста.

Марк оторвался от своей девушки, и кинул три бутылки пива. Алекс ловко поймал каждую, после Марк закинул наверх и пачку сигарет с зажигалкой.

– Вы к нам присоединитесь?

Марк кивнул и повернулся к своей девушке.

– Нет у нас тут есть кое-какие дела поважнее...

– И поприятнее, – добавила Ева, снова запрыгнула ему на руки и жадно поцеловала.

Алекс поставил пиво на стол, открыл одну бутылку, передал Адель. Она тут же сделала глоток. Вторую бутылку он передал Марианне, которая продолжала лежать. Парень кинул крышки на стол и прикурил сигарету.

– Можно и мне? – спросила Адель.

Алекс улыбнулся, протянул ей свою сигарету, и прикурил ещё одну.

Он взял камеру и стал смотреть в дисплей.

– Сейчас я всё быстро настрою, и мы приступим, – он поднял глаза на Адель, как только парень включил камеру, его лицо стало серьезным. – Присаживайся, можешь снять туфли и расслабиться. Это займёт некоторое время.

Адель послушалась, она сняла туфли и уселась в шезлонге, поставив руки на колени. Она наблюдала за парнем, пока девушка не встала и подошла к ней. Она повернулась к Адель спиной. – Ты не сможешь, расстегни молнию на платье.

– Да, конечно, – Адель протянула руку, и собачка на молнии скользнула вниз.

Девушка подняла бутылку к пухлым губам, глотнула и поставила её на стол.

– Спасибо, ты золото, – сказала она улыбнувшись через плечо.

Лёгкое, розовое платье упало на искусственный газон и девушка осталась в одних кружевных трусиках, в цвет своего платья.

– Ну, я уже готова, – сказала она и посмотрела на Алекса, который не отрывал взгляд от камеры.

– Ещё минуточку, сладкая.

– Ок.

Девушка повернулась и стала танцевать, подняв руки над головой.

– Мы пока потанцуем. Присоединяйся, – она рукой сделала знак Адель. – Давай же, это весело.

На щеках Адель появился легкий румянец. Она смотрела на обнаженное тело юной девушки, на её хрупкие плечи, на аккуратную, упругую грудь, на плоский живот, тонкую талию и на круглую, аппетитную попу. Марианна продолжала танцевать, она заснула пальцы в светлые волосы и закрыла

глаза.

Адель и не заметила, когда парень поднял свой объектив и стал фотографировать. Он ходил с места на место, становился на колено, потом снова вставал во весь рост, делая кадр за кадром. Адель глотнула пиво, она смотрела на девушку как замороженная. Марианна словно светилась изнутри, излучая счастье, в одно мгновение, она поднялась вверх, раскинула руки и Адель показалось, что она вот-вот взлетит. Девушка светилась, и это свечение каким-то образом обволакивало и тех, кто находился рядом.

– Если бы только, я смогла как она. Забыть обо всём и радоваться, раздеться, скинуть с себя тяжелую одежду и взлететь, так как это сделала Марианна, – сказала Адель, когда к ней подошёл Алекс.

На улице уже стемнело, она и не заметила, как пролетело время. Адель стояла у парапета и смотрела вниз, на проезжающие машины. Музыка играла тихо. Марк и девушки сидели за столом, пили пиво и громко смеялись над шутками Марка.

– Если хочешь, я могу сделать тебе фотосессию.

Адель засмеялась, от выпитого пива она охмелела, но даже сейчас, не представляла себе, что сможет раздеться перед молодым парнем.

– Нет, я думаю... – она поправила волосы рукой, повернулась и посмотрела парню в глаза. – Я думаю, что ещё не готова к таким экспериментам.

Алекс улыбнулся, он сделал небольшой шаг, и теперь они стояли совсем близко друг от друга. Его пальцы, как бы случайно прикоснулись к её талии. Парень опустил глаза и посмотрел на свою руку.

– Прости, – он убрал руку за спину. – Если ты передумаешь, знай, я всегда к твоим услугам.

Адель улыбнулась и снова посмотрела вниз, прохожих почти не было видно, только редкие машины проезжали по узким улицам.

– Уже слишком поздно, мне пора возвращаться домой.

– Я отвезу тебя.

– Правда, не стоит. Я вызову такси.

– Мне совсем нетрудно, и к тому же, я почти не пил, – он указал на стол, где стояла наполовину допитая бутылка пива. Адель вспомнила что парень, весь вечер не выпускал свои аппараты из рук.

Алекс прошел вперед к припаркованному у обочины, чёрному мотоциклу.

– Мы поедем на этом? – она рассмеялась.

Парень достал из багажного отсека два шлема, один осторожно одел на голову Адель и застегнул ремень.

– Ты шутишь? Я, ни за что не сяду на мотоцикл.

Алекс одел свой шлем и с удивлением посмотрел на Адель.

– Почему?

– Я еще ни разу, в своей жизни, не ездила на мотоцикле,

и если честно я немного боюсь.

Алекс перекинул ногу и сел на сиденье, он засунул ключ в замок зажигания, повернул его и тут же раздался оглушительный рёв двигателя. От этого звука, Адель вздрогнула, она почувствовала, как её сердце забилося быстрее.

– Садись, я буду ехать медленно, и осторожно. Обещаю тебе.

Она смотрела на его улыбку и не могла решиться.

– Это совсем не страшно.

– Хорошо, это совсем не страшно, – сказала она скорее сама себе и села на мотоцикл, руками обняла парня и прижалась к его плечу своей щекой.

Они проезжали мимо домов, в которых по одному гас свет в окнах. Парень постепенно ускорялся и с каждой секундой, Адель прижималась к нему все крепче и крепче. Алекс сбавил скорость, он повернул голову.

– Полегче, ты мне все рёбра передавишь.

Адель оторвала голову от его плеча.

– Что ты говоришь? Я ничего не слышу из-за ветра.

Алекс отпустил газ, и мотоцикл стал катиться вниз по пустой улице.

– Я сказал, ты слишком сильно меня обняла, и мне не тяжело дышать, – парень рассмеялся. – Не бойся.

Адель покачала головой и расслабила свою хватку, потом она заметила знакомые фасады домов.

– Мы доехали, – она протянула руку и указала на дом в

конце улицы.

Мотоцикл стал тормозить. Алекс повернул ключ и двигатель заглох, они медленно катились к обочине и остановились напротив высокого здания. Адель слезла с мотоцикла, она чувствовала, как дрожат её руки, как дрожат её ноги, и она ничего не могла с этим поделать. Она посмотрела наверх, на окна своей квартиры, потом снова посмотрела на парня.

– Спасибо тебе, мне было очень приятно, – сказала она, потом повернулась и сделала шаг в сторону дома.

– Адель, подожди.

Она остановилась, повернулась. Алекс слез с мотоцикла и подошел к ней. Они опять оказались так близко друг к другу, слишком близко. Его запах закружил ей голову и решил дара речи. Адель проглотила ком который застрял в горле и не давал ей вдохнуть.

– Ты забыла шлем.

– Что? – она не сразу поняла о чём идет речь.

– Я говорю, ты забыла снять шлем.

Адель подняла руку и стала трогать свою голову, потом громко рассмеялась.

– О боже, представляю, как глупо выглядела бы перед мужем.

Алекс помог расстегнуть ремень, и снял шлем. Они продолжали стоять молча, и смотреть друг на друга.

– И мне было очень приятно, провести время в твоей компании. Надеюсь, мы скоро ещё увидимся, и пообещай, что

ты подумаешь над моим предложением.

– Хорошо, я подумаю...

Парень наклонился и поцеловал её в губы. Это был короткий поцелуй, но в нём была та страсть, по которой она так соскучилась. Земля стала уходить из-под ног, Адель закрыла глаза и была готова отдался ему прямо сейчас, и пусть это длится всю ночь. Но его губы оторвались, Алекс провел пальцем по её влажным губам, развернулся, сел на свой чёрный мотоцикл, завел двигатель и уехал.

Адель осталась на месте и смотрела ему вслед.

Глава 5

Адель остановилась перед дверью и не сразу решилась зайти в собственную квартиру. Одна мысль не давала ей покоя, стоит её руке дотронуться до медной ручки, и сегодняшний день закончится. Войдя в квартиру, она выдохнет тот маленький глоток свободы, стоит руке дотронуться до ручки, и она снова станет любящей мамой, заботливой женой и примерной хозяйкой.

Адель еще раз взглянула на свои фотографии, на лице появилась улыбка. Кончиками пальцев, она дотронулась к губам, она еще чувствовала его губы, его вкус, в воздухе витал его запах, словно Алекс не отпускал её, словно он до сих пор крепко обнимает и целует её. Она стояла не шевелясь, но пришло время отпустить парня, возможно навсегда, и вернуться в реальности.

Рука небрежно поправила волосы которые растрепал ве-

тер. Дверь открылась. В квартире было темно и тихо, только в гостиной мерцал приглушенный свет от телевизора. Адель поставила сумку на пол, немного пошатываясь, упёрлась рукой об стену и сняла неудобные туфли. Неровным шагом, она прошла к гостиной. На диване дремал Артур, по телевизору показывали чёрно-белый фильм, и только Адель подумала, что ей удастся проскользнуть незамеченной в душ, и смыть с себя остатки запаха этого чудесного дня, как Артур, словно почувствовал её присутствие, открыл глаза, положил пульт и поднялся.

– Боже, что случилось? С тобой всё в порядке? Я весь вечер пытался до тебя дозвониться.

Тут Адель вспомнила, как выключила звук на своём телефоне и спрятала его в сумку. Она оглядела комнату.

– Девочки уже спят?

Артур широко раскрыл глаза.

– Да, они уже давно в кровати. Ты не знаешь который сейчас час?

– Прости милый, я совсем забыла про время, – она широко улыбнулась. Адель правда не заметила, как день плавно превратился в вечер, а потом в чудесную ночь.

Артур подошел к жене, поставил ладони на талию и поцеловал в губы. Он смотрел в её глаза.

– Знаешь, я очень волновался.

Адель почувствовала себя неловко. Обычно, она никогда не врала мужу, а сейчас, она знает правду о нём, и это совсем

не смягчает тот факт, что ей придется врать.

– Извини дорогой, я выключила звук на телефоне перед совещанием, и совсем про него забыла.

Артур улыбнулся, наклонился вперёд и снова поцеловал ее в шею, а потом принялся.

– Ты, что пила? – он снова посмотрел в её серые глаза.

– Да, мы выпили с девушками после работы. У Эмми, нашей секретарши, родились котята и мы решили это отпраздновать.

Артур громко рассмеялся и Адель улыбнулась, врать оказывается не так уж и сложно.

– Ну, я тебя прощаю. Котята, это серьезный повод. Знаешь, я приготовил ужин, твои любимые спагетти, правда он уже давно остыл.

– Спасибо, но я совсем не голодна. Не обижайся, но у меня так ноги устали, что я сейчас хочу только залезть в горячую ванну.

– Хорошо, милая, тогда иди и приготовь ванну, а я пока, порежу сыр и открою бутылку белого вина.

Артур повернулся и отправился на кухню.

– Давно мы не принимали ванную вместе, – сказал он гремя тарелками. – Как ты думаешь, мы всё ещё поместимся в ней вдвоём?

– Ты сейчас говоришь серьезно?

Артур высунул довольное лицо.

– Да, приготовь ванную, а я скоро к тебе присоединюсь.

Адель еще несколько секунд стояла неподвижно не понимая, что за муха укусила её мужа. Она и забыла, когда в последний раз, видела его в таком игривом настроении.

– Ладно, – сказала она тихо и подняла плечи.

Войдя в спальню, Адель скинула с себя платье, повесила его на вешалку, зашла в ванную комнату и включила воду. Она снова смотрела на свое отражение в зеркале пока вода текла и наполняла белую ванну. Над густой пеной поднималась еле заметное облако пара. Комната наполнилась ароматом весеннего сада, запахи тысячи полевых цветов смешались.

Зеркало запотело.

Адель, медленно легла в воду, и только голова, белые плечи и кончики её сосков торчали из-под пены. Она закрыла глаза, и уже через мгновение, очутилась далеко. Она уже не была в своей ванной, заполненной ароматом весенних цветов. Она снова стояла на крыше дома и смотрела на улицу, ведущую к набережной. Легкий ветер дует в лицо, она чувствует легкий запах его духов, слышит его шаги, чувствует его руку на своем животе, его губы на своей шее.

Адель сделала глубокий вдох, грудь поднялась над пеной, как вершины гор из-под облаков, прикусив нижнюю губу, она направила свою руку между ног, пальцы ласкали нежный цветок. Грудь поднималась и опускалась, пальцы двигались всё быстрее, огонь с низу живота, по венам, распространился по всему телу. Парень стоял перед ней, перед её глазами.

Рот жадно хватает воздух, ещё одно мгновение, ещё всего несколько прикосновений, и она взорвётся. Она кончила.

Звон бокалов и звук приближающихся шагов вернул её в реальность. Парень растворился в облаке пара, которое медленно поднималась к потолку.

Адель открыла глаза, когда Артур вошёл в ванную. В руке он держал бутылку белого вина, два бокала и тарелку с тонко нарезанными ломтиками сыра и ветчины. Он улыбался. Адель приподнялась, Артур поставил всё на раковину, наклонился, поцеловал её в губы.

– Это ещё не всё, – сказал он и снова вышел.

Адель смотрела на открытую дверь, через пару секунд Артур вошёл держа в руке журнальный столик, он поставил его рядом с ванной.

– Ещё несколько штрихов, и всё будет готово.

Он снова вышел, а когда вернулся стал раскладывать свечи.

Две свечи горели на столе, ещё несколько, горели на раковине. Артур выключил свет, снял с себя футболку, растянул джинсы. Он стоял голый и наливал вино в бокалы, а Адель смотрела на своего мужа в тёплом полумраке. Она представляла того парня, с которым познакомилась двадцать лет назад. Он протянул ей, до краев, наполненный бокал. В горле пересохло, но она не стала пить пока он не наполнил свой бокал.

Адель смотрела на своего мужа, и этих двадцати лет как

будто и не было. Артур наполнил свой бокал, Адель приподнялась и дала ему залезть. Они сидели друг напротив друга, их ноги сплелись.

– Со стороны, наша ванная выглядит более вместительной, – сказал Артур протягивая бокал. Адель засмеялась, и протянула свой бокал, тихий звон.

– Я и забыла, каким ты можешь быть романтичным.

Она сделала глоток вина не отводя глаза от своего мужа.

Похоже она всё ещё его любит, а может быть, это всего лишь алкоголь на неё так влияет, или прикосновение молодого парня, его поцелуй. Она опрокинула назад голову и закрыла глаза, руки Артура ласкали её ноги, его пальцы медленно двигались вверх к той части её тела, которое она сама, так жадно, ласкала несколько минут назад. От его прикосновения, сотни тысяч муравьёв пробежали под кожей. Как давно он не прикасался к её телу. Теперь она знает причину, но что же случилось сегодня?

Сегодня она не узнает своего мужа. Что же случилось? Может он видел, в окне, как Алекс провёл её, как он на прощание поцеловал её в губы. Может, он почувствовал на ней запах другого мужчины. Возможно, это всего лишь ревность пробудила в нем чувства которые давно угасли. Возможно, он почувствовал, что его жена интересна, как женщина, другому мужчине.

На лице Адель появилась улыбка. Она сделала еще глоток холодного вина. Артур поднял её ногу и поставил себе

на плечо, он целовал влажную кожу. Она чувствовала, как его твердый, как камень, член упирается в её бедро. Адель закрыла глаза, а Артур не прекращал целовать её ногу.

– Я так скучал по тебе, – его пальцы достигли заветной цели, Адель раздвинула ноги, чтобы ему было удобнее её ласкать. – Расскажи мне, как прошёл твой день? Давно мы так не сидели.

Адель допила вино, поставила бокал на стол и опрокинул голову назад. Ей не хотелось говорить, тем более, что пришлось бы врать, а она пока не научилась так хорошо это делать как её муж. Она хотела получать удовольствие и для этого не нужно было никаких слов. Пальцы Артура творили чудеса, она глубоко вдохнула и прикусила губу. Её ладонь нежно сжала его член и стала скользить вверх и вниз.

– Давай мы не будем ничего говорить, не сейчас.

Артур осторожно поднялся и поставил ноги на пол. Адель открыла глаза, она подумала, что обидела его. Артур стоял над ней, он наклонился и жадно поцеловал её, так как целовал задолго до рождения близнецов.

– Пойдем, – тихо прошептал он ей на ухо и протянул руку.

Адель вышла из ванны, она стояла перед своим мужем с закрытыми глазами, пока его руки ласкали мокрое тело. Вода капала на пол, губы целовали её шею, нежно, от этого у Адель согнулись колени.

– Пойдём, – он взял её за руку и повел за собой в комнату к большой кровати.

Холодный лунный свет заполнял пространство, Адель остановилась и взглянула на белую простынь. Артур подошёл сзади. Она почувствовала, как его твердый член уперся в бедро, одной рукой он убрал её волосы в сторону и стал целовать шею, второй рукой ласкал её грудь. Адель глубоко дышала, она закрыла глаза и опрокинула голову. Рука опускалась ниже, к животу, и ниже.

Стон вырвался из горла, когда его палец вошел в неё. Она двигала бедрами взад-вперёд, а Артур прижимал её к себе и продолжал целовать.

Рукой он держал её за живот, вторую руку поставил на плечо, Адель наклонилась и уперлась в кровать. Она глубоко вдохнула и не выдыхала, пока его член медленно входил в неё. Он вошел весь, и Адель громко застонала. Артур крепко сжал её талию, его движения были медленными, осторожными, словно он делал этот в первый раз.

С каждым движением, Адель сжимала простынь в ладонях, она прикусила губу, стараясь сдержать стон. Колени задрожали, живот напрягся.

– Боже, сейчас я кончу... – сказала она и подняла руку к губам, но стон всё равно вырвался сквозь пальцы.

Артур вытащил член, уложил жену на кровать. Её сердце всё ещё колотило по рёбрам, готовое вырваться из груди. Она тяжело дышала. Артур целовал её грудь, плечи, шею, губы. Он снова вошел в неё. Адель застонала, на этот раз он двигался быстрее. Вторая волна блаженства накатывало как

цунами. Ноги, руки, губы дрожали. Она чувствовала, как его член становится ещё больше, как он пульсирует внутри неё. Она чувствует, как горячая струя наполняет её.

Артур упал на неё и закрыл глаза. Адель обняла мужа руками и ногами и не хотела отпускать, пусть он еще хоть немного будет в ней.

Они лежали на смятой простыне, Адель смотрела в потолок, а Артур смотрел на её лицо. Его руки гладили влажные живот жены. Адель закрыла глаза, она хотела узнать о чём он сейчас думает. Хотела оказаться внутри его головы, увидеть каждую его мысль. Рука поднялась к груди, под которой, всё ещё, с бешеной силой колотилось сердце. Её ноги всё ещё тряслись. Он наклонился вперед и поцеловал её плечо.

– В этот четверг, меня отправляют на конференцию в Париж.

Адель продолжала лежать с закрытыми глазами.

– Должен был лететь один молодой парень, но в последний момент, у него что-то случилось. Сегодня утром, руководство вызвало меня к себе и сообщила новость. Я поговорил с мамой, она заберёт девочек себе, так что, все выходные ты сможешь от нас отдохнуть.

Адель открыла глаза и увидела широкую улыбку на его лице, она не поверила ни единому слову.

– Я хочу курить.

– Что? – Артур удивлённо посмотрел на жену.

– Я хочу накинуть плед на плечи, взять бокал вина, выйти

на балкон и выкурить сигарету. Красивая ночи, и я совсем не хочу спать.

– И давно ты куришь? Ты ведь так тяжело бросала...

Адель повернула голову и посмотрела на мужа.

– Я не курю, но сейчас мне хочется наслаждаться этой ночью, – её лицо было серьезным, она потянулась вперёд, к его губам и поцеловала, а через мгновение, её голова снова упала на мягкую подушку.

Артур встал, он схватил свои брюки и засунула одну ногу в штанину, посмотрел в окно, заснул вторую ногу и застегнул пуговицу.

– Я сбегая за сигаретами, только обещаю не уснуть до моего возвращения.

Адель протянул руку вперед и послала ему воздушный поцелуй.

Артур натянул белую рубашку, застегнул пуговицы и вышел, оставив дверь в комнату открытой. Адель дождалась пока не захлопнулась входная дверь, поднялась, замотала простынь вокруг голого тела и подошла к окну. Она видела, как Артур перебежал дорогу. В тусклом свете уличных фонарей, он казался моложе. Она с трудом могла узнать своего мужа, это был уже не тот мужчина, которого она знала, не тот мужчина за которым она была замужем.

Когда Артур вернулся держа в одной руке пачку сигарет, а в другой большой букет красных роз, Адель сидела на балконе, на стуле завернутая в белую простыню. Она поверну-

ла голову и на её лице появилась усталая улыбка. На низком столике, перед ней стояло два бокала с белым вином, и пустая бутылка.

– Не вставай, – сказал он тихо, подошел к жене протягивая цветы и поцеловал ее в губы.

– Спасибо, мне очень приятно. Я и забыла, когда ты в последний раз дарил мне цветы. Где ты их достал в это время?

Она поднесла букет к лицу и вдохнула его аромат.

Артур смотрел на неё и задумался.

– Правда, я давно тебе не дарил цветы, обещаю, что впредь буду чаще это делать.

Он вышел и через несколько секунд вернулся с еще одной бутылкой вина. Адель открыла пачку, прикурила сигарету, затянулась и выпустила дым в ночное небо. Они подняли бокалы.

– Как бы я хотел, чтобы таких ночей было как можно больше.

Полная луна, поднялась высоко в небе над спящим городом. Они выпили по глотку вина, в котором отражался лунный свет. Артур смотрел на свою жену, обернутую в простыню, смотрел как её руки подносят сигарету к губам, как эти губы пьют вино, как блестят её глаза. В свете полной луны, он смог разглядеть в ней что-то, чего уже давно не замечал. Они сидели друг напротив друга и пили вино. Каждому было что сказать, но никто из них не осмеливался нарушить эту тишину, тишину такой волшебной ночи.

Пустые бокалы ждали на столике, в руке у Адель тлела сигарета. Артур не спеша потянулся к новой бутылке, откупорил её и наполнил бокалы.

– Ты помнишь, тот первый день, когда мы познакомились? – Артур нарушил тишину.

Адель улыбнулась

– Помню, словно это было вчера, – они отпили немного вина.

– Да, и вправду, словно всё это было только вчера, а теперь у нас двое замечательных детей. Я сейчас смотрю на тебя, и словно вернулся назад, в ту первую ночь.

Адель смотрела на мужа и сделала еще один глоток прохладного вина.

– Ты могла себе представить, тогда, что мы так далеко зайдём?

Глава 6

Утром, Адель помогла собрать три сумки, одну для мужа и по одной для близняшек, накормила их завтраком, провела и только когда дверь закрылась, и она осталась в квартире совершенно одна, Адель выдохнула и стала готовится к выходу.

Она долго стояла у зеркала и наносила макияж, потом смыла его и снова нанесла. Из шкафа она достала любимое чёрное платье, на высоких каблуках, мужчины обычно не могли оторвать от её ног свои взгляды. Перед выходом, Адель снова остановилась перед зеркалом, повернулась

и долго смотрела на свою попку, ноги, спину.

– Кажется, всё не так плохо, как я думала, – сказала она своему отражению и послала воздушный поцелуй.

Сегодня, настроение у неё было отменное, игривое. Адель вышла из автобуса за пару остановок, ей хотелось пройтись, и плевать что стрелки на часах говорят о том, что ей давно пора быть в офисе. Каблуки цокали по каменной мостовой, а на её лице была широкая улыбка, ей хотелось петь и закружиться в танце, а все мужчины которые встречались на пути, провожали её взглядом.

Адель светилась изнутри. Ей уже было наплевать, что в данную минуту, её муж, скорее всего, держит в своих объятиях другую женщину. Пару дней назад, сидя на балконе и смотря на полную луну, она решила, что ещё слишком молода. Плевать на возраст, это всего лишь цифры. Плевать на изъяны которые время одарила её тело, она всё исправит, первым делом откажется от сладкого и найдет спортивный клуб.

Улыбка не сходила с её лица. Адель приняла решение, отныне она будет жить в своё удовольствие, искать счастье в каждом мгновение, радоваться каждому пустяку. Годы пролетают, а память устроена так, что сохраняет только хорошие воспоминания, так пусть их будет как можно больше.

Когда настало время обеда, Адель как всегда, сидела в почти пустом кафе. За окном стояла отличная погода, на небе изредка появлялись и медленно проплывали пушистые об-

лака. Она ковыряла вилкой остатки своего салата и время от времени кидала взгляд на телефон, который лежал на краю стола. Весь день она ждала, что он позвонит, но телефон продолжал мирно лежать.

Адель ждала звонка и вчера за обедом, но парень не звонил. Она допила свой кофе и перед тем как подняться, в её голове появилась одна мысль. Ей стоит самой позвонить. Что если он потерял её номер? И почему она должна ждать? Она хочет его увидеть, хочет снова почувствовать его прикосновение на своём теле, почувствовать его запах. Она взяла телефон в руку, смотрела на чёрный дисплей, но так и не нашла в себе смелость нажать на вызов.

– Боже, я взрослая женщина, а веду себя как маленькая девочка, – совсем тихо сказала она себе, засунула телефон в сумку, улыбнулась официантке которая подошла и убрала посуду со стола.

Адель заплатила, взяла свою сумочку и вышла. Свежий ветерок ударил в её уже не такое счастливое лицо, какое оно было всего сорок минут назад, когда она входила в кафе. Она переходила дорогу и думала, какая глупость взбрела ей в голову. С чего он должен был позвонить? Как она могла решить, что заинтересовала молодого парня? Похоже возраст всё-таки имеет значение, и не важно на сколько живой она чувствовала себя рядом с ним.

Адель поднималась по лестницам, и она всё ещё чувствовала на губах вкус того короткого, невинного поцелуя, он за-

жѐг в ней то пламя, которое казалось давно угасшим. Наверное, это всего лишь алкоголь сыграл с ней злую шутку.

К вечеру, на небе, белые пушистые облака сменись на мрачные тяжѐлые тучи. Адель забыла про свой телефон, как это часто у неё бывало, она включила свой защитный механизм и с головой ушла в работу. Цифры. Графики. Она и не заметила, как рабочий день подошел к концу, только когда секретарша попрощалась и ушла, Адель взглянула на часы.

– Пожалуй, и мне пора.

Она сложила бумаги в стопку, поставила их на край стола, и собралась возвращаться в пустую квартиру, по дороге зайти в магазин, купить бутылку, а лучше две бутылки вина и стереть из памяти свои глупые мечты.

Ничего не было. Завтра она и не вспомнит, и продолжить жить как жила.

Адель вышла из офисного здания, перешла дорогу, прошла мимо кафе в котором обедала и направилась в сторону остановки. Вдалеке светили фары автобуса с номером сто двадцать восемь, он быстро приближался, но Адель не спешила. Сегодня она никуда не спешила, в голове всё ещё крутились цифры и графики.

Автобус промчался мимо, Адель оторвала глаза от пыльной мостовой и посмотрела ему в след, когда телефон который мирно лежал в сумке стал звонить. Женщина остановилась, засунула руку в сумочку и взглянула на экран. Номер она узнала, на лице появилась широкая улыбка, а в глазах

светились искры.

Палец проскользнул по дисплею, рука поднесла телефон к уху.

– Ало, – сказала она и услышав его дыхание на другом конце, почувствовала, как огонь который разгорелся внизу живота стал с сумасшедшей скоростью распространяться по всему телу.

– Привет, знаешь, сегодня ночью ты мне снилась, и весь день я только о тебе и думал, – парень рассмеялся.

– Правда? И что я делала сегодня ночью, в твоём сне?

Адель стоит на месте, но чувствует, как взлетает. Стоило ей услышать голос парня, и она стала летать среди облаков, над грязными крышами города, над прохожими которые спешат домой, над дорогами и рекой.

– Боюсь, я не могу рассказать тебе это по телефону, может при встрече, и то, если я наберусь смелости.

Адель улыбнулась и прикусила нижнюю губу, она не стала говорить, что и он ей снился, не стала рассказывать, как его губы целовали её тело, как её губы целовали его в ответ.

– Чем ты собираешься заняться сегодня вечером? – Парень задал вопрос после недолгой паузы.

Адель сделала несколько шагов в сторону остановки, потом остановилась. Внутри неё боролись две личности, два разных человека, верная жена неверного мужа, которая должна вернуться в пустую квартиру и жалеть себя с бокалом холодного вина в руке, и совсем молодая девушка, ко-

торая жаждет жить, дышать полной грудью и получать удовольствие от каждого мгновения.

Ещё один маленький шаг.

– Ну, честно сказать... – начала она задумчиво. – Сегодня я осталась совсем одна, и в планах у меня было зайти в магазин, взять пару бутылок белого вина, наполнить себе ванную с пеной, расслабиться, а после, пол ночи пересматривать старые фильмы.

Алекс молчал, Адель сделала ещё шаг в сторону остановки. Вдалеке показался очередной автобус с номером сто двадцать восемь.

– Ты ещё здесь? – Спросила Адель и немного ускорила шаг чтобы успеть на автобус. Она почувствовала, как парень улыбается.

– Да, я всё ещё здесь, – сказал он. – Извини, я просто задумался. Выходить, ты решила провести этот прекрасный вечер дома, в полном одиночестве, выпивая вино перед телевизором?

– Да, именно это я планировала весь день.

– Так не пойдёт. Где ты сейчас?

Автобус притормозил на остановке, двери открылись. Пару пассажиров вышли, а двое других вошли на их место. Двери закрылись. Адель смотрела как автобус уезжает.

– Что?

– Я спросил, где ты сейчас находишься?

Адель обернулась, она смотрела по сторонам, словно хо-

тела убедится, что находится именно там, где находилась несколько мгновений назад. Автобус скрылся за переулком.

– Я только что вышла из своего офиса, и направляюсь к остановке.

– Хорошо, не садись в автобус, пожалуйста, дождись меня. Я уже лечу.

Алекс рассмеялся, а Адель снова прикусила губу.

– Ладно, я буду ждать тебя, и не сдвинусь с места.

Адель повесила трубку и тут же стала рыться в своей сумочке в поисках маленького зеркальца. Она была не такая свежая как в первую половину дня, но всё ещё выглядела хорошо.

Телефон снова звонил.

– Это глупо, но я не спросил куда ехать.

– Да, ты не спросил, – Адель улыбнулась и вернула зеркало на место.

– Если ты вышлешь мне адрес, я буду у тебя через десять минут.

Адель смотрела как уезжает очередной автобус. Тяжёлые тучи закрывали небо, запахло дождём. Зажглись уличные фонари, над городом опускалась прохладная ночь.

Звук двигателя старого мотоцикла был слышен за долго, как он показался из-за угла. Адель улыбалась, она не могла сдержать улыбку, хотя старалась выглядеть как можно серьёзнее. Она чувствовала себя как юная девчонка, увидевшая парня который должен забрать её на их первое свидание.

ние, парня от которого безума все девчонки в школе, а он выбрал именно её.

Чёрный мотоцикл показался из-за угла. Алекс сбросил скорость, перестроился в крайний ряд и остановился у бордюра, напротив Адель. Он слез с мотоцикла и снял шлем, его светлые волосы были взъерошены, а на лице была улыбка, от которой ноги Адель становились ватными.

– Привет.

Адель убрала за ухо прядь непослушных волос, которое падала на лицо. Алекс подошел, он продолжал улыбаться, в одной руке он держал свой черный шлем, а другую руку он протянул, осторожно поставил её на талию, наклонился и поцеловал Адель в щёку.

От его прикосновения Адель замерла, она снова почувствовала его запах, запах цитруса и морской волны. Парень сделал небольшой шаг назад.

– Я очень рад тебя видеть, – его взгляд скользил по её телу, вверх и вниз, от ног до головы и снова к ногам. – Ты выглядишь... ты проста великолепно выглядишь.

Адель прикрыла колени сумкой, она опустила глаза и посмотрела на свои туфли чувствуя, как кровь поступает к её щекам. От её уверенности не осталось и следа, теперь она не взрослая женщина, а юная девушка, краснеющая перед парнем, который до жути ей нравится.

– Спасибо, мне очень приятно это слышать.

Адель подняла глаза и их взгляды встретились. Мимо про-

езжали машины, прохожие торопились, а они стояли и смотрели друг на друга.

– Я помогу тебе его одеть.

Адель посмотрела на шлем и рассмеялась.

– Боюсь, он испортит мне причёску.

Алекс осторожно одел шлем на её голову, пристегнул ремешек.

– Ничего страшного, у меня дома есть всё, для того чтобы ты снова уложила волосы.

– У тебя дома? Если честно, я удивлена. Думала мы выпьем кофе в кафе, можем прогуляться у набережной...

Парень взял её руку, и они пошли к мотоциклу.

– Ты не поверишь, я сам думал, что мы пойдём в кафе, но стоило тебя увидеть...

Они остановились у мотоцикла, Алекс держал её за руку и смотрел в глаза.

– Ты выглядишь сногшибательно. Мы поедем ко мне, я возьму камеру и сделаю несколько снимков, – парень улыбнулся и Адель не могла устоять. – Ещё у меня дома припрятаны несколько бутылок хорошего вина, выпьем немного, а после выйдем и будем гулять у набережной, до самого утра. Что ты скажешь?

Адель посмотрела на черный мотоцикл, потом снова подняла глаза на парня. Так в её голове выглядит идеальный вечер, ей стоит сесть на кожаное сидение, крепче обнять красавца, вдохнуть полной грудью его запах и пусть ветер бьёт

в лицо. Это ночь станет незабываемой, а то что будет завтра, это будет уже другой день.

С неба упали первые прохладные капли.

– Ладно, только мне нужно будет позвонить...

Алекс повернул ключ в замке зажигания и двигатель зарычал. Крупные капли падали и разбивались об чёрный шлем.

– Садись и держись крепче, нам лучше поспешить если ты не хочешь, чтобы твоё платье промокло.

Адель села позади парня, руки обняли его живот, она положила щеку на его плечо.

– Я готова.

Мотоцикл тронулся с места, Адель крепче сжала руки и прижалась к парню. Они обгоняли машины, автобусы, меняли одну полосу на другую. С каждым пройденным перекрёстком дождь всё усиливался.

– Боже, я ничего не вижу, – сказал Алекс и сбавил скорость.

– Что? Я ничего не расслышала, – капли громко барабанили по шлему.

Алекс остановился на светофоре и повернул голову.

– Я говорю, из-за дождя я ничего не вижу. Нам придётся ехать медленнее.

Адель рассмеялась, она посмотрела на своё мокрое платье, на промокнувшего насквозь парня.

– Я думаю нам уже незачем спешить.

Алекс тоже рассмеялся. Загорелся зелёный сигнал, он от-

пустил тормоз и мотоцикл тронулся с места. Адель крепко прижалась к парню, и спрятала лицо от дождя за его спиной. Она увидела знакомую вывеску «Кафе Белая Лилия». Надпись светилась на фасаде старого здания. В окне она увидела пару, которая укрылась от дождя, и вспомнила тот первый вечер, когда они познакомились. Как хорошо, что тогда пошёл дождь, и она не села в автобус. Как хорошо, что он оказался на безлюдной набережной. И хорошо, что тот мальчишка встретился на её пути, ведь если бы не он, они прошли мимо, каждый в свою сторону и вряд ли когда-то встретились вновь.

Сейчас Адель сидела бы в своей квартире, в полном одиночестве и глушила свою печаль холодным вином. Иногда, маленькие, на первый взгляд, совсем не значительные поступки перетекают в что-то огромное и важное, как лавина накрывает тебя и всё что тебе нужно сделать это расслабиться, ни о чём не думать, раскинуть руки в стороны и плыть по течению. Нужно жить в это мгновение, и не откладывать счастье на завтра.

Мотоцикл остановился, несколько промокших насквозь прохожих пробежали по тротуару, прикрывая головы руками. Алекс слез с мотоцикла и помог Адель. Её платье прилипла к коже и поднялась высоко. На мгновение он остановил свой взгляд на её ногах, потом поднял глаза и посмотрел, как капли воды стекают вниз по её шее, плечам к круглой груди, и скрываются под глубоким декольте.

Адель уловила взгляд парня, и это ей понравилось. Она улыbnулась, поправила платье и легонько толкнула его в плечо.

– Мы так и будем здесь стоять.

Алекс поднял глаза от её груди.

– Прости.

Они громко рассмеялись, парень взял её руку, и они побежали.

Глава 7

Входная дверь открылась, Артур пропустил Диану вперёд, сам вошел и закрыл дверь. Он держал в руке бутылку шампанского. В номере был приятный полумрак, девушка прошла к окну. Луна поднялась высоко в чистом небе, но звёзд не было видно. Стрелки часов вот-вот перевалят за полночь, но внизу, на пыльном тротуаре всё ещё было полно людей, а на дороге нескончаемый поток машин.

– Мне кажется этот город никогда не спит, – тихо сказала девушка смотря на суету которая продолжалась за окном.

Артур открыл шампанское, пробка вылетела, ударилась об потолок и упала на пол. Он наполнил бокалы, маленькие пузыри танцевали свой танец в прохладном напитке.

– Включить свет?

– Нет, пожалуйста оставь так, – ответила девушка не отрывая взгляд от суетливых прохожих.

Не спеша Артур подошёл к Диане, наклонился и поцеловал её плечо.

– Это так приятно.

Диана взяла бокал и поднесла его к губам. Артур обнял её сзади, поставил голову на плечо и вдохнул запах юного тела, аромат шелковистых волос. Он закрыл глаза.

– Мне так хорошо с тобой, – сказал он ей на ухо.

Губы целовали нежную кожу на длинной, тонкой шее. На лице Дианы появилась едва заметная улыбка.

– Жаль только, что эти выходные закончатся, и мы вернёмся домой, каждый к себе домой.

Диана сделала ещё глоток шампанского, поставила бокал на подоконник и повернулась. Артур прижал её к себе, он тоже об этом думал.

– Я не хочу, чтобы это закончилось, – он поцеловал её губы. – Я хочу, чтобы так было всегда. Хочу приходить домой и видеть тебя там. Хочу засыпать обнимая тебя и просыпаться рядом с тобой. Боже, что ты со мной делаешь?

Диана тихо рассмеялась.

– Не говори глупостей, – она взяла свой бокал и пошла к столику на котором стояла бутылка с шампанским. – Сладкий, мы оба знаем, что этого не будет. Помнишь, о чём мы договаривались в самом начале? Давай лучше выпьем и сделаем эту волшебную ночь ещё лучше.

Артур смотрел как она наполняет свой бокал и вспомнил ту первую ночь, первое утро, их разговор за завтраком в маленьком кафе.

– Я помню... – он подошёл к столу и глотнул из своего

бокала. – Я помню о чём мы договаривались Диана, это было тогда, но сейчас...

Артур смотрел на девушку, и казалось, что он собирается с мыслями, пытается найти в себе силу чтобы признаться, сказать, что же сейчас изменилось. Он приоткрыл рот и слова были готовы сорваться с его губ, но в это время зазвонил телефон.

– Не самый подходящий момент, – Диана засмеялась.

Она взяла свой бокал и пошла к кровати. Артур смотрел как она грациозно, словно модель на подиуме, идёт цокая каблуками об глянцевый пол. Она знает о чём он собирался сказать, она прекрасно знает, что изменилось.

Диана остановилась у большой кровати, глотнула шампанского и её платье поползло вниз. Холодный шёлк упал на пол, и Диана осталась стоять в кружевном белье которое Артур ей подарил.

Телефон продолжал звонить. Артур даже не взглянул, что звонит его жена, он выключил звук не отрывая свой взгляд от девушки, снял пиджак и кинул его на стул.

– Ты сводишь меня сума, – тихо сказал он и подошел к Диане.

Длинные, светлые волосы волнами падали на хрупкие плечи. Тонкими пальцами она подняла бокал к губам, большие глаза блестели, в приятном полумраке комнаты её прекрасное тело казалось ещё красивее.

Артур сделал ещё один небольшой шаг, и теперь они сто-

яли так близко, что казалось ещё чучуть и два тела соединятся в одно целое. Губы девушки приоткрылись, словно из них вот-вот вырвутся слова, и она всё расскажет, но Диана продолжала молчать.

За окном промчалась машина скорой помощи с включённой сиреной, с улицы доносились разговоры и смех прохожих.

Артур поднял руки. Кончиками пальцев он медленно прошелся по нежной коже, от запястий к изгибам локтей и вверх к прекрасным плечам. От этих прикосновений Диана задрожала. Он знал, как зажечь в девушке неугасаемый пожар.

Диана глубоко дышала, грудь поднималась и опускалась. Девушка закрыла глаза и улыбнулась, когда его губы стали целовать её шею. Сильные руки ласкали её спину, талию, бедра. Она таяла в его объятиях, ноги словно провалились в глубокий снег, пол превратился в пушистое облако, и она вот-вот упадёт и утонет в нём.

Но Артур прижимал её к себе, Диана знала, что он не даст ей упасть. Она положила голову на его грудь. Кончиком носа он прошелся по шелковистым волосам, вдохнул аромат мёда и лаванды который от них исходил. Он поднял её голову, но Диана не открыла глаза. Всё её тело дрожало, совсем как в первый раз, как в первый вечер, когда он осторожно попробовал её на вкус. Артур не удержался, наклонился и поцеловал её сладкие губы, а руки продолжали без стыда ласкать обнажённую плоть.

С каждым мгновением Диане было всё тяжелее себя сдерживать. Ладони скользнули по рубашке вниз, к брюкам, она ласкала твёрдый член и через ткань чувствовала жар который от него исходил. Попытка расстегнуть ремень провалилась, девушка открыла глаза и опустила голову тяжело дыша.

– Не спеши, -шепнул Артур ей на ухо и сделал шаг назад.

Диана прикусила губу и улыбнулась, она смотрела как он взял её бокал и пошел к столу. Артур наполнил бокалы. Он хотел наслаждаться ею как можно дольше, до самого утра. Диана продолжала стоять неподвижно, только большие глаза следили за каждым движением Артура. Она была возбуждена до предела, всё её тело горело, и она была готова в любой момент прыгнуть на него.

Артур не спешил, медленно подошел, но на этот раз держал дистанцию. Он поднял бокал к залитым кровью губам, и Диана сделала несколько больших глотков, наклонился и поставил бокал на пол. Она прошла кончиком языка по влажным губам.

Артур развязал свой галстук, он обошёл девушку и завязал её глаза. Она громко выдохнула. Пальцы ловко расстегнули бюстгальтер, и он упал к её ногам. Руки крепко сжали грудь, и Диана застонала. Он поднял девушку, но совсем не чувствовал её вес и положил на белую простынь.

– Не шевелись, – снова прошептал он ей на ухо, и Диана замерла, только грудь поднималась и опускалась.

Артур расстегнул пуговицы, снял рубашку и засунул её за

металлическое изголовье кровати. Он поднял руку Дианы и завязал её рукавом, завязал вторую руку и встал. Девушка не шевелилась, она покорно ждала. Артур принёс бокал с шампанским, приподнял её голову и поднёс его к дрожавшим от возбуждения губам.

Диана сделала глоток, он допил оставшейся шампанское, наклонился и кончиком языка прошелся по контуру её губ. Девушка вздрогнула, бёдра приподнялись над белой простыней, она приоткрыла рот предвкушая горячий поцелуй, но поцелуя не последовала. Диана выдохнула.

Артур наклонился над голым телом, он любовался каждым изгибом на бархатной коже. Указательным пальцем левой руки он прикоснулся к губам. Нежно, едва касаясь, прошёл вниз к подбородку, шее. На мгновение он остановился и проделал тоже самое языком. Диана согнула ноги в коленях и из её горла вырвался стон. Палец скользил вниз, к груди, животу, а его язык повторял этот путь.

Девушка издала приглушённый стон. Пальцы Артура прошли по животу, вниз к трусикам, они ласкали влажную плоть через тонкую кружевную ткань. Диана раздвинула длинные ноги не в силах больше терпеть дикий огонь который разгорелся внутри и вот-вот вырвется наружу, и спалит всю комнату, весь отель, весь город. Её губы были приоткрыты, и она была готова закричать, умолять о том, чтобы он скорее погасил это пламя, но Артур не торопился.

Он целовал её груди, язык медленно скользил вниз, по

животу на котором блестели крошечные капли пота. Кончиком носа он прошел по нежно-розовой ткани, полной грудью вдохнул сладкий аромат от которого закружилась голова. Губы целовали нежную кожу её бёдер.

– Боже, я больше не могу... – полушепотом сказала Диана и прикусила губу, она почувствовала во рту металлический привкус крови.

Артур и сам уже не мог себя сдерживать, он расстегнул ремень, снял брюки и швырнул их на пол. Диана приподняла бёдра, пальцы стянули кружевные трусики. Он держал в руках её ногу, кожа блестела, губы целовали каждый сантиметр и поднимались вверх, к заветной цели, к раскрытому цветку из которого сочился сладкий нектар.

Из горла Дианы вырвался громкий стон, когда его язык достиг цели, она попыталась приподнять бёдра, но сильные руки снова прижали их к кровати. Артур продолжал жадно ласкать нежную плоть упиваясь сладким соком и прижимать бёдра к кровати пока девушка не закричала от удовольствия, а её тело не охватила дрожь, которую она не была в силах унять.

Артур приподнялся, на его лице была довольная улыбка, а его глаза блестели, как у хищника, который только-что загнал беззащитную жертву в угол, откуда ей больше не вырваться.

Он смотрел как её грудь поднимается и опускается, как алые губы жадно хватают воздух, как она ищет его губы. Он

наклонился и их языки закрутились в страстном танце. Диана приподняла бёдра, и он вошёл в неё. Громкий стон. Она укусила его нижнюю губу, зубы сжимались пока Артур входил глубже.

Девушка снова застонала, Артур двигался всё быстрее. Крупные капли пота блестели на его коже. Диана чувствовала, как её накрывает волна, мышцы внизу живота сжимались, дышать становилось всё тяжелее.

– Прошу, не останавливайся...

Артур замедлился, он целовал её шею, плечи, грудь. Пальцы сжали твёрдые соски, Диана сжала бёдра и громко застонала, в её венах вместо крови потекла лава, она мгновенно распространилась по всему телу, к кончикам пальцев и дальше заполняя пространство. Они кончили одновременно, голова Дианы, обессиленная упала на подушку, ткань рубашки которая сдерживала руки трещала по швам.

Артур оставался в ней.

– Я тебя безумно люблю, – сказал он немного отдышавшись и развязал галстук, чтобы посмотреть в её большие светлые глаза.

Луна светила высоко в чистом небе и комнату заполнял приятный полумрак.

Глава 8

Адель и Алекс вбежали в подъезд громко смеясь, парень схватил её за руку и побежал вперёд, по бетонным лестницам. Ключ повернулся в замке. Щелчок. Дверь открылась.

Они вошли в квартиру где горел свет и громко играла музыка.

– Ты не один? – спросила Адель и повернулась к парню.

Алекс сделал небольшой шаг вперёд и остановился совсем рядом, ещё совсем немного и их губы прикоснутся. Адель почувствовала жар который от него исходит, она быстро моргала. Не смотря на то, что на голове был шлем, её волосы промокли. Вода стекала по румяным щекам, ручьями стекала с их одежды на пол. От холода, у Адель начался приступ икоты, такое всегда случалась если она одевалась не по погоде или сильно нервничала.

Губы парня растянулись в широкую улыбку, он убавил звук на стереосистеме, открыл холодильник, наполнил стакан минеральной водой и вернулся к Адель которая продолжала стоять на том же месте неподвижно. Она осушила стакан залпом.

– Здесь только мы вдвоём.

Адель вернула ему пустой стакан и ещё раз осмотрела квартиру.

– Правда, здесь никого нет... – она улыбнулась. – Когда мы вошли, музыка играла, и я подумала, что у тебя гости.

– У меня музыка играет, почти, всегда. Даже когда я сплю.

– Бедные твои соседи, – Адель рассмеялась.

– Мне кажется, за этот год, мои соседи полюбили громкую музыку.

Алекс поднял ладонь и осторожно, кончиками пальцев,

дотронулся до мокрого плеча Адель.

– Ты, наверное, совсем замёрзла.

Парень прошел к шкафу, открыл двери и стал копаться в аккуратных стопках с одеждой. Адель опустила глаза и посмотрела на лужу воды под собой, с её платья всё ещё капали частички осеннего дождя. Хотя, она насквозь промокла, сердце билось очень быстро качая кровь по венам, и её уже кидало в жар. Алекс вернулся и протянул белое полотенце и длинную, чёрную футболку с шестьдесят девятым номером на груди.

– Тебе нужно принять горячий душ, – парень указал на дверь в ванную комнату. – Я поставлю твоё платье сушиться и достану вино из холодильника.

Адель улыбнулась, взяла полотенце, футболку в одну руку, в другой руке она крепко держала свою сумку, зашла в ванную комнату и закрыла дверь. Она сделала глубокий вдох, остановилась на против зеркала над белоснежной раковиной и долго смотрела на своё отражение.

Она слово впала в ступор, словно изучала своё отражение, как будто хотела найти что-то новое в своём лице, в волосах, шее. Она чувствовала, что изменилась, но не могла это увидеть.

– Что я здесь делаю? – почти шепотом прозвучал немного охрипший голос, а на лице появилась широкая улыбка.

Рукой она убрала за уши прилипшие к щекам пряди волос, упёрлась об раковину и стала так близко к зеркалу, что

казалось вот-вот сольётся во единое со своим отражением. Грудь поднималась и опускалась, кожа покрылась мурашками. Адель сделала глубокий вдох, задержала воздух в лёгких, закрыла глаза. Выдох.

Пальцы расстегнули замок сумку и на ощупь достали телефон. Глаза наконец оторвались от зеркала. Она прикусила губу набирая номер мужа.

– Только услышать его голос, и я тут же развернусь и уеду домой, – прошептала она и нажала на вызов.

Длинные гудки, она ждала ответа, а сердце с каждой секундой билось всё сильнее. Гудки. Телефон упал в сумку. Не дождавшись ответа Адель лишь улыбнулась. Где-то в глубине своего сознания она надеялась, что он не ответит.

Медленно, она стянула мокрое чёрное платье и поставило его на раковину, капли воды продолжали стекать на серый пол. Пальцы расстегнули бюстгальтер, лямки сползли с хрупких плеч обнажив круглую грудь. Кружевные трусики упали на пол, Адель стояла и смотрела на своё обнажённое отражение.

Впервые, после своего замужества, она стоит совершенно голая не в своей ванной, в квартире молодого парня, который в это мгновение открывает бутылку вина за тонкой стеной. От этой мысли в животе, закружилась, в сумасшедшем танце, огромная стая опьянённых бабочек и вот-вот оторвут её тело от пола и унесут куда-то далеко. Давно она не чувствовала эти приятные ощущения.

Горячая вода падала вниз и громко ударялась об белый поддон душевой кабины. Облако полупрозрачного пара окутала комнату, зеркало запотело. Адель сделала шаг и оказалась под струёй, она закрыла глаза и стояла пока вода нежно грела своими поцелуями её тело, её лицо, плечи, груди, бедра. Время шло, Адель продолжала стоять неподвижно, унесённая своими мыслями куда-то далеко. Она могла просто-таки так до самого утра, но в дверь постучали.

Адель открыла глаза.

– Я просто хотел убедиться, что у тебя всё в порядке.

Она словно только что очнулась от глубокого сна, рука потянулась вперёд и выключила воду.

– Да, всё хорошо, я выйду через минуту, – ответила Адель оглядевшись.

Она переступила через поддон и стала на прохладную плитку.

– Я тебя не тороплю, всего лишь хотел убедиться, что всё хорошо.

Через несколько минут дверь в ванной открылась. Адель остановилась, на ней была тонкая футболка с номером шестьдесят девять, которая лишь слегка прикрывала её бедра. Мокрые волосы ровными прядями падали на плечи. В руках перед собой она держала чёрное платье и своё нижнее бельё.

– Куда я могу повесить свои вещи? – спросила она улыбаясь, а на щеках появился румянец.

На Алексе были светлые шорты и белая футболка, он стоял рядом со столом и держал в руке два бокала. На столе стояла бутылка вина, две тарелки, в одной тонко нарезанный сыр и колбаса, а во второй дольки фруктов. Парень замер, как только увидел свою гостью, он смотрел на её ноги, поднял глаза и его взгляд задержался на пышной груди, которая отчётливо выпирала через тонкую ткань. Их взгляды наконец встретились, и Алекс улыбнулся, он поставил бокалы, поднял руку и растрепал волосы.

– Секунду, сейчас я что-то придумаю.

Он осмотрел комнату, подошел к Адель взял вещи, осторожно повесил платье на спинку высокого стула, на мгновение остановился рассматривая кружевное бельё, потом подошёл к окну и поставил их на батарею.

– Я думаю до утра они высохнут.

– Значит мне придётся остаться у тебя до утра.

Адель подошла к столу.

– У меня есть только белое вино, но если ты любишь красное, мы могли бы быстро пробежаться до магазина.

Адель рассмеялась, она посмотрела в окно в которое дождь продолжал яростно стучать.

– Знаешь, я очень люблю белое вино.

– Ну, тогда прошу к столу, – Алекс подвинул стул, и она села поставив ладони на колени пытаясь прикрыть оголённые ноги.

– Тебе холодно? – спросил он протягивая полный бокал с

вином. – Я могу посмотреть что-то... дать тебе спортивный костюм? Он немного великоват, но в нём тепло.

Адель опустила глаза на свои руки, подняла их, взяла бокал, второй рукой убрала прядь волос за ухо.

– Спасибо, мне не холодно.

Алекс облокотился об стол и улыбнулся.

– Дело в том... я немного смущаюсь.

Парень наклонился и их взгляды встретились.

– Почему? – его глаза смеялись.

Адель прикусила нижнюю губу. Она смотрела на его бесстыжую улыбку и с трудом сдерживала себя чтобы не бросится вперёд и поцеловать его губы, ей казалась он хочет того-же. Алекс поднял бокал и сделал большой глоток, Адель почувствовала, что в горле пересохло и тоже подняла бокал к губам.

– Так, почему же ты смущаешься?

Парень продолжал улыбаться, Адель на мгновение закрыла глаза и рассмеялась.

– Ну... скажем так, я сижу в твоей квартире почти голая, на мне нет нижнего белья и этот факт заставляет меня краснеть.

Алекс опустил свой взгляд на белые ноги.

– Мы попали под дождь, – он протянул руку и указал на стул в углу комнаты. – Твоё платье мокрое, в этом нет ничего, чего бы стоило стыдиться.

Адель улыбнулась, посмотрела на платье, прикрыла лицо

ладонью, потом, через раздвинутые пальцы подняла глаза на парня и залпом выпила вино которое оставалось в бокале. Алкоголь придавал ей смелость. Алекс поднёс свой бокал к губам, выпил и снова налил.

– Дело в том... я учувствую себя не уверено, – она глотнула вина, засунула в рот дольку апельсина. – Мне кажется, у меня сейчас не та фигура которой можно хвастать.

Алекс поставил бокал, потянулся вперёд и взял Адель за руку. Она облизала губы.

– У тебя сногшибательная фигура, я уверен, все мужчины сворачивают себе шеи, когда ты проходишь мимо.

Адель почувствовала, как жар внизу живота усиливается, сердце колотит по рёбрам, кровь поступает к лицу, и оно краснеет, совсем как много лет назад, перед её первым поцелуем. Дождь продолжает стучать в окно, Адель смотрит на его руки, на его светлые глаза, на его губы.

– Ты мне льстишь, но спасибо... мне очень приятно.

Она сделала глоток вина, голова кружилась, но пьянела не от алкоголя, а от его прикосновения.

Алекс встал, подошел к кровати где лежал его рюкзак, достал камеру и вернулся к столу.

Щелчок. Щелчок.

Адель улыбалась.

– Представь, что сегодня ты моя модель.

Щелчок.

– Можно мне, – Адель протянула руку и взяла камеру.

Она поднялась, сделала несколько небольших шагов и стала рассматривать своё фото. Алекс облокотился об стол.

– А, что если я буду с другой стороны объектива? – она подняла камеру.

Щелчок.

Парень рассмеялся, поднял руки и растрепал волосы.

– Это интересно, значит я буду моделью?

– Да, ты будешь моделью. Покажи мне как это делается.

Алекс снова наполнил бокалы.

Щелчок.

– Хорошо, смотри и запоминай.

Алекс стал позировать, он улыбался, менял позы, поднимал руки над головой, сосем как девушка на крыше. От этого Адель рассмеялась, она опустила камеру.

– Ладно, мне нравится, но это не совсем то, что я хотела увидеть.

– Правда?

Алекс взял в руки бокалы, сделала шаг к Адель, один бокал протянул ей. Они глотнули вина. Парень стоял так близко, что она снова почувствовала жар который исходил от его тела.

– Я хочу, чтобы ты снял футболку, – тихо сказала она улыбаясь. – Ты ведь этого хотел от меня?

Парень сделал шаг назад, положил бокал на стол, обеими руками схватил ткань и потянул вверх.

Щелчок.

Белая футболка улетела на пол. Алекс остался в одних шортах которые низко свисали на бёдрах. Его лицо было серьёзным, он поднял руки над головой и пальцы заплелись в растрёпанные волосы. Адель не смогла удержать смех и закрыла лицо ладонью.

– Видишь, в этом нет ничего такого.

Она наконец убрала руку с лица и взглянула на парня. Он стоял близко, и его тело в опьяняющим полумраке притягивало к себе, словно огромный магнит. Ей хотелось положить камеру и кинутся в его объятия, почувствовать, как его руки сжимают её тело. Ей хотелось дотронуться, целовать каждую мышцу, каждую впадину, каждый сантиметр светлой кожи.

Адель проглотила ком который поднимался всё выше в горле и не давал ей вздохнуть. В комнате становилось невыносимо жарко, в горле пересохло. Залпом она опрокинула бокал с вином и подняла камеру чтобы скрыть как её лицо предательски покрывается багровой краской.

Щелчок.

Парень продолжал держать руки над головой, он смотрел прямо в объектив, а на лице блестела бесстыжая улыбка.

– Продолжай, – её голос был тихим и спокойным.

Алекс рассмеялся.

– Давно я не стоял по ту сторону от камеры.

Он опустил глаза, развязал шнурок на шортах, они опустились ещё ниже. Адель не могла не заметить, как кровь поступает к его паху, как его член набухает и его очертание с

каждой секундой всё четче видно через ткань. Она не могла отвести от него глаза.

Глава 9

Тяжёлые чёрные тучи не спеша проплывали над крышами домом. Дождь яростно стучал в окна в очередной раз напоминая, что тёплые летние дни остались позади. Комнату освещал тусклый свет от телевизора и подсветка на кухне, но этот тусклый свет грел как камин в рождественскую ночь. Музыка играла тихо, ноты доносились словно из другой галактики, а время застыло, теперь оно текло по-другому, не подчиняясь всем известным законам, и только двоих людей это не касалось. Адель и Алекс стояли друг напротив друга, и оба знали, что притяжение слишком сильное и им не устоять, не удержатся на своих орбитах.

Адель поставила камеру на стол и подняла глаза, их взгляды встретились. Теперь ей больше не нужно было скрывать своё лицо, оно больше не краснела. Алекс это заметил. Он заметил, что она изменилась, словно перед ним стояла совсем другая женщина. Уверенная в себе, женщина которая знает, чего хочет, и она этого добивается. Эта женщина нравится ему больше, эта женщина его возбуждает и ему всё тяжелее думать о чём-нибудь другом.

Адель сделала шаг вперёд, и он только сейчас услышал сладкий запах, от неё пахло ванилью и цитрусом, и ещё почти не заметная нотка страсти, от которой захватывало ды-

хание.

– Твой запах, это... – он наклонился вперёд, убрал волосы в сторону и кончиком носа прошёлся по нежной коже, от плеча к мочке уха, глубоко вдыхая её аромат. – От твоего запаха у меня кружится голова.

Адель прикусила губу, от этого прикосновения её ноги обмякли. Она не отрывала от него глаза, от его груди, его живота, светлых шорт которые свисали низко на талии. Рукой, на ощупь она взяла бокал со стола, подняла его к губам, но он оказался пуст.

– Можно мне ещё вина? – на лице уже не было улыбки, а голос был тихим.

Алекс отошёл к холодильнику, достал ещё одну бутылку, отрыл её и наполнил бокалы. Они выпили. Вино приятной волной тепла прошла по всему телу. Адель смотрела на его губы и уже чувствовала его сладкий вкус. Она забыла про своего мужа. Всё её тело жаждало утонуть в его горячих объятиях, её разум жаждал этого и она знала, что это случится, и каждая секунда ожидания отдавалось приятным трепетом внутри.

Могло показаться, что они стоят, молча, друг напротив друга целую вечность, изучая на расстояние, боясь прикоснуться. Алекс сделал первый шаг. Его пальцы осторожно подняли её подбородок и их взгляды встретились. На лице Адель снова была улыбка, улыбка той юной девушки, которая, когда-то очень давно, бегала по каменной набережной

держала за руку свою первую любовь.

Парень наклонился и поцеловал её. Это был короткий поцелуй, но его хватила чтобы ноги Адель оторвались от пола и её тело взлетело, только его руки удерживали её в комнате. Большие глаза быстро моргали.

Футболка с номером шестьдесят девять улетела на пол. Адель больше не чувствовала стыда, она глубоко вдохнула, теперь осталось только чувство свободы, которой так не хватало. Руки парня прикоснулись к нежной коже, ниже живота и медленно поднимались вверх. Адель закрыла глаза, её тело дрожало.

Руки остановились в нескольких миллиметрах от груди, которая поднималась и опускалась вдыхая и выдыхая воздух. Алекс чувствовал, как её сердце бьётся, готовое вот-вот пробиться сквозь рёбра и вырваться на свободу.

Адель опрокинула голову назад и почувствовала его дыхание на своей шее. Руки парня снова опустились вниз, к пылающим бёдрам, а губы наконец прикоснулись к её коже. Воздух вырвался из лёгких и Адель застонала.

Его поцелуи были нежными, сладкими, опьяняющими до безумья. В низу живота полыхал пожар небывалой силы. Адель глотала воздух всё быстрее, руками нащупала стол и изо всех сил пыталась за него удержаться пока его губы целовали шею, плечи, грудь, а пальцы ласкали бёдра, они ловко скользнули между ног, и стоило только коснуться влажной плоти из горла снова вырвался стон.

Ноги сгибаются в коленях, руки крепче сжимает стол. Алекс продолжает, он целует её губы, их языки заплетаются. Комната постепенно меняет свой цвет, словно радуга упала с неба и закружилась в безумном танце перемешав и размазав по стенам все свои цвета. Бёдра сжимаются, прижимая его пальцы, она не хочет его отпускать, она не может его отпустить.

Громкий стон.

Всё тело дрожит, маленькие капли пота покрывают кожу как утренняя роса перед жарким летним днём. Адель открывает глаза, Алекс улыбается, он наклоняется и целует её губы. Ноги постепенно начинают слушаться.

Отдышавшись она сделала глоток вина. Теперь её очередь, теперь руки Адель ласкают тело парня пока его губы продолжают нежно целовать её кожу. Ладони скользят по груди, вниз, к животу. Парень напрягся, и немного отошел назад. Он следил за её руками.

Адель прикусила губу и открыла глаза. На её лице была лукавая улыбка. Как же давно она не играла в эти игры. Руки осторожно опускались всё ниже, к шортам которые от давления были готовы лопнуть в любой момент.

Теперь Алекс тяжело дышал. От этого Адель заводилась всё сильнее. Тонкие пальцы стянули шорты, и они сползли вниз. Её глаза остановились на его возбуждённом члене, а взгляд парня не отрывался от её рук. Она не сразу решилась к нему дотронуться.

Голова закружилась, а тело стало лёгким, почти невесомым. Ей тяжело дышать, зубы кусают губу до боли.

– Боже, что я делаю, – совсем тихо прозвучал её голос, но остановится Адель уже была не в состоянии.

Алекс крепко прижал её в своих объятиях и вцепился в сладкие губы как голодный зверь. Стон вырывался из горла, она чувствовала, как его твёрдый член обжигает её бедро, обжигает её живот.

Адель понимает, он её не отпустит. Она понимает, что не сможет его отпустить.

Ладони гладят широкую спину, крепкие руки, мышцы груди. Она открывает глаза и делает половину шага назад чтобы всё видеть, убирает волосы назад. Алекс опустил руки и улыбнулся.

Сначала ладони прошлись по груди, спустились вниз к животу, потом языком, медленно она опустилась на колени. Алекс смотрел сверху затаив дыхание. Адель подняла глаза, подалась вперёд и её губы нежно прикоснулись к горячей плоти.

Мышцы на животе у парня невольно напряглись, он поднял руки к растрёпанным волосам и следил за каждым движением, словно боялся что-то пропустить.

Адель открыла рот, язык скользит по всей длине члена, от основания до пульсирующей головки. Она остановилась, между ног полыхал пожар, одна рука пыталась его потушить, пальцы ловко делали своё дело, подняла взгляд и посмотре-

ла на его горящие глаза. Облизав губы, она открывает рот, одной рукой ласкает себя второй направляет его член к своим губам. Она двигалась быстрее, и он заходил всё глубже. Парень тяжело дышал.

– Боже, я сейчас кончу, – тихо произнёс он, его пальцы заплелись в растрёпанных волосах, а мышцы на животе напряглись ещё сильнее.

Адель на мгновение отпустила его, улыбнулась, прошлась языком по головке потом снова взяла его в рот, а пальцы двигались ещё интенсивнее. Кровь закипала. Он пульсировал и распухал, становился ещё больше и уже с трудом помешался у неё во рту.

Алекс приглушено застонал, он согнулся, все мышцы в его теле напряглись, рука Адель остановилась, когда он стал заполнять её. Они одновременно кончили.

Тело Алекса дрожало, он согнул колени, открыл глаза и на лице появилась широкая улыбка. Адель тоже улыбалась, парень помог ей подняться, и она пошла в ванную.

Она остановилась у зеркала и посмотрела на своё отражение, с той стороны стояла другая женщина, женщина которую она никогда до этого дня не видела и это радовало. Чёрная сумка всё также стояла на краю раковины, телефон лежал сверху, но Адель даже не взглянула на него. Струя воды падала на белую керамику, она сполоснула рот и вернулась в комнату.

Алекс стоял на том же месте держа в руках два бокала с

вином. Музыка играла, теперь можно было расслышать слова. Адель подошла пританцовывая, взяла свой бокал, выпила и рассмеялась.

– Знаешь, сейчас мне кажется, что я больше не буду стесняться позировать перед тобой без одежды.

Алекс рассмеялся, сделал большой глоток прохладного вина, взял бокалы, поставил их на стол, обнял Адель с поцеловал. Она закрыла глаза. Бабочки, которые поселились в животе снова закружились в своём безумном танце. Адель чувствует, как его член наполняется кровью, он становится больше и горячее, вот-вот обожжёт её бедро.

Алекс немного наклонился, его руки схватили её за попу, он выпрямился и Адель оторвалась от пола. Ноги заплелись вокруг талии, она гладила его растрёпанные волосы опрокинув голову назад пока он целовал блестящую от влаги кожу на груди и нёс её к кровати.

Дождь стучал окно, ветер гонял по небу тяжёлые облака.

Адель лежала на белой простыне положив голову на подушку, раздвинув ноги и согнув их в коленях. Парень несколько секунд молча стоял и смотрел на её тело.

– Ты сводишь меня с ума.

Адель рассмеялась и прикрыла лицо ладонями. Ей было приятно слышать эти слова.

Алекс залез на кровать, наклонился над ней и стал целовать живот.

– Мне щекотно, – она рассмеялась ещё громче, звонкий

голос эхом разлетелся по комнате.

Алекс поднял глаза и улыбнулся. Он не переставал её целовать, не спеша опускаясь ниже. Адель открыла глаза и смотрела на него, на его губы которые с нежностью касались её кожи. Он целовал низ живота, бёдра, внутреннюю часть бедра. Адель выдохнула прикусив губу. Теперь ей не было щекотно. Пламя, которое ещё не успела погаснуть разгоралась с большей силой. Парень знал, что нужно делать, он шел к своей цели.

Стон вырвался из горла, грудь поднималась и опускалась, пальцы сжимали белую простынь.

Алекс продолжал ласкать, своим языком, палец вошел в неё. Поясница оторвалась от кровати. Он был нежен, словно боялся сделать что-то не так, но Адель этого не замечала, она вот-вот воспарит над всем этим миром. Стоны снова вырывались из горла, тело покрылась мурашками, словно миллионы муравьёв маршировали под кожей. Она попыталась сжать бёдра, подняла руку к губам, но стоны всё равно вырывались сквозь пальцы.

– Поднимись ко мне, – голос дрожал. – Я хочу тебя поцеловать.

Парень поднял взгляд, не спеша стал подниматься к губам не переставая целовать её тело. Они смотрели в глаза друг другу, и оба тяжело дышали. Адель оторвала голову от подушки и укусила Алекса за нижнюю губу, давая понять, что так просто его не отпустит. Пальцы правой руки обхватили

горячий член направляя его, левая рука надавила на поясницу. Алекс медленно входил, всё глубже и глубже, обжигая, пока не заполнил её.

Адель закатила глаза, открыла рот и уронила голову на подушку. Парень целовал её губы, шею и снова губы постепенно ускоряясь.

Глава 10

Адель приоткрыла глаза. Солнечные лучи, щедро заполняли комнату тёплым светом через большие до пола окна. Она опрокинула руки в сторону, а на лице появилась широкая улыбка. Она и забыла, когда в последний раз чувствовала себя так хорошо по утрам.

Полежав ещё немного, Адель поднялась, обернула вокруг голого тела тонкое одеяло и ступила на согретый солнцем пол. В утреннем свете, квартира казалась больше, она сделала несколько шагов и остановилась. Из ванной доносился звук падающей воды. Алекс принимал душ.

Адель обернулась и ещё раз посмотрела на кровать. Ей показалось странным, что она не чувствует ни капли стыда, напротив, вспоминая вчерашний вечер, ей хотелось это повторить, как можно скорее. Ей хотелось снова чувствовать нежные прикосновения парня на своём теле, чувствовать его губы, целовать его тело.

С улыбкой на лице она убрала со стола вчерашний беспорядок, взяла пачку в которой оставались три сигареты и открыла дверь на террасу. Влажный воздух осеннего утра

приятно взбодрил. Адель не спеша прошла к краю террасы, прикурила сигарету, затянулась и стала разглядывать пустую улицу, окна в соседних домах, которые всё ещё спали.

Солнце лениво поднималась над рекой. Сигарета тлела в руке, тонкая полоска дыма поднималась вверх, к небу. Адель погрузилась в свои мысли и не услышала, как открылась дверь, не услышала шаги Алекса, но она ждала его, думала о нём.

Адель закрыла глаза, когда его руки обняли её, парень наклонился и поцеловал её шею.

– Прости, я не хотел тебя будить в такую рань, – прошептал он на ухо и его губы снова прикоснулись к горячей коже.

Адель повернулась, ей не терпелось увидеть его лицо, его сладкие губы.

– Я не слышала, когда ты встал, – её глаза горели. – Ты всегда так рано просыпаешься?

– Да, каждый день, как только солнце восходит, я уже на ногах и не важно, когда я лёг. С первыми лучами, я уже стою на ногах, бодрый и свежий.

Адель рассмеялась.

– Как же тебе повезло, мне почти каждое утро приходится воскресать из мёртвых.

– Дело в том, что я знаю один секрет.

Адель сделала пол шага вперёд. Она смотрела в его светлые глаза.

– Ты мне его расскажешь?

Алекс наклонился и поцеловал её, его руки гладили спину, Адель закрыла глаза, и сова почувствовала, как ноги отрываются от твёрдого пола.

– В следующий раз, когда мы проснёмся вместе, обещаю, я тебе расскажу свой секрет. Тебе понравится.

Парень прикурил сигарету. Они стояли молча, греясь в объятьях друг друга пока не докурили.

– Знаешь, я хотел тебе приготовить завтрак, но мой холодильник совсем пуст, – он взял Адель за руку, и они вернулись в квартиру. – Прими душ, и мы спустимся в кафе позавтракать.

Адель подошла к стулу на котором парень повесил чёрное платье сушится, она взглянула на платье, потом подняла глаза на большие часы которые висели на стене.

– Я не смогу показаться на работе в этом платье, мне придётся заехать домой и переодеться.

Алекс подошёл, одной рукой обнял её за талию, уткнулся носом в плечо и вдохнул запах её кожи.

– Может мы... – тихо начал он и поднял светлые глаза. – Может ты сегодня прогуляешь работу, я не хочу тебя отпускать.

Адель рассмеялась. Парень прижимал её к себе. Она не хотела, чтобы он её отпускал, но ночь закончилась и впереди новый день. Алекс смотрел в её глаза и ждал ответа.

– Звучит безумно заманчиво, но боюсь если меня не будет, никто не будет работать.

Он сделал огорчённую гримасу. Адель приподнялась и нежно поцеловала его губы.

– Но... сегодня я могу освободиться раньше.

На лице Алекса появилась широкая улыбка.

– Тогда я заеду к тебе после обеда, надеюсь ты не заставишь меня ждать, – он поцеловал её. – А теперь беги в душ, и пойдём завтракать. Я не отпущу тебя голодной.

Адель улыбнулась, повернулась и пошла к ванной. Алекс схватил лёгкое покрывало, и оно сползло с бархатной кожи вниз и упало на пол, но она словно не заметила, прошла дальше виляя бёдрами. Алекс провожал её взглядом, пока дверь не закрылась.

На раковине всё ещё стояла чёрная сумка, телефон был сверху. Первым делом она подошла и нажала на кнопку, экран разблокировался. Пропущенных звонков не было. Она подняла глаза, взглянула на своё отражение и улыбнулась.

Они не спеша спустились вниз по улице которая постепенно оживала, держась за руку и остановились у дверей старого кафе. Не смотря на ранее время, внутри уже были посетители. Алекс открыл дверь и пропустил Адель вперёд. Они прошли сквозь ряды столов в конец зала и сели на тоже место, что и в прошлый раз.

– Я буду... – она переворачивала страницы меню, а старик ждал улыбаясь. – Я буду блины с малиновым джемом и большую чашку чёрного чая.

Старик кивнул и повернулся к Алексу.

– Мне только кофе.

Старик забрал потрёпанное меню и направился обратно к стойке.

Адель оглядела зал, пять столиков было занято. Там были и молодые пары, и пары постарше. Все завтракали, улыбались и выглядели счастливыми.

– По утрам здесь довольно оживлённо, – сказала она, когда старик принёс их заказ.

Алекс улыбался, он тоже внимательно осмотрел посетителей. Дверь открылась и держась за руки в кафе вошла очередная пара. Мужчине было немного за пятьдесят, а девушка казалось совсем юной. Они остановились у столика рядом со стойкой, мужчина отодвинул стул и нежно поцеловал свою спутницу.

Адель подняла вилку ко рту.

– Боже как же это вкусно.

Алекс улыбнулся, сделал маленький глоток горького кофе и наклонился вперёд.

– Хочешь я расскажу тебе один секрет? – его голос был тихим и серьёзным.

– Я внимательно слушаю, – Адель облизала губы и наклонилась к Алексу. – Говори, я никому не расскажу.

Парень снова посмотрел на посетителей.

– В этом кафе завтракают только любовники.

Адель рассмеялась, но тут же прикрыла рот ладонью.

– Нет, – глаза бегали по залу. – С чего ты взял?

– Я это чувствую, посмотри на их лица. Они все счастливы.

– По-твоему, женатые люди не могут выглядеть счастливыми по утрам?

Алекс на мгновение задумался, сделал глоток кофе.

– Я не говорил, что женатые люди не могут быть счастливыми по утрам, но чаще всего женатые люди завтракают дома.

Адель прикусила губу и попыталась вспомнить сколько раз они с мужем выходили из дома, чтобы позавтракать. Она улыбнулась.

– Ладно, но это ещё не говорит о том, что все эти люди любовники.

– Хорошо, у меня есть ещё один аргумент, – он протянул руку и указал в окне на старое здание через дорогу. – Смотри, это небольшой отель, дальше ещё один, и с другой стороны тоже. Все эти люди провели ночь в уютных номерах этих отелей.

Адель посмотрела на здание в то время как открылась дверь, и очередная пара вышла в прохладу осеннего утра. Они посмотрели по сторонам, перешли дорогу и вошли в кафе.

– О боже, так мы не случайно здесь завтракаем? – она рассмееялась и прикрыла лицо ладонями. – Ты специально принёс меня сюда?

– Нет, я тоже не знал, – он сделал глоток кофе. – Если ты

боишься что нас могут увидеть твои знакомые... в следующий раз я обещаю, мой холодильник будет полон, и я приготовлю лучший завтрак который тебе доводилось когда-либо пробовать.

Адель опустила руки, посмотрела в светлые глаза парня, наклонилась вперёд и поцеловала его. Она не боялась, что её могут заметить. Ей уже всё равно даже если в эту минуту в кафе войдёт Артур. Она целовала его губы и пламя внутри разгоралось всё сильнее, возвращая её к жизни.

Глава 11

Адель сидела в своём кресле опустив подбородок на руку и смотрела в окно, переводя взгляд на часы и снова на улицу. Чёрные стрелки на стене показывали без десяти минут четыре, рабочий день подходил к концу, но телефон по-прежнему продолжал молча лежать на столе среди стопок неразобранных бумаг. Адель посмотрела на бумаги и решила, что их время наступит не раньше утра понедельника. Даже если она очень сильно захочет разобрать все накопившиеся за день отчёты, ничего толкового не выйдет. В её голове слишком много мыслей, других мыслей.

Белые облака не спеша, словно прогулочные катера, в воскресное утро, плыли по светло голубому небу. Дверь открылась, румяная секретарша в очках, осторожно поставила чашку кофе на стол, и так же тихо вышла, закрыв за собой дверь. Из белой чашки поднималась полу прозрачная струй-

ка пара.

Адель подняла свой взгляд на часы. Стрелки показывали, что уже четыре часа и десять минут. Она открыла сумку и стала искать среди вещей, может там завалилась забытая сигарета, но её там не было. Не притронувшись к чашке она поднялась. Кресло облегчённо скрипнуло.

Она больше не могла сидеть на месте, прошла по просторному кабинету и остановилась у окна. Внизу, на переполненной парковке, чёрного мотоцикла не было. Глаза смотрели на дорогу и ждали, продолжая надеяться, что он вот-вот появится из-за угла.

Стрелки часов спешили скорей закончить этот день. Адель улыбнулась сама себе, вернулась к столу, взяла сумку, телефон. Она решила, что на сегодня хватит. Она больше не могла сидеть в кабинете. Стены давили. Ей срочно нужно вырваться, хотя бы на время, снова почувствовать свободу, наполнить полную грудь воздуха.

Выйдя из здания, первым делом Адель прошла вверх по улице, до первого магазина, где купила пачку сигарет и кофе в картонном стаканчике. Она прошла ещё довольно много, пока не нашла укромный уголок, где было мало прохожих, и только тогда открыла пачку и достала сигарету, словно снова вернулась в школу и ей приходится прятаться, чтобы покурить.

Глубоко вдохнув дым в лёгкие, Адель почувствовала облегчение, как будто огромная гора свалилась с плеч.

Высоко в небе пролетал серебристый самолёт. Она провожала его взглядом к горизонту, ещё немного и его не будет видно. Куда он летит? Она подумала о своём муже, когда он прилетит? Что она ему скажет? Стоит ли что-то говорить?

Лёгкие жадно вдыхали горький дым, она сделала глоток уже остывшего кофе и в голове снова прокручивала вчерашнюю ночь. Воспоминания такие яркие, на лице появился румянец, а на губах широкая улыбка. Она ни о чём не жалеет.

Прохожие шли мимо по своим делам не обращая внимание на счастливую женщину с бумажным стаканчиком в руках. Они не знали, как сильно ей хотелось с кем-то поделиться, рассказать, что чувствует, открыть своё сердце.

Улыбка постепенно исчезла, мысли в голове сменяли друг друга с бешеной скоростью. Она затаилась и только сейчас осознала, что в её жизни больше не осталась ни одного человека, на которого можно положиться. У неё не осталось ни одного человека, с которым можно разделить счастливые и грустные моменты.

У неё нет настоящих подруг, остались только коллеги с которыми она изредка выпивает кофе. Как же так вышло? Почему вся её жизнь так поменялась, и почему она даже не замечала этого раньше? До замужества Адель всегда была душой компаний. До замужества у неё было много друзей, настоящих друзей, так она считала. Куда пропали все эти люди, и кто виноват, что она осталась такой одинокой? Дело в ней? Дело в Артуре? Или, никто не виноват, это всего лишь

время сделала свою работу.

Она последний раз затянула дым в лёгкие, уронила окуроч на пол и раздавила его ногой.

Солнце скрылось за серыми фасадами домов, но небо по-прежнему оставалось чистым. Адель снова посмотрела на раздавленный окуроч, на лице появилась грустная улыбка, и не спеша пошла вниз по улице к каменной набережной, туда где она так любила гулять, когда-то давно. А может быть это была не она.

Адель остановилась у высокого бордюра который отделял набережную от реки, внизу мутная вода спокойно проходила свой путь который начинался на вершине заснеженной горы и заканчивался на тёплом берегу моря. Этот путь не изменился за много тысяч лет.

Мимо проплывает катер, она достала из пачки сигарету, прикурила и затянула горький дым в лёгкие, когда услышала хорошо знакомую мелодию. Звонил телефон. Это был Артур. Улыбка появилась на её лице, ещё раз затянулась и выпустила плотное облако дыма в небо. Телефон продолжал звонить. Палец скользнул по дисплею.

– Алё. Ты, наверное, занята...– услышав голос мужа на другом конце Адель не обрадовалась, как это бывало раньше, она ничего не почувствовала. – Я тебя не отвлекаю?

Она смотрела как катер отдаляется.

– Привет. Нет, не отвлекаешь. Я вышла выпить кофе и подышать свежим воздухом.

Артур немного помолчал, он слышал, что в голосе жены что-то изменилось, но не осмелился спросить.

– Прости, я видел, что ты вчера звонила, но я уснул как после наркоза. Наверное, перелёт меня вымотал...

На лице Адель появилась широкая улыбка, она прекрасно знала, что его так вымотало. Сигарета прикоснулась к губам. Облако дыма поднималась к небу.

– С самого утра у меня были встречи, и вот только сейчас удалось найти минутку, чтобы позвонить и услышать твой голос. Я скучаю по тебе.

Она наблюдала за голодной чайкой, которая кружила над водной гладью в поисках еды.

– И я соскучилась, – сухо прозвучал её голос.

Артур снова немного помолчал.

– У тебя что-то случилось?

Чайка сделала ещё несколько кругов и наконец нырнула в мутную воду, и уже через мгновение, снова появилась на поверхности, держа в клюве маленькую рыбку, чешуя, которой, переливались всеми цветами радуги.

Адель подняла взгляд в небо, облака не спешили. Она думала, что ответить, ей столько нужно сказать. Груз событий последних дней давил на хрупкие плечи, он с каждой секундой прижимал её к полу. Облака медленно проплывали над головой и ей захотелось закричать, закричать так сильно, как ещё не разу до этого. Но Адель привыкла быть сильной, не показывать свою слабость. Она должна оставаться сильной.

Проглотив ком который собрался в горле, и снова заполнив лёгкие дымом, она решила, что всему придёт своё время.

Не сейчас.

– Я тут подумала, листала свои контакты и... – она затынулась. – Ты не помнишь, как так вышло, что у меня совсем не осталось друзей?

– Что? В каком смысле?

– Я сейчас перелистала список своих контактах, и поняла, что у меня совсем не осталось друзей. Понимаешь?

Артур рассмеялся, но Адель совсем не удивилась такой реакцией, она даже знала, что он на это ответит.

– Что значит у тебя нет друзей, – его голос был мягким, таким, каким он был, когда пытался что-то объяснить близняшкам.

Артур стал перечислять имена людей, которых считал друзьями, но это были его друзья. Адель слушала и думала, что зря начала этот разговор, похоже её муж стал совсем чужим для неё человеком, и она не заметила, как это произошло. Этот разговор нужно закончить.

– Да, знаешь ты прав. Наверное, я просто устала...

– Сладкая, я понимаю, ты осталась одна и тебе одиноко, – он немного помолчал, словно пытался подобрать слова. – Вот что мы сделаем, когда я вернусь мы устроим вечеринку, приготовим ужин, пригласим в гости друзей и...

– Хорошо, – сухо перебила она.

На той стороне Адель услышала, как открылась дверь, как

застучали каблукки.

– Ммм, ладно сладкая, мне уже пора бежать. Обещай не грустить пока меня нет.

Адель выкинула окурок в воду и посмотрела, как его уносит течение к тёплым берегам, и на мгновение, в её голове появилась мысль, прыгнуть за ним, и пусть река унесёт её к другим берегам.

– Обещаю, – сказала она, повесила трубку и кинула телефон в сумку.

Ноги сами несли её мимо серых фасадов домов, мимо беззаботных прохожих, мимо совсем юных пар которые целовались на скамейках. Адель шла на встречу к закату, у неё не было планов, она не знала куда идёт. Ей просто не хотелось останавливаться.

Телефон снова звонил. Знакомая мелодия словно вытащила её из глубокого транса. Адель оторвала глаза от мостовой и посмотрела по сторонам, она почти дошла до дома. Прохладные сумерки опускались над городом, уличные фонари зажглись. Телефон продолжал настойчиво звонить.

Рука залезла в сумку. Увидев номер на лице тут-же появилась широкая улыбка, а в глазах загорелись искры.

– Я весь день думал о тебе.

Адель прикусила губу. Услышав его голос, внутри снова вспыхнуло то пламя, она вспомнила, что такое радость. Этот голос заставил её тело вздрогнуть, вспорхнуть над пыльной землёй, словно у неё выросли невидимые крылья.

– Я хочу, чтобы ты забрал меня к себе, тихо сказала она.

Глава 12

Стемнело, ночь опустилась над городом незаметно, и словно в сказке, сотни тысяч искусственных огоньков за-сверкали повсюду. Светились окна, фасады домов которые днём казались серыми и даже некоторые прохожие словно светились, украшая собой необычно, для осени, тёплую ночь.

Адель не торопясь прошла к остановке, посмотрела на людей, которые ждали свой автобус, и присела на прохладную скамейку из синего пластика. На её лице сияла широкая улыбка, она словно светилась изнутри. К остановке, со скрипом, подъехал автобус. Двери открылись. Уставшие после тяжёлого рабочего дня люди поспешили занять свои места в ярко обвешённом салоне. Весёлые подростки, смеясь, запрыгнули в автобус, кто-то успел забежать прямо, перед тем как тяжёлые двери закрылись и автобус продолжил свой путь.

Остановка осталось пуста, на скамейке сидела только Адель. Она ждала, сжимая ремешок сумки в одной руке и телефон в другой. Люди снова собирались, мужчина с седыми волосами сел совсем рядом, но она и не заметила этого. Адель ждала не автобус как остальные, светлые глаза следили за дорогой, хотя она знала, что услышит, как приближается старый мотоцикл задолго до того, как его можно будет увидеть.

Очередной автобус остановился. Двери открылись. Двери закрылись. Адель проводила его взглядом, она продолжала ждать, как ребёнок ждёт праздника, как юная девушка ждёт своего кавалера, который должен отвести её на первый в жизни бал. Адель ждала. Она знала, что он вот-вот появится.

Звук, который ни с чем нельзя было перепутать, становился всё громче. Адель решила не вставать пока не убедится, что это действительно он, и когда она увидела одинокую фару, которая сбавляет скорость, приближаясь к остановке её сердце, забило сильнее.

Чёрный мотоцикл поравнялся с остановкой и остановился. Адель продолжала сидеть, она прикусила губы и попыталась скрыть, что сильно волнуется, но ничего не вышло. Её тело выдавало. На щеках снова появился предательский румянец, сердце было готово выпрыгнуть из груди, а ноги стали ватными. Она словно снова вернулась в детство, в школьные годы и краснела перед парнем, который до безумья ей нравится.

Адель не отводила взгляда от него, как зачарованная. Вот он здесь перед ней. Весь день она ждала этой встречи, и когда уже решила, что не увидит его. Когда осознала, что вчерашняя ночь была всего лишь игрой, чертовски приятной игрой, которая вряд ли когда-то повторится, он позвонил. Ей хотелось вскочить и прыгнуть ему на шею, обнять крепко, поцеловать сладкие губы, но что-то внутри сдерживало, и не

давала сделать это.

Адель продолжала сидеть и улыбалась.

Алекс снял шлем, рукой прошелся по растрёпанным, светлым волосам. Он слез с мотоцикла, повесил шлем на руль, подошёл к скамейке и остановился напротив Адель.

– Привет, не представляешь, как я рад тебя видеть, – парень улыбнулся, и это была чистая искренняя улыбка, в этой улыбке было видно, что он говорит правду.

Было слышно, как приближается автобус.

– Не поверишь... – её голос был тихим, автобус остановился в нескольких сантиметрах от чёрного мотоцикла, двери открылись, и пассажиры кинулись в салон, как мотыльки на лампочку. – Ты не поверишь, но я тоже очень рада тебя видеть.

Они не отрывали взгляд друг от друга, пока двери не закрылись и автобус тронулся с места, ускоряясь чтобы быстрее доехать до следующей остановки.

Адель приоткрыла рот, она собиралась что-то сказать, но слова не успели сорваться с влажных губ, Алекс наклонился и поцеловал её. Она закрыла глаза, руки парня гладили её плечи, и эти прикосновения заставило время остановиться. Парень опустил на скамейку, совсем рядом, и продолжал целовать её, так как целовал совсем юную девушку на скамейке у набережной её первая любовь, когда-то очень давно.

Алекс целовал её губы, целовал тонкую шею, гладил плечи и спину. Автобусы сменяли друг друга, прохожие мерца-

ли, словно призраки где-то далеко, в другой вселенной, и не было никого во всём мире, только она в его объятиях.

Адель продолжала сидеть с закрытыми глазами, чувствуя его вкус на губах даже после того как Алекс поднялся. На небе появились звёзды.

– Сегодня отличная ночь для прогулки.

Адели открыла глаза, и посмотрела на парня, на лице появилась широкая улыбка. Он словно прочёл её мысли.

– Знаешь, мне совсем не хочется возвращаться домой.

Алекс снял с себя кожаную курку и накинул на тонкие плечи Адель, а сам остался в белой футболке. Хотя на улице было довольно тепло, она не возразила. От куртки пахло его духами, и Адель была готова вдыхать запах, который вскружил ей голову всю ночь.

Они сели на мотоцикл, Алекс завёл двигатель. Остановка осталась позади. Адель подняла глаза, когда они проезжали мимо дома, в котором она жила, и посмотрела на окна своей квартиры, в которую ей не хотелось возвращаться, не сегодня. Она крепче обняла Алекса.

Мотоцикл остановился на светофоре, он повернул голову.

– Что ты скажешь, если я угашу тебя вкусной китайской едой. Я знаю место, где готовят самый вкусный рис в городе.

Адель рассмеялась.

– Я совсем не умею пользоваться этими палочками.

Алекс улыбался.

– Это не страшно, я попробую тебя научить, но если это

окажется совсем безнадёжным, я достану для тебя вилку.

Адель положила голову ему на плечо. Загорелся зелёный и мотоцикл поехал.

Они оставили мотоцикл рядом с домом Алекса, прошли пешком несколько кварталов, держась за руки, не говоря ни слова, наслаждаясь ночной тишиной в которую погрузился город.

– Ты не пошутил? – спросила Адель с улыбкой на лице, когда они остановились у входа в небольшой китайский ресторан.

– Я обещал, что научу тебя пользоваться палочками, – Алекс открыл дверь.

Адель наклонила голову и убрала за ухо прядь волос, которая непослушно падала на лицо.

– Пахнет очень аппетитно.

– Сейчас ты обалдеешь, когда попробуешь их еду на вкус.

Адель и Алекс, не спеша, держась за руки, спускались по пустынной улице вниз к набережной. Ветер совсем утих, стояла необычно для осени тёплая ночь. Прохожих совсем не было видно, и только редкие машины проезжали мимо.

– Я бы выпил кофе, – сказал парень, и они перешли дорогу к небольшой кофейне, в окнах которой продолжал гореть свет.

– Мне, пожалуйста, латте и круассан с клубничным джемом, – сказала Адель улыбаясь. Улыбка не сходила с её лица весь вечер.

Держа в руках бумажные стаканчики с горячим кофе, они спустились к реке.

– Ты не устала, – спросил Алекс и поднял свой стаканчик к губам.

Они остановились. Парень смотрел в её светлые глаза. Адель не чувствовала усталость, ей было легко. Она и забыла, насколько приятно это чувство, когда после рабочего дня, ты готова гулять с человеком хоть до рассвета. Белые зубы прикусили губу, тонкие пальцы вынули из пачки сигарету.

– Нет, я совсем не устала.

Колёсико прокрутилось, искра, маленький огонёк заплясал свой короткий танец, лёгкие заполнились дымом.

– Если честно, мне так хорошо. Впервые за долгое время я чувствую себя свободной, – на этот раз её голос прозвучал тише, словно она боялась, что кто-то ещё услышит.

Алекс наклонился и поцеловал её губы, его рука скользнула по талий к пояснице, и прижал её к себе. Ему не нужно было ничего говорить, всё было и так понятно. Адель закрыла глаза, ей показалось, что она вот-вот снова взлетит.

Парень поднял глаза и взглянул на окна домов, в которых постепенно гас свет, город медленно засыпал, поднял руку, взглянул на часы и снова поцеловал сладкие губы Адель, потом обнял и прижал к себе, словно не хотел отпускать.

– У нас впереди ещё вся ночь, – ладонью убрал волосы с её лица. – Тут за углом есть небольшой клуб, мои знакомые дают там концерт. Честно скажу, музыка у них не очень, те-

бе может, не понравится, но там нас угостят бесплатной выпивкой. Что ты на это скажешь?

Адель рассмеялась.

– Да я согласна слушать их музыку, если нам там нальют.

– Отлично, тогда пойдём.

Клуб находился в двух кварталах, в старом одноэтажном здании из красного кирпича, которое будто заблудилось среди высоких новостроек со стеклянными фасадами, которые тянулись к небу. Адель и Алекс подошли к двери, которая явно видела лучшие времена, чёрная краска потрескалась и местами выступала ржавчина.

Адель, увидев раньше эту дверь ни за что бы не поверила, что за ней может прятаться ночной клуб, она больше было похоже на дверь старого склада или сарая, да и само здание выглядело не лучше только небольшая надпись, которая тускло, светилась сбоку, выдавало, что здесь на самом деле.

Дверь открылась со скрипом, и они оказались в просторном помещении без окон. Несколько прожекторов тускло освещали пустую сцену. Из колонок не громко играла музыка. Внутри было накурено, не многие гости ходили с сигаретами в руках от столика к столику, смеялись и громко разговаривали. Адель успела заметить, что всем гостям на вид не на много больше двадцати, были некоторые, которые в свете неоновых ламп могли показаться совсем юными.

– Кажется, мы успели к самому началу, – сказал Алекс и взял Адель за руку.

Адель напряжённо улыбнулась и её глаза снова стали бегать из стороны в сторону, словно она кого-то искала.

– Я чувствую себя здесь... – она посмотрела на парня и прикусила нижнюю губу. – Не знаю, я чувствую себя немного не в своей тарелке.

Алекс рассмеялся.

– Все смотрят на меня, так словно я, пришла сюда за своим ребёнком, которому давно пора спать, и кому-то сейчас влетит.

– Перестань! Это не так, – парень наклонился вперёд и жадно поцеловал её губы. – Сейчас мы найдём столик, я достану нам выпить, и ты убедишься, что тут никто на тебя не смотрит.

Она смотрела на широкую улыбку и поверила его словам. Как может человек с такой улыбкой говорить неправду?

– Хорошо, веди меня к столику.

Они прошли через зал к самому дальнему столику, единственному который оставался свободный. Адель села. Ей было удобнее находится не в центре событий, немного дальше. Она, наконец, поставила свою сумку и смогла расслабиться, в мягком свете неоновых ламп, она почувствовала себя уютно.

– Что ты скажешь, если мы начнём с бутылочки холодного шампанского, а дальше как пойдёт.

Адель кивнула. Она достала сигарету, прикурила, глубоко затянулась.

– Никуда не уходи.

Алекс быстро пошел через толпу к барной стойке. Адель курила и не спускала с молодого парня взгляд. Она видела, как по дороге он здоровался с гостями, как он поздоровался с барменом. Видела, как бармен дал ему бутылку шампанского и два бокала, и хорошо видела, как высокая, стройная блондинка подошла к нему сзади, обняла и поцеловала его в щёку.

Адель глубоко затянулась, немного подождала и выпустила облако белого дыма. Алекс разговаривал с девушкой, которая продолжала его обнимать, и улыбался. Адель повернула голову и сделала вид, что изучает, пустую сцену, когда он указал на стол где она сидела. Она чувствовала взгляд стройной блондинке на себе, её щёки стали краснеть.

– Ты не скучала? – спросил Алекс.

Он открыл бутылку с прохладным шампанским и наполнил бокалы.

– Здесь довольно уютно, – сказала Адель, подняла бокал к губам и сделала глоток.

Парень улыбнулся, обернулся и стал смотреть по сторонам.

– Да, ты права. У этого места действительно есть свой неповторимый шарм.

К столу подошли два парня, и худая девушка с длинным тонким носом на котором висели очки в толстой раме. Они поздоровались с Адель, обняли Алекса и прошли к соседне-

му столику.

– У тебя здесь много друзей.

Алекс сделал большой глоток шампанского и сел рядом.

– Мы собираемся в этом клубе каждую пятницу, – он оглядел зал. – Почти все здесь студенты, будущие артисты. По пятницам здесь собирается весьма специфическая публика.

– Правда?

Парень поднял руку и указал на ребят, которые стояли неподалёку от сцены. Один высокий, с длинными кудрявыми волосами, в белой футболке и рваных джинсах. Он держал в руках потрёпанную тетрадку и что-то напевал. Трое других внимательно слушали. Один делал вид, что играет на невидимых барабанах, а двое других держал в руках воображаемые гитары.

– Эти ребята днём играют в симфоническом оркестре, а один раз в неделю, в пятницу вечером, они настоящие рокеры. Тут есть художники, будущие режиссёры и даже актёры, правда ты вряд ли увидишь кого-то из этих ребят на экранах.

Адель рассмеялась. Она подняла бокал к губам и сделала глоток. Шампанское приятно грело, тепло по венам поднималось вверх, к голове. Затянула дым в лёгкие, и сделала ещё один глоток.

– А эта красивая блондинка, у стойки... – она опустила большие светлые глаза и стала смотреть на красный уголёк на кончике белой сигареты, как поднималась вверх тонкая

струйка полупрозрачного дыма. – Девушка, которая стоит у барной стойки и смотрит на нас, кто она?

На лице парня появилась широкая улыбка. Он снова наполнил бокалы, крохотные пузыри кружились в медленном танце. Адель подняла сигарету к губам, грудь поднялась и лёгкие наполнились дымом. Алекс повернул голову и посмотрел на высокую блондинку.

– Эта Лена, моя очень хорошая подруга. Она художник, действительно талантливый художник.

Адель подняла глаза и попыталась улыбнуться.

– Просто, очень хорошая подруга?

Алекс тихо рассмеялся, взял её руки, посмотрел в большие глаза, наклонился вперёд и жадно поцеловал горячие губы. Адель почувствовала, как уходит земля из-под ног, как сердце заколотилось и готово вот-вот выпрыгнуть из груди. Она знала, что в это мгновение высокая блондинка смотрит на них.

Алекс прошел ладонью по её щеке.

– Лена предпочитает девушек, и я скажу тебе по секрету, – он наклонился к её уху и сказал почти шепотом. – Мне кажется, моя подруга положила на тебя глаз.

Адель широко раскрыла глаза и улыбнулась, она посмотрела на девушку, которая улыбалась ей.

– Ты шутишь?

– Нет, я не шучу. Она спросила меня, кто эта сладкая кошечка, с которой я пришел, и не обижусь ли я, если она тебя

у меня уведёт.

Адель почувствовала, как горят её щеки.

– И что ты ей сказал.

Парень рассмеялся.

– Ну... я сказал, что только если ты захочешь, и только в моём присутствии.

Адель подняла бокал к губам и сделала большой глоток. Шампанское приятно опьяняло, дарило чувство лёгкости. Она заметила, что девушка, которая мгновение назад сверлила их взглядом, держит в руках три коктейля и быстро приближается к их столику. Внизу живота что-то зашевелилось, словно огромный рой бабочек сошел сума, и чем ближе подходила девушка, тем это чувство становилось сильнее.

– Привет, я Лена, – сказала девушка, её пухлые губы растянулись в широкую улыбку, обнажив белоснежные зубы.

Девушка протянула бокал.

– Могу поспорить, что тебе понравится этот коктейль.

Музыка громко заиграла, и Адель вздрогнула, на сцену поднялись музыканты.

Лена села рядом.

Глава 13

Шёлковая простынь сползла с кровати и упала на пол. Ладони нежно скользили по бархатной коже. Бёдра, спина, плечи. Губы целовали прекрасное тело. Диана лежала на животе и глубоко дышала, большие глаза были закрыты, а бело-

снежные зубы кусали пухлые губы.

Комнату наполнял тёплый неоновый свет с вывесок на здание через дорогу. Окно было открыто, и свежий ночной воздух приподнимал лёгкие шторы. На столе рядом с кроватью стояла бутылка с шампанским, два бокала и глазированная в шоколаде клубника на белой тарелке.

Артур медленно опускался ниже. Губы целовали поясицу. Диана перевернулась на спину, открыла глаза и рукой убрала с лица золотистые волосы. Он целовал её живот, рука осторожно скользнула между ног.

– Мне так хорошо с тобой, – прошептала она.

Артур поднялся, наполнил бокалы прохладным шампанским. Девушка не отводила от него глаз, она приподняла голову, когда он поднёс бокал к её губам, и сделала большой глоток. С улицы доносились звуки проезжающих мимо машин. Он наклонился и поцеловал её губы, они были сладкими и холодными.

Белая грудь поднималась и опускалась. Диана вздрогнула, когда к горячей кожи прикоснулась холодное стекло. Артур водил ножкой бокала по её рёбрам, вокруг груди, ниже по животу, к бедрам. Она закрыла глаза и дышала всё тяжелее, а он продолжал целовать её шею и грудь.

Артур наклонил бокал, и тонкий ручеек с груди помчался вниз, к животу, ниже. Диана вздрогнула, она прикусила губу, почти до боли, а руки подняла вверх, пальцы заплелись в золотых прядях, а спина оторвалась от кровати. Горячие

губы Артура прошлись по мокрому следу. Руки осторожно раздвинули дрожащие ноги.

Девушка застонала.

Артур языком ласкал внутреннюю часть её бедра, словно дразнил, не спеша он приближался к заветному цветку. Одна ладонь лежала на животе девушки, вторая гладила пышную грудь, которая поднималась и опускалась всё быстрее.

Диана широко открыла рот пытаясь вдохнуть как можно больше воздуха. Она чувствовала, как с каждым мгновением её ноги начинают дрожать всё сильнее и она не в силах это остановить. Она чувствует, как постепенно теряет связь с реальностью. Пальцы крепче сжимают волосы. Первая волна накрыла ее, растворив все, что их окружало в сладком тумане, смешав краски и разбросав их по стенам как после большого взрыва.

Громкий стон заполнил комнату. Бёдра оторвались от кровати, её тело было готово улететь, но сильные руки Артура крепко держали её. Он не собирался останавливаться. Ночь только началась, и она принадлежит ему.

Диана лежала с закрытыми глазами и глубоко дышала, опустив обессиленные руки на грудь. На её коже блестели крошечные капли пота. На узкой улице за окном стало совсем тих, безмолвные тени застыли на потолке. Артур отпустил ноги девушки, которые всё ещё продолжали дрожать и поднялся.

Он смотрел на красивое лицо, на красные сочные губы,

поцеловал их. Диана открыла глаза и улыбнулась.

– Обними меня, – голос был нежным, совсем тихим, чтобы никто кроме Артура не услышал, а большие голубые глаза горели ярким огнём.

Артур лёг рядом и обнял, девушка положила руку на его грудь и уткнулась носом в плечо. Совсем скоро она уснула в его объятиях, а он старался не двигаться, боясь потревожить её сон.

Луна скрылась за соседними домами, и казалось, что весь город погрузился в сладкий, глубокий сон, и только один человек не мог уснуть. Артур не мог закрыть глаза, он лежал и смотрел на красивое лицо, на обнаженное тело. Так часто бывало, он часами на пролёт смотрел на неё и до конца не мог поверить, что она лежит рядом. Он боялся, что стоит ему закрыть глаза и этого не станет.

Руки продолжали гладить нежную кожу. Это не сон, повторял он себе снова и снова.

В такие моменты, когда Диана засыпала в его объятиях, он всегда задавал себе вопрос, почему он? Как так вышло, что она сейчас лежит рядом с ним?

На его губах появилась усталая улыбка, он закрыл глаза, но в голове крутилось слишком много мыслей, чтобы уснуть.

Эта ночь была волшебной, как и многие другие проведенные с Дианой, но скоро настанет рассвет, и ночь закончится. Наступит новый день, за ним последует ещё один день и сказка закончится. Они вернутся в свою обычную жизнь,

каждый к своей жизни.

Артур осторожно поднялся с кровати, наполнил бокал шампанским, сейчас он бы с удовольствием выпил что-нибудь покрепче. Одним глотком осушил бокал и подошел к окну. Узкая улочка хорошо освещалась, внизу не было видно ни одного случайного прохожего. Артур поставил пустой бокал на стол рядом с нетронутой тарелкой с глазированной клубникой, взял бутылку и сел в мягкое кресло.

Диана повернулась набок, она открыла большие, сонные глаза и улыбнулась, протянув руки к Артуру. Он положил бутылку на пол, вернулся в кровать, поцеловал её шею и уткнулся носом в золотистые волосы.

– Почему ты проснулся, – спросила она, глядя его грудь.

Артур поднял глаза и попытался улыбнуться.

– Я не смог уснуть, – тихо ответил он, обнял девушку и поцеловал её губы.

Её ладонь поднялась к его щеке.

– Сколько время?

Артур не взглянул на часы.

– Скоро утро.

Диана положила голову на его грудь.

– Что тебя беспокоит?

Она слушала, как бьётся его сердце. Слушала, как его лёгкие заполняются воздухом. Артур молчал. Диана подняла голову и посмотрела в его грустные глаза.

– Расскажи мне. Я хочу знать, о чем ты думаешь.

Артур улыбнулся и снова поцеловал её губы.

– Я думал о том, что через день мы снова вернёмся домой, и мне не хочется, чтобы эти выходные заканчивались.

– Сладкий, прошу тебя, – её длинные пальцы гладили его голову. – Прошу не думай об этом. Обещай мне, что мы проведём ещё один волшебный день вместе, и запоем его навсегда. Пусть это станут лучшими выходными в нашей жизни, не нужно всё портить этими мыслями. Главное, что сейчас есть только мы вдвоём.

Артур выдохнул, и на его лице появилась кривая улыбка.

– А что будет, когда мы вернёмся? Мне тебя становятся мало, с каждым мгновением, проведенным рядом с тобой, мне всё сильнее не хочется тебя отпускать.

Диана молчала, она всегда боялась, что придёт время, и эти слова прозвучат. Она закрыла глаза. Артур взял её руку, он целовал тонкие пальцы и ждал. Он хотел услышать от неё тоже самое, но девушка продолжала молчать.

На улице начинало светать, внизу слышались торопливые шаги прохожего. Наступил новый день.

Глава 14

На сцене давно никого не было. Музыка из колонок, которые висели над потолком, играла тихо. В клубе осталось мало людей, было занято всего несколько столиков. Адель подняла бокал и зелёная трубочка коснулась её губ, она сделала глоток сладкого коктейля, когда Алекс вернулся. В руке у парня была бутылка шоколадного ликёра и две рюмки. Он

посмотрел на Адель, улыбнулся и поцеловал её.

– Я посадил девушек в такси и отправил их по домам.

Адель рассмеялась.

– Кажется, у кого-то будет тяжёлый день.

– Не стоит за них переживать, пару часов сна, холодный душ и они будут как новенькие. После обеда нас пригласили на кофе.

– Как же я им завидую. Не знаю, как я буду себя чувствовать после обеда.

Официанты начали собирать посуду и пустые бутылки со столов.

– Ты не скучала, пока меня не было?

– Нет, не успела, – Адель улыбалась, губы снова зажали зелёную трубочку, одним глотком она допила остатки коктейля и поставила бокал на стол. – У тебя классные друзья.

– Ты тоже всем понравилась, – Алекс протянул руку Адель. – Пойдём отсюда, если ты ещё не хочешь спать, я покажу тебе одно место.

– С удовольствием.

Они встали и прошли через зал к выходу, когда включился яркий свет, давая понять задержавшимся посетителям, что клуб закрывается. Адель осмотрелась по сторонам, надеясь, что ещё навестит это место. Ей здесь понравилось. Это место не было похоже на те заведения, куда они обычно ходили с мужем. Это место отличалась от всех заведений, куда она ходила. В окружение всех этих весёлых молодых людей,

она и сама чувствовала себя лет на двадцать моложе.

Дверь открылась и в лицо ударила волна свежего, прохладного воздуха. Алекс накиннул Адель на плечи свою куртку, и они вышли. На улице уже было светло. Адель подняла глаза и посмотрела на чистое небо.

– Уже утро, я и не заметила, как ночь пролетела, – сказала она, прижавшись щекой к его плечу.

– И я не замечаю, как пролетает время рядом с тобой. Скоро рассвет.

Парень взял её за руку, в другой руке он держал не открытую бутылку с шоколадным ликёром и два бокала. Они посмотрели по сторонам, и не спеша перешли через пустую дорогу. Машин не было, прохожих тоже, город всё ещё спал.

Впереди были широкие лестницы покрытые белым мрамором, которые вели к высокому офисному зданию.

– Нам сюда, – сказал Алекс и они стали подниматься.

Массивная стеклянная дверь открылась, и они вошли в просторный светлый холл, в это время он был пустой, но через несколько часов люди в костюмах будут входить и выходить в эту дверь до самого вечера.

Адель посмотрела по сторонам. В дальнем углу, у стены стоял молодой парень в синем комбинезоне уперевшись об свою швабру. Он поднял сонные глаза, увидев Алекса и Адель, широко улыбнулся и вынул из ушей наушники.

– Привет, мы наверх, – сказал Алекс и поднял указательный палец.

Парень ничего не ответил, он кивнул, засунул наушники в уши и стал лениво водить шваброй из стороны в сторону.

Алекс нажал на кнопку лифта. Дверь открылась, и они вошли в кабину.

Адель ничего не говорила, она посмотрела на Алекса и немного крепче сжала его руку, ей не хотелось её отпускать, и всё равно, куда они идут, главное, что он был рядом. Лифт поднимался вверх. Адель улыбалась. Она провела замечательный вечер, а теперь, когда они остались наедине, она чувствовала, что утро будет ещё лучше.

Двери открылись, и они вышли на последнем этаже.

– Мы почти дошли.

Алекс открыл дверь, которая вела к лестнице, ещё один этаж и ещё одна дверь и перед Адель открылся головокружительный вид. Она осторожно переступила порог и оказалась на крыше, немного прошла вперёд, Алекс закрыл дверь и подошел к бетонному парапету, поставил бутылку и бокалы.

– Боже, как здесь красиво, – сказала Адель и повернулась к Алексу.

– Я знал, что тебе понравится, – он открыл бутылку ликёра и наполнил бокалы.

Адель подошла к самому краю, перед ней стоял метровый бетонный парапет, а за ним весь город. Она прикурила сигарету, наполнила лёгкие дымом. Алекс подошел, протянул бокал и обнял её сзади, положив подбородок на плечё.

Они, молча, пили ликёр маленькими глотками и смотрели на город, который лениво просыпался. Небо становилось светлее с каждым мгновением, горизонт окрасился в нежно розовый цвет, солнце поднималось. Настал новый день.

Адель улыбалась, ночь прошла, а она совсем не чувствовала усталости. Она чувствовала тепло от его рук, которые нежно гладили её талию, его дыхание на своей шее, биение его сердца, биение своего сердца. И это было прекрасно.

– Мы встретили рассвет. Что ты скажешь, если мы спустимся, найдём место, которое открыто в такую рань и позавтракаем?

Адель сделала последний глоток и поставила бокал на парапет. Дул лёгкий ветерок, солнце поднималось всё выше. Она поставила свою руку на его руку.

– Мы можем постоять здесь ещё немного? – спросила она, не поворачиваясь, и крепче сжала руку парня.

Он не ответил.

Горячие губы целовали тонкую шею, зубы нежно кусали мочку уха. Адель опрокинула голову, и тихий стон сорвался с дрожащих губ. Она чувствовала, как набухает его член, как он трётся об её попу. Одна рука ласкала грудь, а вторая бесстыдно скользнула по животу вниз, к бёдрам, ниже. Он приподнял платье, пальцы ловко скользили по кружевным трусикам, по самой чувствительной коже.

Адель закрыла глаза, поставила руки на бетонный парапет и прикусила губу. У неё не было сил возражать. Ей не хоте-

лось возражать. Внизу всё чаще стали проезжать машины, появились первые прохожие.

Алекс продолжал целовать её шею, плечи, спину. Его руки ласкали бёдра. Трусики соскользнули вниз. Адель почувствовала, что больше не в силах терпеть. Через джинсы чувствовала жар от его члена, который продолжал тереться об её попу.

Она повернулась и стала целовать его губы, всю ночь она думала об этом моменте. Теперь её пальцы ласкали его тело. Большие глаза смотрели на парня, руки гладили его шею, грудь, руки, живот. Лёгкие жадно поглощали прохладный утренний воздух, когда Алекс снова, как голодный зверь накинулся на её губы.

Пальцы пытались расстегнуть ремень, пока он целовал её шею. Пуговица поддалась, молния скользнула вниз. Адель снова открыла глаза, сквозь сладкий дурманящий туман она хотела всё видеть. Белые зубы, почти до крови кусали губы, тонкие пальцы скользили вверх, вниз, по всей длине горячего члена.

Высоко в осеннем небе проплывали белые облака.

Алекс наклонился, сделал шаг вперёд. Адель уперлась в бетонный парапет, он был холодным, она вздрогнула и тут же рассмеялась. Парень держал её талию, руками она помогла себе, приподнялась на носки и села на край парапета.

Алекс целовал её шею, грудь, где с бешеной силой стучало сердце, готовое вырваться наружу. Адель больше не могла

терпеть, необузданный огонь сжигал её изнутри. Она взяла его руку, подняла к губам, засунула в рот указательный и средний палец, потом опустила руку к своим бёдрам. Дальше Алекс всё делал сам. Пальцы нежно вошли в неё.

Адель широко раздвинула ноги и застонала. Парень прекрасно знал как довести её до безумия. Лёгкий ветер поднимал вверх волосы, Адель схватила Алекса за рубашку и потянула на себя, дрожавшие ноги сплелись вокруг его талии, рука направила член, и через мгновение он вошел в неё, до самого конца.

Громкий стон вырвался из горла. Она прижимала его к себе, а он целовал её губы и нежно двигал бёдрами, пока внизу город просыпался.

Они шли не спеша, держась за руки, не говоря ни слова, но каждый знал, о чём думает другой. Машины, автобусы, спешащие по делам люди, проходили мимо, но они не обращали на них внимание. Сейчас есть только они вдвоём, шагающие по пыльному асфальту в это чудесное осеннее утро, после волшебной ночи, в поисках места, где можно позавтракать.

Адель подняла глаза и улыбнулась, она и не заметила, как ноги привели их к тому месту, где они впервые встретились. На выцветшем от солнца фасаде висела белая вывеска. Дверь была открыта, а в просторном зале уже завтракали первые посетители.

Алекс и Адель вошли, прошли через зал в дальний угол и сели за тот же столик, что и всегда.

Юная официантка с белоснежной улыбкой поставила на стол две порций шоколадного пирога и две чашки чёрного чая над которыми поднималась тонкая струйка почти прозрачного пара.

Только сейчас, когда они сели в мягкие кресла, Адель почувствовала усталость. Это была приятная усталость. Она и забыла, когда в последний раз проводила всю ночь на ногах, когда в последний раз встречала рассвет. Сколько лет прошло?

Вилка вонзилась в шоколадный пирог, она отломилась большой кусок, поднесла его к губам и закрыла глаза в предвкушение. Алекс не ел, он смотрел на Адель. Когда его рука коснулась её руки, на лице Адель появилась усталая улыбка. Вот и настал новый день и скоро им придётся расстаться, но ей хотелось продлить эти прекрасные моменты, ещё несколько часов побыть рядом с ним, а после этого можно вернуться к своей жизни.

Алекс сделал глоток чая.

– Ты не голодный?– спросила она, вилка снова вонзилась в пирог.

Парень опустил глаза, посмотрел на свою тарелку и улыбнулся.

– Я не хочу чтобы ты уходила. Остайся со мной. Я хочу лечь и уснуть, обнимая тебя.

Они вышли из кафе и поднялись вверх по улице, поднялись по лестнице. Алекс достал из кармана ключи, открыл

дверь, и они вошли в квартиру.

Адель взглянула в сумку, достала телефон, убедилась, что пропущенных вызовов нет. Она улыбнулась и закинула его обратно. Алекс достал из шкафа футболку с номером двадцать три, белое полотенце отнёс в ванную и вернулся к Адель. Осторожно расстегнул молнию на чёрном платье. Адель наконец сняла с себя туфли и выдохнула. Он оголил одно плечё, поцеловал, оголил второе. Платье сползло вниз, а парень замер и смотрел на её тело, словно увидел его в первый раз.

Адель вошла в уже знакомую ванную, остановилась перед зеркалом, но не задержалась. Ей не хотелось ни о чём думать, не сегодня. Ей не о чём думать. Теплая вода стекала по белой коже, она подняла голову и закрыла глаза. Это-то немного, что ей сейчас нужно, нежится под тёплой струёй воды, а после лечь и уснуть в его объятиях.

Она осторожно ступила на прохладный пол, на мгновение остановилась у кровати. Алекс лежал на спине с закрытыми глазами. Как кошка, не издавая ни одного звука, забралась под мягкое одеяло, поставила голову на грудь, а руку на его живот, закрыла глаза и под биение его сердца погрузилась в сладкий сон.

Глава 15

Солнечные лучи нашли брешь сквозь плотную ткань штор, тёплая полоса света медленно ползла вверх, пока не

достигла лица спящей женщины. Адель подняла руку, убрала волосы в сторону, открыла глаза и улыбнулась.

Алекс спал, уткнувшись носом в её плечо, его рука лежала на её груди. Адель закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она лежала, не шевелясь, наслаждаясь этим моментом, и понимала, что этого больше может не быть. Может это последний раз, когда она просыпается в его объятиях. Она повернула голову и вдохнула запах его волос.

– Ты так вкусно пахнешь, – пробормотал Алекс и поцеловал её плечо.

Большие голубые глаза смотрели на неё, Адель улыбнулась.

Полоска тёплого света поднялась выше и уже поползла по стене. За окном доносились звук проезжавших внизу машин, голоса вечно спешащих прохожих. Парень гладил её грудь, влажные губы касались её кожи. Адель понимала, что ночь закончилась, настал новый день, и ей нужно вернуться к реальности. Настанет новая неделя, а с ней вернуться привычные будни, и лучше сейчас уйти, оставив в памяти только эти восхитительные воспоминания.

Она смотрела на парня. Ещё совсем немного, один шаг, одно прикосновение и вернуться к своей жизни она уже не сможет.

– Мне нужно уходить, – шепнула она ему на ухо. Её голос был тихим, словно она хотела, чтобы он этого не услышал.

Алекс поднял свой взгляд. Его глаза завораживали. Его

пальцы прикоснулась к её губам, и Адель почувствовала, как снова закипает её кровь. Она потянулась вперёд, поцеловала его губы и быстро встала. Парень попытался её обнять, но она ускользнула из его объятий, и он упал лицом в подушку.

– Я не хочу тебя отпускать, – он поднял голову и печальными глазами посмотрел на Адель, которая стояла рядом с кроватью.

Она рассмеялась и подняла руку к губам. Одна часть её безумно хотела остаться, вторая понимала, что из этого ничего хорошего не могло получиться.

– Мне, правда, лучше уйти.

Алекс встал и обнял её. Он целовал нежную кожу на её шее. Этого Адель и боялась, теперь у неё не было сил ему отказать. Руки, без никакого стыда, ласкали бёдра, талию, грудь. Она тяжело дышала наполняя лёгкие воздухом. Белые зубы до боли прикусили губу. Ноги стали ватными, они уже не слушали свою хозяйку и никуда больше не собираются уходить.

Из груди вырвался приглушенный стон.

– Что ты со мной делаешь? Теперь я не смогу уйти, – с трудом проговорила она.

Алекс ничего не ответил. Его руки продолжали ласкать самые чувствительные части её тела. Адель закрыла глаза. Она уже не помнила, что всего минуту назад собиралась уходить. Она глубоко дышала, пока его губы скользили по её груди, ниже по животу. Алекс жадно целовал её бёдра.

Пожар разгорался с безумной скоростью и его уже не остановить. Тонкие пальцы вплелись в светлые волосы парня. Она открыла глаза. Его язык оставлял мокрый след на горячей коже. Руки крепко сжали её бёдра. Алекс поднял Адель, с такой легкостью, словно она ничего не весила, и опустил её на кровать, которая всё ещё оставалась тёплой.

Адель в белой рубашке, которая лишь слегка прикрывала её бёдра вышла на террасу. В одной руке она держала свой телефон, в другой была пачка сигарет и зажигалка. Лёгкий ветер поднимал влажные пряди волос. Женщина опустилась на стул и подняла голову к небу. Не смотря на то, что большая часть осени позади, солнце оказалось щедрым, тепло нежно ласкала её кожу.

Алекс держал в руке две белые чашки с чёрным кофе. Адель достала сигарету и взглянула на экран телефона. Высвечивалось четыре пропущенных вызова от Артура. Она прикурила и вдохнула горький дым. Алекс поставил чашки на стол.

– Я принесу тебе покрывало, – сказал он, поцеловал её в губы и вернулся в квартиру.

Телефон завибрировал. Тонкий палец проскользнул по дисплею.

– Привет сладкая.

Адель поднесла сигарету к губам, затянулась, выпустила белое облако дыма в небо и сделала глоток чёрного кофе.

– Я звонил тебе несколько раз.

Голос на другом конце был тихим, отдавал эхом, и не было слышно посторонних звуков, Адель подумала, что Артур закрылся в ванной, чтобы позвонить жене. От этой мысли на лице появилась широкая улыбка.

– Не знаю что со мной, но сегодня я решила поспать немного дольше, чем обычно.

Артур рассмеялся.

– Ты моя соня, – сказал он после небольшой паузы. – Помню, как только мы поженились, каждые выходные я с трудом мог вытащить тебя из кровати, раньше полудня. Я и забыл, как ты любишь это дело.

Адель тоже вспомнила с улыбкой на лице тот первый год их совместной жизни. Казалось что прошло слишком много времени с того момента, как они стояли перед алтарём, и в присутствии несколько десятков свидетелей пообещали вечно любить друг друга.

Дверь открылась, и Алекс ступил на согретый солнцем пол. В руке он держал покрывало. Увидев, что Адель говорит по телефону, на мгновение он остановился, и уже был готов сделать шаг назад и вернуться в квартиру, но Адель сделала знак рукой.

Парень подошел к столу, накинул покрывало на тонкие плечи Адель и сел напротив. Он сделал глоток уже остывшего кофе. Адель подняла ноги и поставила их на колени парня.

– Знаешь, я тут подумал, – продолжал говорить Артур на том конце. – Я подумал над тем, что ты говорила мне на днях.

Алекс сделал ещё глоток кофе, поставил чашку на стол. Руки нежно гладили её ноги. Адель поднесла сигарету к губам и закрыла глаза. Ей хотелось замурчать от этих прикосновений.

– Да... о чём ты подумал?

– Когда я приеду, может, мы пригласим друзей и устроим ужин. Или, можем оставить девочек с няней и пойти в ресторан, как мы делали раньше, мы давно никуда не выбирались. Что ты скажешь?

– Почему нет? Если ты хочешь, – её голос был тихим, она прикусила губу, когда руки парня стали подниматься выше.

Алекс улыбался. Адель заметила, что ему это нравится, и ей это нравится.

Артур молчал.

– У тебя отдохнувший голос, – Сказал он после долгой паузы. – Нам стоит по чаше оставлять тебя одной.

Адель смотрела на руку парня, которая поднималась по ноге ещё выше.

– Я хорошо отдохнула за эти дни. Ну, а ты как проводишь время? Как тебе город любви? – она закрыла глаза, ей не хотелось этого знать, но она задала вопрос.

– Погода совсем испортилась. Всё время льёт как из ведра, никуда не выйдешь. Приходится всё время сидеть в номере. Повезло, хоть вид хороший.

Адель подумала, какой хороший вид открывается перед её мужем, и как хорошо он может проводить время в номере.

– Я ужасно соскучился, – сказал Артур, но Адель прекрасно понимала, что это всего лишь слова.

– Я тоже, – с трудом выдавила она из себя после небольшой паузы.

Алекс смотрел на Адель. Хотя она пыталась скрыть свои мысли, парень заметил, что её улыбка стало грустной, а глаза уже не горели, как это было всего несколько минут назад. Он зашёл в квартиру и через мгновение вернулся, держа в руке два бокала с белым вином.

– Мне не хочется видеть, как ты грустишь, – сказал он, протягивая бокал.

Адель рассмеялась, убрала за ухо прядь непослушных волос, достала из пачки сигарету и прикурила.

– И ты решил меня напоить? – она подняла бокал к губам и сделала глоток прохладного вина.

Алекс тоже прикурил сигарету, затеялся и сделал глоток вина. На его лице была ослепительная улыбка, эта улыбка сводила Адель с ума.

– Сначала я хочу кое-куда тебя отвести. Хочу, чтобы ты увидела одно место.

Глава 16

Артур смотрел на улицу из окна своего номера. Люди на мокрых тротуарах стали складывать свои зонты. Дождь, который начался прошлым вечером, закончился так же неожиданно. Сквозь тяжёлые тучи стали пробиваться солнечные

лучи, унылый день получал ещё один шанс.

Артур повернулся. Диана лежала на кровати. Он любовался её красивым телом, кружевное бельё и чёрные чулки подчеркивали её сексуальность. Девушка не смотрела на него, она с улыбкой на лице, увлечённо смотрела в свой телефон. Пальцы скользили по экрану, набирая текст, отвечая на очередное сообщение.

Ещё одно сообщение пришло. Любопытство и ревность не давали Артуру покоя, но он не мог спросить, с кем Диана переписывается. Не имел права спрашивать.

– Посмотри, дождь закончился, – сказал он, подошёл к минибару и налил в два бокала прохладного шампанского.

Диана оторвала глаза от телефона и посмотрела на Артура, потом на окно.

– Отлично, я уже устала сидеть в номере, – сказала она и на её лице появилась ослепительная улыбка.

Артур сел на кровать, поцеловал её сладкие губы и краем глаза попытался взглянуть в телефон, но именно в этот момент экран погас.

– Куда ты хочешь поить? – спросил он и протянул бокал с шампанским.

Маленькие пузыри воздуха поднимались вверх в золотистом напитке. Диана сделала большой глоток и поставила бокал на прикроватную тумбу. Она растянулась, слегка прикусила нижнюю губу и подняла глаза наверх, так она делала почти каждый раз, когда о чём-то задумывалась. Пальцы Ар-

тура гладили её живот.

– Я хочу просто пройтись по вечернему городу, – сказал она, накручивая золотистый локон на тонкий палец.

Диана повернулась на живот и закрыла глаза. Пальцы Артура мяти нежную кожу, на плечах, между лопаток, ниже к пояснице.

– О боже, как же я люблю, когда ты так делаешь.

Артур улыбнулся, расстегнул лямку бюстгальтера и продолжил делать массаж.

– А что на счёт ужина? Я заказал столик в ресторане.

Девушка молчала, она повернула голову, и большие светлые глаза посмотрели на него.

– Я не хочу ужинать в ресторане, это так скучно. Лучше пройдемся до площади, там я видела небольшое кафе. Возьмём сэндвичи, кофе, и пойдем куда-нибудь.

– Как скажешь.

Он рассмеялся, наклонился и поцеловал её плечо, шею, губы, а рука опустилась ниже, пальцы скользнули по тонкой кружевной ткани. Девушка закрыла глаза и глубоко вдохнула.

Фонари на старых столбах зажглись, освещая узкую улицу жёлтым светом. Артур и Диана держались за руку и не спеша шагали по всё ещё влажной брусчатке. Диана подняла голову, посмотрела на выцветшие от времени фасады невысоких домов и громко рассмеялась. Артур остановился и посмотрел на неё удивленными глазами, его губы растянулись

в улыбку.

– Что случилось? – спросил он и тоже стал смотреть на фасады домов.

Диана закрыла ладонью губы.

– Ничего. Просто, мне кажется, мы окончательно заблудились, – сказала она, когда приступ смеха отступил.

Артур поцеловал её и снова посмотрел на дома.

– Не может такого быть.

– А вот и может, – она снова рассмеялась, подняла руку вверх и указала на окно. – Посмотри, вот там цветы на окне, мы проходили здесь полчаса назад.

Артур посмотрел на красные цветы.

– А там, за углом магазин, и зелёная машина, припаркована прямо на тротуаре.

– Здорово, ты именно этого хотела, – он поднял голову и посмотрел на редкие облака, которые медленно проплывали по ночному небу, крепко обнял Диану и снова поцеловал её сладкие губы. – Похоже, нам везёт, и дождя больше не будет. Вот что мы сделаем, мы пойдём до того магазина, возьмём бутылку вина, сыр, оливок, найдём скамейку и будем сидеть там, хоть до самого утра.

Диана улыбалась, она чуть не запрыгала вверх от радости.

– Пошли скорее. Именно о таком Париже я мечтала.

Несмотря на позднее время, на набережной было много людей. Пары сидели на скамейках. Пары гуляли, держась за руки. Пары целовались над ленивой рекой. Казалось, что

этот город никогда не спит.

– Я вижу свободную скамейку, – сказала Диана, рассмеявшись, крепче сжала руку Артура и они побежали. – Быстрее, мы успеем. Я вижу ещё несколько людей, которые положили на неё глаз.

Они упали на скамейку, громко смеясь, никто из окружающих не обращал на них внимание. Артур положил бумажный пакет, в котором звенели бутылки вина, и посмотрел по сторонам. Недалеко проходили патрульные, которые следили за порядком.

– Не знаю, можно ли здесь пить вино.

Диана рассмеялась. Она залезла в пакет и достала бутылку белого вина. Пальцы ловко открыли пробку, она поднесла её к носу и вдохнула сладкий аромат.

– Перестань, разве ты не заметил, тут почти на каждой скамейке что-то пьют.

Артур улыбнулся и посмотрел по сторонам. Молодая пара, сидевшая недалеко жадно целовались, на полу их ждала бутылка шампанского.

– И вообще, ты забыл, где мы находимся? Мы же во Франции, здесь везде разрешено пить вино.

Патрульные скрылись из виду перемешавшись с толпой.

– К чёрту! Ты права, даже если это запрещено, мы туристы, не знаем языка. Думаю, будет проще нас отпустить, чем пытаться объяснить, что мы сделали не так.

– Вот и славно, – Диана наклонилась вперёд и поцеловала

его.

Артур вытащил содержимое пакета и постелил его на скамейку как скатерть. Сверху поставил тонкие ломтики сыра, сэндвичи, белый шоколад и два стаканчика. Одну бутылку вина он оставил на полу. Девушка наполнила бокалы.

– Давай выпьем за наш полуночный пикник в самом романтичном городе на земле. Спасибо тебе за это Артур.

Дверь номера открылась, когда на улице уже начинало светать. Счастливая девушка вошла первая. Переступив через порог, первым делом она сняла туфли на высоком каблуке и облегчёно выдохнула. Прогулка была слишком длинной для такой обуви и её ноги жутко устали. Она сняла с себя кожаную куртку.

Артур закрыл дверь. Он смотрел, как девушка снимает с себя одежду и остаётся только в чёрном белье и чулках. Смотря на её тело, которое манило его к себе, словно мотылька на горящий в темноте огонь, чувство усталости мгновенно растворилась, как и ночь за окном. Он снял с себя пиджак.

Диана прошла напрямиком к кровати и легла, пока Артур раздевался. Простынь была прохладной, она натянула на себя одеяло. От выпитого вина голова кружилась, и тянуло в сон. Глаза закрылись. Артур сел на край, его пальцы гладили её плечо, тонкую шею. На лице у девушки была усталая улыбка.

– Налить немного шампанского? – он поцеловал её лоб,

щёку, губы.

Диана открыла глаза.

– Мне кажется, я и так выпила слишком много вина.

Артур улыбнулся.

– Тогда просто ляжем спать.

Девушка ничего не сказала, она закрыла глаза. Артур лёг рядом и обнял её. Небо становилось светлее, предвещая скорый рассвет. Ветер разогнал последние тучи. Руки гладили бархатную кожу.

– Я хотела тебе кое о чём рассказать, – шепнула Диана не открывая глаза. – Я хотела поговорить с тобой ещё тем вечером, в отеле.

Артур смотрел на неё, он думал, что она уже спит. Девушка приоткрыла сонные глаза.

– Я решилась, и написала заявление о переводе. Наверху его одобрили.

Сердце Артура забилось быстрее. Он приоткрыл рот, но не успел задать вопрос. Ладонь девушки скользнула по его щеке. Сладкие губы поцеловали его губы.

– Я тебе говорила. Я говорила, что собираюсь это сделать, – шептала она.

Её слова, словно тяжёлая кувалда, ударили прямо в грудь. Артуру было больно дышать.

– Мы будем, видится реже, но ничего не поменяется.

Диана снова закрыла глаза. Солнце медленно поднималась из-за горизонта. Артур прекрасно понимал, что отныне

всё поменяется.

– Когда? – тихо спросил он, когда боль в груди немного утихла, но Диана не ответила. Девушка уснула.

Артур поднялся, наполнил бокал шампанским и подошёл к окну. Город проснулся, а он уже не мог уснуть.

Глава 17

Чёрный мотоцикл сбавил скорость, проехал дом, в котором живёт Адель и остановился на перекрёстке.

– Вот здесь я живу, – сказала Адель, указывая на свои окна. – Поднимемся, я переоденусь.

Алекс снял шлем, повернул ключ и заглушил двигатель.

На улице стало тихо.

– Я могу подождать тебя здесь.

Адель улыбнулась, она взяла парня за руку и потянула за собой.

– Не волнуйся. Если кто-то нас увидит, скажем, что ты... – она повернулась к парню и посмотрела на него с ног до головы, словно пыталась понять, на кого он похож. – Скажем что ты электрик, пришёл установить мне новую люстру.

Алекс рассмеялся.

– Нужно было предупредить, я бы прихватил с собой инструменты.

Ключ повернулся в замке. Тяжёлая дверь открылась. Они прошли в просторную гостиную с большими окнами, парень шёл сзади и смотрел на фотографии, которые со вкусом были

развешаны по светлым стенам.

– Могу предложить тебе кофе, или воду?

Адель прошла к кухне, парень отставал.

– Не откажусь от кофе.

Она нажала на кнопку и кофемашина зашумела.

– Это твои дочки?

Алекс остановился у большой фотографий, на которой была Адель. Её целовали две белокурые близняшки лет шести, похожие друг на друга, как две капли воды.

– Они очень красивые, как и их мама.

Адель улыбнулась и протянула белую чашку с чёрным кофе.

– Спасибо.

Адель вошла в спальню и оглянулась. Казалось, что никто не переступал её порог очень давно, и хотя, она не спала в своей постели всего несколько дней, Адель почувствовала, что жутко соскучилась.

Парень остановился в дверях, он поднял белую чашку к губам и сделал глоток горького кофе, пока Адель снимала с себя чёрное платье. Платье упала на кровать, а женщина осталась в кружевном белье.

Алекс улыбался. Ему нравится смотреть, как она переодевается. Адель это видит, и ей нравится смотреть, как он пожирает её взглядом.

– Поможешь мне?

Алекс поставил чашку. Его пальцы прикоснулись к белой

коже, ловко расстегнули бюстгальтер. От этих прикосновений по телу Адель прошёл лёгкий холодок. Пальцы скользнули вниз, к её талии, а горячие губы целовали её плечо, шею.

Адель закрыла глаза, и на мгновение, чуть не потеряла над собой контроль. Глубокий вдох. Выдох. Глаза смотрели на кровать. Ей удалось взять себя в руки. На лице появилась широкая улыбка, она ловко увернулась и вырвалась из крепких объятий парня.

– Подожди меня здесь, – сказала она, смеясь, и забежала в гардеробную. – Я быстро.

Алекс прикусил губу, смотря ей в след.

На ней были светлые джинсы, белая футболка и короткая серая куртка. Алекс подошёл и поставил ладонь ей на живот.

– Я готова, – тихо сказала она, смотря ему в глаза.

– Ты выглядишь просто сногсшибательно, – шепнул он ей на ухо, убрал волосы в сторону и губы снова целовали её шею.

Адель прикусила губу и закрыла глаза, она чувствовала, что ещё совсем немного, и вещи снова полетят на пол. Но открыв глаза и посмотрев на кровать, она поняла, что не может сделать это здесь, в их спальне. Где угодно, только не в их кровати.

– Боже, эти штаны так подчёркивают твою сексуальную попку.

Алекс обошёл Адель. Он стоял сзади, а его руки гладили

её бёдра. Адель хотела повернуться, вцепится в его губы, сорвать с него рубашку, целовать его грудь, кусать его шею, но фотографий висевшие на стене вернули её на землю.

Чёрный мотоцикл мчался по пустой дороге в тени могучих деревьев, которые на половину скинули с себя пожелтевшие листья. Адель крепко обнимала Алекса, положив подбородок на его плечо. Ветер развивал медные волосы. Она смотрела на дорогу и полной грудью вдыхала его запах.

Мотоцикл ускорился, обогнав старенький Фиат, первая машина, которая им встретилась за несколько километров. Казалось, что эта дорога совсем забыта людьми, и на много километров вокруг нет ни единой души. Есть только они вдвоём. Он и она, несутся навстречу ветру, под рёв старого двигателя.

В это мгновение Адель было всё равно куда ехать, хоть на край света. Она крепко обнимала Алекса и была счастлива.

Деревья, которые росли по обеим сторонам дороги, поредели и вскоре остались позади. Картина сменилась. Теперь дорога пересекала бесконечное, золотистое, местами всё ещё зелёное поле. Парень сбавил скорость и повернул голову.

– Ты не устала? Мы можем остановиться и немного отдохнуть.

Сквозь свист ветра и рёв двигателя Адель чётко расслышала его слова, или она прочитала по губам и ей показалась, что она расслышала. Она улыбнулась и покачала головой.

– Хорошо, – парень тоже улыбнулся. – Ехать осталось ещё

немного

Двигатель заревел громче, мотоцикл снова ускорился, унося двоих вдаль, по пустой дороге, оставив далеко позади шумный город и все их заботы.

Пока парень заглушил двигатель и снимал шлем, Адель ступила на землю. Сделав несколько шагов вперёд, она почувствовала, как её ноги, слегка трясутся, глубоко вдохнула, наполнила грудь свежим воздухом, вперемешку с дурманящим ароматом сотен тысяч полевых цветов. Солнце не спеша приближалось к розовому горизонту.

– Боже, как здесь красиво, – сказала она тихим голосом, когда руки парня обняли её сзади.

– Я знал, что тебе понравится это место.

Адель повернулась к Алексу. Она чувствовала жар который исходил от его тела. Жар от его губ, они были так близко.

– Я часто приезжаю сюда, когда мне нужно побыть одному.

Его пальцы нежно скользили по её спине, вверх и вниз. Адель закрыла глаза.

– И многих девушек ты сюда приводил?

Уголки его губ приподнялись.

– Ты единственная. Только тебе я показал это место, – ответил он после небольшой паузы, его губы целовали её. Его поцелуи пьянили, и она поверила каждому слову.

Адель скрестила руки на груди, она шагала по траве и остановилась у края обрыва. Она смотрела на скалы, на ре-

ку, которая лениво протекала внизу, за ней, до горизонта тянулось зелёное поле с разноцветными цветами, красными, желтыми, фиолетовыми.

Алекс открыл сумку и достал свою камеру. Он снимал её лицо, снимал огонь в её глазах, пока она смотрела, как солнце садится за горизонт. Он подошёл слишком близко. Адель повернула голову и улыбнулась, словно только сейчас заметила парня.

Щелчок.

Адель села на землю, на самом краю, свесив ноги вниз. Алекс поставил камеру на рюкзак, вернулся и сел сзади, крепко обняв её. Река, ветер и птицы пели свою песню. Они молчали и смотрели, как солнце уходит за горизонт, сидя на краю пропасти, но не было страха. Она знала, он не отпустит её.

Алекс приподнял белую футболку, его рука гладила низ живота. Он хотел чувствовать тепло её кожи. Адель положила ладонь на его руку.

– В понедельник мой муж возвращается, – сказала она, разглядывая как белые облака, приближаясь к горизонту, окрашиваются в нежно розовый цвет.

Его пальцы убрали волосы в сторону, губы целовали её шею. Адель закрыла глаза, грудь поднималась и опускалась.

– Мы не сможем, часто видится, я не знаю...

– Но я, всё-таки буду тебя видеть, – перебил он, продолжая целовать нежную кожу, пальцы расстегнули пуговицу на

джинсах и скользнули вниз.

Из горла Адель вырвался приглушенный стон.

глава 18

Ноги не спеша переступали с одной лестницы на другую, поднимаясь вверх. Холодный кафель блеснул, знакомые стены давили как никогда до этого. Сердце билось слишком быстро и казалось, вот-вот вырвется из груди. Адель остановилась перед дверью, вытянутая рука с ключом застыла в нескольких сантиметрах от замочной скважины.

Она не могла решиться, словно боялась того что ждёт её за дверью, или боялась того, что могло закончиться, стоит ей переступить порог. Слишком много должно поменяться. Слишком много изменилось. Адель прекрасно понимала, что её жизнь отныне не будет такой же, но она не успела решить, в какую сторону всё изменится.

Из квартиры доносился звонкий детский смех. Этот звук грел её душу, он словно снял тяжёлые оковы, разбил цепь и Адель смогла глубоко вдохнуть и наполнить грудь воздухом. Ключ повернулся в замке и дверь открылась.

– Мама! Мама вернулась! – закричали девочки и побежали ей на встречу.

Сумочка упала на пол, Адель опустилась на колени и девочки кинулись ей на шею. Она крепко обняла близняшек, а глаза заблестели.

– Боже, как же я по вам скучала, – сказала она, не переставая их целовать.

Из кухни доносился аромат печёного мяса и специй, гремела посуда.

– Тише, тише. Вы задушите маму.

Адель подняла глаза и посмотрела на мужа. Артур стоял в дверях, уперевшись об стену он вкручивал штопор в пробку бутылки с белым вином.

– Надеюсь, по мне ты также соскучилась, – сказал он улыбаясь, пробка с лёгкостью вышла.

Девочки отпустили Адель и побежали в свою комнату.

– Мама, посмотри, какие куклы купил нам папа! – кричали они.

Адель поднялась, повесила сумку. Ей хотелось соврать мужу, сказать что скучала, но не смогла. Всё что у неё получилось, это выдавить из себя улыбку. Она смотрела на Артура и нырнула в океан бушующих эмоций. Ей одновременно хотелось подбежать к нему и обнять, дать пощёчину, бить что есть сил, целовать его губы, поставить голову на плечо и закрыть глаза. Она вдохнула.

Артур подошел, его руки гладили её талию, губы целовали шею. Адель уже не понимала, искренни это было, или он всего лишь делал вид что скучал. Ей показалось, что от него всё ещё пахнет другой женщиной. Ей казалось, что этот запах въелся в его кожу.

– Мама! Мама, иди скорей!

Адель открыла глаза.

– Сейчас мои милые.

Руки Артура всё ещё держали её за талию.

– Сегодня ты задержалась. Не хотел звонить и беспокоить тебя, но ты как раз успела к ужину.

– Пришлось доделывать отчёт, не успела сдать его до выходных, – сказала она и задержала дыхание.

Адель вошла в столовую, наполненную тёплым светом и восхитительным ароматом. Девочки подбежали и уселись на свои места. Артур накрывал на стол. Он поднял глаза и посмотрел на жену, которая продолжала стоять у двери. Адель это увидела, увидела по его лицу, что он собирается задать вопрос и опередила его.

– А мои принцессы помыли свои ручки перед едой?

Девочки одновременно подняли ладошки и посмотрели на них.

– Нет, но ручки у нас чистые, вот! – ответили они, протягивая ручки вперёд.

Адель рассмеялась.

– Быстренько, пойдёмте с мамой.

Она смотрела, как девочки моют руки, потом подняла глаза и посмотрела на своё отражение в зеркале. Она всё ещё боялась лгать, это было что-то новое, но ей придётся это делать.

Они вернулись и сели за стол. Артур налил вино. Девочки сразу принялись за еду. Они торопились скорей вернуться к своим куклам.

– Как прошли твои выходные? Как ты провела время без

нас? – спросил Артур и поднял свой бокал.

Девочки смотрели на маму. Адель тоже подняла бокал к губам, сделала большой глоток прохладного белого вина и улыбнулась.

– Без вас было довольно скучно. Хотя, если посмотреть с другой стороны, мне, наконец, удалось выспаться.

Артур рассмеялся. Он как никто знал, как сильно его жена любит поспать.

– Ну а ты? – она сделала ещё глоток вина. – Как прошла твоя поездка? Тебе понравился город?

Артур отрезал кусочек мяса. Вилка поднялась к губам.

– Работы было слишком много, ещё погода окончательно испортилась. Мне не удалось посмотреть на город, только из окна такси. Надеюсь в следующий раз, мы поедем все вместе.

Он засунул кусочек мяса в рот.

– Да, мы хотим поехать! – закричали девочки и стали хлопать в ладошки.

– Ммм... м со получилось изумительно, попробуй.

Адель воткнула вилку в сочный кусок мяса и улыбнулась. Действительно, врать оказалось не так сложно, как ей до этого казалось. Похоже, у неё это получается не хуже чем у мужа.

Девочки доели последние кусочки с тарелок, вытерли губы салфетками, поцеловали маму и папу и побежали в свою комнату. Артур потянулся через стол и наполнил бокал Адель, потом наполнил свой бокал. Они продолжали ужи-

нать в тишине, каждый думал о своем, но продолжали улыбаться, стоило их глазам встретиться, словно не хотели разрушать образ счастливой семьи.

– Ты снова поправился, – сказала Адель, поднимая вилку к губам. – Но, мне нравится.

Артур положил вилку, поднял бокал и глотнул вина. Он посмотрел на свой живот и задумался. Уголки губ Адель слегка приподнялись. Он не изменился, ей даже показалось, что он стал выглядеть ещё лучше. Ей всего лишь хотелось хоть как-то задеть мужа, и это удалось.

Артур сделал ещё глоток вина и улыбнулся через силу.

– Что ты скажешь, если мы устроим небольшую вечеринку? Пригласим гостей, – он поднялся и стал убирать со стола пустые тарелки.

Адель подняла плечи и посмотрела на мужа.

– Не знаю, у меня сейчас очень много работы.

Артур положил пустые тарелки в раковину, вернулся к столу и наполнил бокалы. Он стоял над Адель, на его лице была улыбка, та добрая улыбка, которой ей так сильно не хватало. В это мгновение, ей показалось, что что-то изменилась. На неё смотрел тот человек, который двадцать лет назад вел её к алтарю.

– Перестань сладкая. Оставь работу на один день, вернись домой пораньше. Они без тебя не пропадут. Вместе приготовим ужин, – он наклонился и поцеловал её, – тебе не кажется, что из-за работы, мы совсем перестали проводить время

вместе.

Адель невольно рассмеялась, но вовремя сумела взять себя в руки.

– Не работа мешает нам проводить время вместе, – она поднесла бокал к губам и глотнула.

Артур с удивлением смотрел на жену. Он приоткрыл рот, словно собрался что-то сказать, но в последний момент не осмелился. Он поднял бокал и выпил вина.

– Спасибо. Очень вкусный ужин, как всегда, – Адель встала, отнесла тарелку и бокал в раковину. – Посуду я помою позже, а сейчас мне срочно нужно лечь в ванную. Я жутко устала.

Она пошла к спальне. Ей хотелось скорее скинуть с себя одежду, наполнить ванную и лечь в тёплую воду. Но больше всего ей хотелось уйти от этого разговора.

– Я знаю, что это не из-за работы. И раньше была работа, но мы всегда находили время друг для друга, – сказал Артур ей в след и одним глотком допил остатки вина.

Адель не ответила, она закрыла дверь спальни, сняла с себя платье. Она слышала, как на кухне включилась вода. Артур мыл посуду. На лице появилась широкая улыбка, именно по этому она его полюбила, тогда давно. Она полюбила мужа за все эти мелочи, за его заботу. Она вспомнила сколько раз он будил её вкусным завтраком и горячим кофе. Сколько раз он готовил ужин, когда ей приходилось задержаться на работе. Он всегда помогал по дому, особенно когда она ждала

близняшек. Он делал всё, чтобы жена была счастлива.

Она повесила платье в шкаф, посмотрела на его сумку, которая лежала рядом с кроватью, но не стала её разбирать. Ей не хотелось случайно найти там что-то, что ей не стоило увидеть.

Через сон Адель услышала как открылась дверь в спальню. Услышала шаги. Услышала как Артур лёг на кровать. Она почувствовала, что вода стала холодной, открыла глаза и посмотрела на дисплей телефона. Адель уснула и пролежала в воде почти два часа. На лице появилась улыбка, за эти выходные она сильно вымоталась и её организм требует сна. Но находясь рядом с молодым парнем, она совсем не чувствовала усталости. Рядом с ним она снова чувствовала себя юной девушкой. Той девушкой, которая гуляла босиком под дождём, которая любила целоваться на скамейке, до самого утра, пока губы не болели.

Она вошла в спальню и не стала включать свет. Артур лежал спиной, и ей показалось, что он уже спит. Она хотела чтобы он спал. Адель легла на своё место и укрылась. Некоторое время они лежали, молча, и когда она уже стала погружаться в сон, Артур повернулся и обнял жену.

Он целовал её щёку, шею. Адель не открыла глаза, ей всё ещё казалось, что от него по-прежнему пахнет другой женщиной. Этот запах перебивал его лосьон после бритья, его туалетную воду. Запах был слишком сильным, слишком стойким.

Артур потянулся и поцеловал её губы. Его рука скользнула по животу, вниз, к шелковым трусикам.

– Извини, но я слишком устала, – тихим, сонным голосом сказала она.

Артур улыбнулся, он снова поцеловал её губы и лёг, уже через минуту, она услышала, как он тихо захрапел.

Глава 19

Адель открыла глаза, когда дверь спальни закрылась. Артур вышел на свою утреннюю пробежку. Женщина повернула голову к окну, на улице только светало. На мгновение она вспомнила, как на днях думала заняться своим телом. Может и ей стоит подняться с кровати, залезть в свой старый костюм, выйти на улицу и пробежать несколько кварталов. Адель снова взглянула на окно.

– Не сегодня, – сказала она растягиваясь и повернулась на бок. Улыбаясь, она закрыла глаза и с мыслью о том, что ничего на свете не заставит её подняться в такую рань, снова погрузилась в сладкий сон.

Ей снился закат на краю высокой скалы. Чистое небо, окрашенное в ярко розовый цвет. Его губы целующие её шею. Тепло рук, которые ласкали её грудь, её бёдра. Её рука скользнула вниз, туда где горел пожар. Адель проснулась и поняла, что хочет сейчас оказаться в его объятиях. Вдыхать его запах. Гладить его волосы. Целовать сладкие губы. Она лежала с закрытыми глазами, а ловкие пальцы нежно ласка-

ли, залезая всё глубже.

Совсем тихий стон вырвался из груди.

Адель встала, засунула ноги в розовые тапочки. Из ванной доносился звук падающей воды и тихое пение Артура. Она подняла с пола его вещи и положила на кровать. На тумбе лежал его телефон, но он ей не был интересен. Адель поспешила на кухню приготовить завтрак для своей семьи.

В сковороде шипело масло. Адель выкинула скорлупу от яиц и подошла к кофемашине. Палец потянулся вперёд и нажал на кнопку. В белую чашку полилась тонкая, чёрна струйка, заполняя всю кухню бодрящим ароматом.

Адель сменила полную чашку и снова нажала кнопку, когда Артур подошёл сзади и обнял её. Она вздрогнула.

– Я не услышала, как ты подкрался, – сказала она, повернув голову.

Артур улыбался. От него пахло лосьоном после бритья и миндальным шампунем. Адель любила этот запах.

– Доброе утро сладкая, – сказал он, поцеловал жену в губы и забрал чашку из её руки.

Вместе они накрыли на стол, но Адель не завтракала. Она лишь выпила свой крепкий кофе и вернулась в спальню. Через некоторое время она вышла. На ней были чёрные брюки, белая рубашка и пиджак. Она поцеловала близняшек, поцеловала мужа и направилась к двери.

– Постой, – Артур встал. – Возьми зонт, после обеда обещали дождь.

Адель улыбнулась. Он помнит, что она всегда забывает зонт, и он всегда такой заботливый.

– Спасибо, чтобы я без тебя делала?

Она поцеловала его в губы, его руки гладили её бёдра.

– Может, я заеду за тобой?

Его рука скользнул к внутренней части бедра. По её телу прошла волна тепла, с низу живота вверх.

– Не стоит. Если пойдёт дождь, я поймаю такси.

Артур снова поцеловал жену и она вышла.

На улице было прохладно. Казалось, что осень наконец вступила в свои права. Адель посмотрела на прохожих, которые спешили по своим делам. Ей некуда торопится, у неё ещё уйма времени. Она просто хотела выйти пораньше из дома. Её тянула на улицу.

Слабый ветер дул в лицо, поднимая вверх медные пряди волос. Адель шла к остановке, где собрались люди, ждавшие автобус, который должен отвести их к повседневной рутине. Она уже различало их унылые лица, когда сзади раздался знакомый рёв старого двигателя. По коже пробежали мурашки, но тут же Адель невольно рассмеялась. Мало ли в огромном городе таких мотоциклов. И что, ей теперь вздрагивать каждый раз, когда она услышит похожий звук.

– Я не ошиблась, – улыбаясь, сказала она, когда рядом остановился чёрный мотоцикл.

– Привет, я соскучился по тебе, – сказал Алекс, снимая шлем, на его лице была ослепительная улыбка, которая сво-

дила Адель сума.

– Знаешь, сегодня ты мне снился, – она прикусила губу, вспоминая утренний сон.

Алекс подошел, крепко обнял и поцеловал её. Его запах вскружил ей голову, она почувствовала, как ноги обмякли.

– Правда?

– Да, ты мне снился, – Адель посмотрела по сторонам. – Что ты здесь делаешь?

– У меня были съёмки неподалёку, – он похлопал по сумке, где была камера. – Я проголодался, ты видела мой холодильник, там ничего нет. Так что я решил, пойти в кафе позавтракать, заодно угостить тебя шоколадным пирогом.

– Откуда ты знал, во сколько я выхожу из дома?

Алекс взял её за руку, и они прошли к мотоциклу. Мимо проехал автобус с номером сто двадцать семь и со скрипом остановился. Двери открылись, и люди с неохотой стали заходить в салон.

– Я не знал. Если честно, я почти час караулил тебя рядом с домом.

Адель рассмеялась.

– Боже! А что если я бы вышла с мужем?

Парень снова поцеловал её губы и аккуратно, чтобы не растрепать её волосы, одел шлем.

– Я чувствовал, что ты будешь одна. А если ты вышла с мужем, тогда мне пришлось бы тебя похитить.

Старик с седыми волосами поставил две тарелки с пиро-

гом на стол. Шоколадная глазурь блестела. Над белой чашкой с чёрным кофе поднималась полупрозрачная струя пара. Адель смотрела на парня и улыбалась, но в глазах можно было заметить нотку грусти. Она не думала, что увидит его так скоро. Не сейчас, когда её муж вернулся домой.

Женщина понимала, что поступает не правильно. Она не должна с ним видится. Теперь Адель ничем не отличается от своего мужа. Сначала нужно решить все свои проблемы. Поставить точки, как взрослые люди сесть за стол и выложить все карты. Она решила, что больше не намерена терпеть обман. Это плохо, и чем дольше это будет длиться, тем больнее всем будет. Сейчас она пожалела, что сразу не сказала мужу. Жалела, что струсила в то утро. Нужно было кричать. Ломать посуду. Плакать. Сейчас бы всё было по-другому.

Алекс воткнул вилку в шоколадную глазурь и улыбнулся. От этой улыбки где-то внутри снова вспыхнула пламя, и оно становилась всё сильнее с каждой секундой. Она смотрела на его губы и ей хотелось только одного. Адель больше не думала о муже, забыла обо всём на свете. Сейчас ей хотелось целовать эти губы. Хотелось засунуть пальцы в его волосы. Прыгнуть, заплести ноги вокруг его талии, и чтобы сильные руки держали, сжимали её бёдра. Она хотела чувствовать его жар. Хотела чувствовать его.

Дверь открывалась и в кафе заходили посетители с счастливыми лицами, но Адель не замечала никого вокруг. Был только этот стол, она и молодой парень который сидел, на-

против.

– Я хотел сказать, что провёл прекрасные выходные рядом с тобой, – он потянулся вперёд через небольшой круглый стол и теперь они стояли очень близко. – И я хочу, чтобы они повторились.

Адель нужно лишь немного наклонится. Она не сдержалась и поцеловала его губы. Пол стал уходить из-под ног, и вот, в одно мгновение стены вокруг исчезли. Они летят в невесомости, далеко-далеко от земли.

Адель открыла глаза.

– Это были лучшие выходные за долгое время, – она подняла чашку к губам которые всё ещё горели и глотнула горький кофе. – Спасибо тебе за это Алекс.

Парень держал её руку в своей руке.

– Я не хочу тебя отпускать, – тихим голосом сказал он смотря в её зелёные глаза.

Адель вдохнула, она понимала, что нужно ещё несколько поцелуев, и она не сможет от него оторваться. И даже если она сейчас встанет и уйдёт, то вряд ли сможет сосредоточиться на работе. Все её мысли будут только о нём.

Адель рассмеялась.

– Мне уже пора.

Вилка отломил кусочек пирога и поднялась к губам. Она прикрыла глаза, когда почувствовала сладкий вкус у себя во рту. Алекс не отпускал её руку.

– Ты можешь не пойти сегодня на работу? Я хочу провести

этот день с тобой.

Адель улыбалась, но лицо парня было серьёзным. Она понимала, что он не шутит, и ей хотелось того же, но у неё есть обязанности. Есть вещи, за которые она в ответе. Только сейчас Адель осознала, насколько Алекс ещё юный.

– Нет мой милый, я не могу взять и не прийти на работу.

– Тогда возьми меня с собой.

Алекс опустил глаза и посмотрел на свою руку которая лежала сверху её руки. Уголки его губ приподнялись, он снова посмотрел Адель в глаза. От этого взгляда по её коже пробежали мурашки. Она глотнула кофе и ей захотелось закурить.

– Ты же можешь пойти в офис на несколько часов позже? Ты говорила, что можешь пойти на работу и к обеду. Хорошо быть босом.

Адель рассмеялась.

– Знаешь, мне нравится, что ты такой настойчивый.

Она сделала вид, что задумалась. Хотя, на самом деле, Адель до безумья хотела провести с ним хотя бы ещё один час. Глаза пробежались по залу. В кофе было много посетителей, пары разных возрастов сидели за столиками с счастливыми лицами. Некоторых, она видела раньше. И казалось, никто из них никуда не торопится. Городская суета обошла это место стороной.

– Я не знаю, – она подняла телефон и взглянула на дисплей. На самом деле Адель уже знала. Она знала, чего хочет.

– Даже если я буду тебя умолять? Хочешь я встану на ко-

лени? – Алекс поднялся. – Я встану на колени и буду умолять тебя, на глазах у всех этих людей, провести со мной хотя бы ещё один часик.

Адель снова рассмеялась и прикрыла губы ладонью. Несколько пар глаз, из-за соседних столиков, уставились на неё и ждали ответа.

– Хорошо, только не нужно становится на колени, – она прикусила губу. – Мы сделаем так, я пойду в уборную, позвоню секретарше, уточню своё расписание и попрошу её отменить несколько встреч. И если всё получится, – она наклонилась вперёд к его уху. – Если всё будет хорошо, мы пойдём к тебе.

Он смотрел как она шла через зал, сквозь столики с посетителями, в уборную, и надеялся. Алекс не знал, что Адель уже всё решила. Дверь закрылась.

Женщина в строгом костюме остановилась перед зеркалом. Она набрала номер и подняла телефон к уху. Её секретарша уже была на своём рабочем месте.

– Мария, отмени все мои встречи до обеда, – она уже собралась сбросить, но снова поднесла телефон к уху. – Мария, ты ещё здесь?

– Да, я вас слушаю.

– Знаешь, лучше, отмени все встречи на сегодня. Возможно я не появлюсь в офисе.

Секретарша выслушала, подтвердела, что поняла все указания, и попрощалась.

Адель подняла глаза и посмотрела на своё отражение в зеркале. На неё смотрела серьёзная женщина в строгом костюме, а в глазах пылал огонь, как у юной девушки, которая прогуливает работу, чтобы провести время с любимым парнем.

Дверь открылась и Адель вошла в зал. Она протянула руку Алексу.

– Мы можем уйти, – сказала она с улыбкой на губах.

Парень поднялся, он обнял её. Губы целовали нежную кожу на шее, а руки гладили её талию. Теперь, даже если нужно было идти на работу, Адель не смогла бы.

Глава 20

Адель и Алекс, держась за руки, забежали в подъезд. Дверь громко захлопнулась и Адель рассмеялась. Парень тянул её за собой, они бежали по лестницам вверх. Он не хотел терять ни одной минуты, и она хотела скорей оказаться в его горячих объятиях. Из-за высоких каблуков, Адель было тяжело бежать, она остановилась и перевела дыхания.

– Постой немного. Я не могу так быстро.

Алекс повернулся. Сначала он посмотрел на чёрные туфли, потом глаза поднялись к сочным губам. Оба тяжело дышали. Он сделал шаг к ней на встречу, а Адель сделала маленький шаг назад и упёрлась плечами об белую стену.

Стена была холодной и по коже пробежали мурашки. Её губы уже не улыбались, они блестели в ожидание. Его паль-

цы расстегнули пуговицу на пиджаке, скользнули под белую рубашку и стали ласкать нежную кожу.

От этих прикосновений у Адель снова подкосились ноги, они стали ватными. Рот был приоткрыт и жадно глотал воздух, который пах его духами, а глаза следили за рукой, которая поднималась к груди.

– Боже, ты сводишь меня с ума, – шепнул Алекс, задыхаясь, рука гладила грудь, которая быстро поднималась и опускалась, а губы целовали её шею. Он чувствовал, как бьётся её сердце, оно билось в такт с его сердцем.

Адель закрыла глаза, когда его рука направилась вниз, туда, где пламя уже горела с необузданной силой. Она наклонила голову, в поисках его губ, не в состоянии больше терпеть. Языки заплелись в сумасшедшем танце, и в этот момент она забыла обо всём на свете.

Адель искренни радовалась, что сегодня решила не выходить на работу. Она была безумно рада оказаться в его объятиях, не зная, сколько это будет ещё продолжаться и чем всё закончится, но это сейчас не важно. Ничего больше не важно. Его губы целуют её тело, это ей нужно, как глоток свежего воздуха.

Внизу скрипнула входная дверь. Адель и Алекс открыли глаза. Они смотрели друг на друга и улыбались, с трудом сдерживаясь, что бы ни рассмеяться в голос. Они были словно два школьника, которых чуть не поймали, наслаждаясь друг другом в стенах любимой школы.

Чьи-то ноги не спеша поднимались по лестницам, и они понимали, что вот-вот окажутся с вошедшим лицом к лицу. Алекс, наконец, не выдержал и рассмеялся, Адель подняла ладони и попыталась прикрыть его губы. Она всё ещё надеялась, что вошедший в подъезд человек не поднимется так высоко.

– Побежали, – шепнул парень ей на ухо, но Адель показалось, что его слова ударились об белые стены и эхом разлетелись по всем этажам.

Алекс схватил её руку, и продолжая смеяться побежал вверх. Ноги Адель переступали ступеньки, на этот раз она совсем не чувствовала неудобства из-за своих высоких каблуков.

Ключ повернулся в замке. Дверь открылась, и они вошли в светлую квартиру. Парень продолжал держать её руку, а Адель, как только дверь захлопнулась за её спиной, скинула с ног туфли и рассмеялась.

Алекс прошёл рукой по шелковым волосам, и её лицо снова было серьёзным. Глаза горели ещё ярче. Адель сделала вдох. Ей хотелось полностью отдаться, стать его частью, растворится в одно целое и отделится от всего мира, хотя бы на один короткий миг.

– Ты хочешь что-то выпить? – тихим голосом спросил Алекс, снимая с тонких плеч чёрный пиджак.

Адель не хотела пить, она хотела только одного. Он повесил пиджак.

Они продолжали стоять друг напротив друга, рядом с дверью, словно двое подростков, которые сторают от страсти, но до конца ещё не могут поверить, что это правда, что они, наконец, остались наедине.

Адель делает глубокий вдох, выдох и делает первый шаг. На лице парня улыбка.

Её губы целуют его подбородок, его губы. Небольшая щетина колется, но от этого она ещё сильнее возбуждается. Его руки ласкают самые чувствительные места на её теле. Адель закрывает глаза, и когда открывает их, всё цвета вокруг становятся ярче. Всё становится теплее.

Руки поднимают его свитер, тянет его вверх и кидает в сторону. Глаза смотрят как тонкие пальцы скользят по коже. По подбородку, по шее, вниз к груди, к животу и к ремню. Адель следит за своими пальцами, но уже не замечает, как блестит обручальное кольцо.

Руки с легкостью расстегивают ремень. Парень не двигается, сегодня она руководит, и он не против. Они продолжали стоять рядом с дверью. Солнце поднималось всё выше в осеннем небе, заполняя комнату ярким светом. Стрелки часов перевалили за девять. В любой другой день, Адель сидела бы за своим столом и уже перебирала бумаги, но не сегодня, и это ей безумно нравилось.

Глаза следили за тем, как светлые джинсы сползли вниз. Рука сама потянулась к холму, который с каждой секундой становился всё больше, и казалось, вот-вот разорвёт трусы

и вырвется наружу. Пальцы нежно скользили вверх и вниз, лаская горячий член сквозь тонкую ткань. Алекс тяжело дышал.

Она потянулась вперед и поцеловала его, прикусила нижнюю губу парня. Поцелуи стали опускаться ниже. Адель целовала его грудь, его живот. Алекс воспользовался моментом и расстегнул пуговицы на белой рубашке, она улетела на пол. Пальцы ловко расстегнули лифчик, и он отправился вслед за рубашкой, освободив пышную грудь.

Адель, улыбаясь, смотрела в его глаза и медленно опустилась на колени.

За окном доносился шум от проезжающих машин. Доносился детский смех, и было слышно, как ветер гоняет по пыльному асфальту жёлтые листья, которые ещё совсем недавно были живы и украшали старые деревья.

Пальцы Алекса ласкали её шею, за ухом. Адель на мгновение закрыла глаза. Она чувствовала его опьяняющий запах. Чувствовала жар, который от него исходит. Чувствовала, как сердце с бешеной силой качает горячую кровь по венам.

Большие глаза открылись. Возможно, это не правильно, но сейчас ей не хотелось об этом думать. В данный момент ей хочется только одного, сделать ему хорошо. Отдаться полностью и почувствовать себя снова живой.

Кончиками пальцев она схватила белую ткань и потянула её вниз. Его член вырвался наружу. Он был слишком близко от его лица, почти касался губ. Алекс сделал глубокий вдох,

когда почувствовал её дыхание.

Внизу проехала машина скорой помощи с включенной сиреной.

На некоторое время Адель застыла, не отрывая глаза, словно изучала его, пыталась запомнить. Одна рука скользнула по бедру парня, назад, вторая осторожно поднялась к его члену. Она скользила вверх и вниз, а глаза наблюдали, как кровь наполняет его и он становится ещё больше.

Алекс выдохнул, и вместе с воздухом, из его груди вырвался тихий стон.

Адель улыбнулась. Она подняла глаза и посмотрела на его лицо. Губы приоткрылись, и кончик языка прошёл по горячей головки, она заблестела. Алекс поднял руки и схватился за голову. Адель почувствовала, как по его коже прошла дрожь. Она смотрела на его лицо, и безумно возбуждалась, между ног загорался настоящий пожар.

Она открыла рот, не отрывая взгляд от его лица, и наклонилась вперёд. Губы скользили по члену вверх и вниз. Первые движения были нежными, осторожными. Парень закрыл глаза. Постепенно движения становились быстрее, член заходил всё глубже. Алекс снова застонал. Адель почувствовала, как он становится ещё больше. Она чувствовала, что еще немного, и он извергнет горячую струю прямо ей в рот. Всё его тело напряглось.

Она остановилась.

Алекс не сразу понял, что произошло, почему она пере-

стала. Он открыл глаза и посмотрел на Адель. Она улыбалась, пальцами убрала пряди волосы, которые упали на лицо, потом вытерла губы, которые блестели как спелые ягоды в середине лета. Он смотрел на эти губы, и ему безумно хотелось их поцеловать.

– Я не хочу, чтобы всё так быстро закончилось, – сказала Адель.

Парень опустился на колени. Смотря в её глаза, он прошёлся пальцами обеих рук по её щёкам, кончиком указательного пальца, ели касаясь, прошёл по губам, которые всё ещё продолжали гореть. Адель рассмеялась.

– Мне щекотно.

Алекс наклонился вперёд и поцеловал её. Они продолжали стоять на том же месте, целовать и ласкать друг друга, и ничего уже не было важно. Есть только они вдвоём, есть только сейчас, и не имеет значение, что будет после. Им удалось поймать этот миг и наслаждаться им.

Парень держал Адель за руку, они шли к кровати, через сладкий туман, окутавший всё пространство, сладкий туман который дурманил. Адель вдыхала его, наполняла грудь и выдыхала. Она посмотрела на белую простынь, потом на Алекса, который расстегнул пуговицу на её брюках. Они поползли вниз.

Парень обошёл Адель и остановился сзади. Она смотрела на него через плечо и кусала нижнюю губу. Он убрал волосы с её шей и поцеловал. Язык скользнул по мочке уха,

и Адель закрыла глаза. Твёрдый и горячий член упирался в её поясницу. Когда его руки гладили грудь, её ноги обмякли. Ей хотелось скорее лечь на кровать. Ей хотелось скорее почувствовать его в себе, потушить тот пожар, который вот-вот спалит весь город.

Теперь Алекс решил с ней поиграть.

Его руки опускались ниже. Он целовал её спину, его зубы кусали белую кожу. От этого по всему телу Адель проходила лёгкая дрожь, как от лёгких ударов током. Кончики пальцев прошлись по тонкому кружеву, немного придавив в том месте, куда сердце с сумасшедшей скоростью качала кровь и Адель застонала. Его прикосновения сводили с ума. Она немного раздвинула ноги, что бы его руке было легче добраться до цели, но Алекс остановился и сделал шаг назад.

Адель стояла не двигаясь. Она кусала губу и ждала.

Кружевные трусики упали на пол, словно последний лист с могучего дерева, и она почувствовала облегчения. Алекс уложил её на кровать. Он целовал её тело, опускаясь вниз. Руки раздвинули её ноги, кончик носа касался её живота, язык двигался всё быстрее. Адель широко открыла рот, вдохнула воздух, выдохнула и больше не смогла себя сдерживать.

Из её горла вырвался громкий стон, потом ещё один, и ещё. Её пальцы заплелись в светлых волосах. Парень не останавливался, он жадно съедал её, она почувствовала, как его пальцы скользнули внутрь. Всё тело дрожало, маленькие

капли пота блестели на её белой коже как тысяча маленьких бриллиантов.

За окном было слышно проезжающие мимо машины, голоса прохожих и как ветер гоняет по пыльному асфальту упавшие листья.

Адель посмотрела на часы, которые висели на стене между черно-белых фотографий. Короткая стрелка перевалила за три. Она лежала на животе, на скомканной простыне. Пальцы Алекса, нежными движениями, ласкали её мокрую от пота спину. Глаза закрылись, у неё не было больше сил, их хватило только на то, чтобы уголки губ приподнялись.

– Мне снова нужно сходить в душ, – тихим голосом сказала она, но парень не ответил, он лежал с закрытыми глазами.

Она была счастлива и всё что ей нужно было, это поспать. Пальцы парня были на поясницы, сон накрывал её тёплым одеялом. Звуки за окном, его дыхание стали отдаляться. Она уже видела цветной сон, такой реальный, совсем как детстве когда зазвонил телефон.

Знакомая мелодия вырвало её из объятия Морфея.

– Может это что-то важное, он уже третий раз звонит, – сказал парень, не открывая глаза.

Адель не хотела вставать, но она тоже подумала, что никто бы не стал звонить три раза подряд без серьёзной причину. Ноги опустились на прохладный пол, она прошла через всю комнату, к столу, где была её сумочка. Телефон продолжал звонить когда она его достала. На экране высвечивался но-

мер мужа.

– Чёрт, мне нужно ответить.

Алекс поднял голову и улыбнулся.

– Я буду вести себя тихо, – сказал он, смотря на её голое тело.

Палец скользнул по зелёной иконке, она подняла телефон к уху.

Глава 21

Палец скользнул по экрану, Адель подняла телефон к уху и посмотрела на парня, который продолжал лежать в кровати. Он улыбался, протянул руки вперед, словно хотел её обнять.

– Ты такая сексуальная.

Адель тоже улыбнулась и подняла указательный палец к губам.

– Алё, привет моя сладкая, – прозвучал голос Артура на другом конце. – Сегодня до тебя почти невозможно дозвонится.

Артур рассмеялся. Адель опустилась на стул, взглянула на экран телефона и увидела четыре пропущенных звонка. Она скрестила ноги и прикусила губу. Она волновалась, боялась, что может выдать себя. Смотря на парня, она пожалела, что встала с кровати и ответила. Нужно было оставить телефон на дне сумки, и пусть звонил, пока батарея не разрядится. Она сделала вдох, и попыталась изобразить уставший от ра-

боты голос.

– Извини, я забегалась. Столько дел. Мне даже не удалось пообедать, а телефон в сумке, и я совсем его не слышала, – она поняла, что её голос звучит по другому. Можно было уловить нотки волнения. Она ещё не умеет врать так хорошо как её муж.

За окном, не высоко над крышами пролетал вертолет. Адель подняла глаза и посмотрела в окно, она увидела, как он отдаляется, становится маленькой точкой, а потом и вообще исчезает, остался только звук.

– Что-то случилось? – спросила она у мужа и снова посмотрела на парня, который лежал голый и делал знак рукой, чтобы она скорее вернулась в кровать.

Артур ответил не сразу, от этого волнения Адель стало ещё сильнее. Ей показалось, что он всё знает, и от этого в горле собрался огромный ком, который не давал ей дышать. Она всеми силами попыталась успокоиться. Это всё равно должно было рано или поздно случиться. Значит, пришло время всё обсудить, поставить все точки. Она проглотила ком, рукой поправила волосы, которые падали на румяные щёки.

– Артур, ты всё ещё здесь? Что-то случилось? – переспросила она.

– Да, прости, я задумался. Это что пролетал вертолет? Алекс поднялся с кровати, прошел мимо Адель к холодильнику, наполнил два бокала воды. Он опустился на коле-

ни перед Адель, его рука гладила белую кожу на её бедре. Она взяла бокал и сделала глоток холодной воды.

– Я просто хотел узнать, когда ты сегодня освободишься?

Слова мужа прозвучали, словно в тумане, Адель смотрела, как парень целует её ногу, от колена и поднимается вверх.

– Да, не знаю, – тихим голосом произнесла она, когда её пальцы запутались в светлых волосах парня. Его язык поднимался всё выше, он схватил её ноги, и широко раздвинул их. Адель прикусила губу и закрыла глаза. – У меня много работы, не знаю, как получится освободиться. Возможно, я вернусь поздно.

Алекс уже целовал внутреннюю часть её бедра. По всему телу, от кончиков пальцев до влажных волос прошёл электрический разряд. Она с трудом сдерживала стон, который был готов в любой момент вырваться из горла. Адель открыла глаза и опустила плечи на спинку стула. Искусственная кожа была холодной, и от этого прикосновения мышцы внизу живота свело.

– Помнишь, я говорил, что нужно устроить ужин?

Адель прикрыла телефон рукой и громко вдохнула. Его язык скользил по нежной плоти. Грудь приподнялась, когда его пальцы в неё вошли, и она чуть не уронила телефон.

– Сейчас это не самая хорошая идея.

Артур тихо рассмеялся.

– Это не обсуждается сладкая. Марк и Анна будут у нас в семь. Девочек я отвёз к маме. Продукты уже лежат в моём

багажнике, а я жду тебя внизу.

Адель прикусила губу и закрыла глаза. Такого поворота она никак не ожидала. Какой ужин? Артур ждёт внизу. Марк и Анна будут в семь. Она пыталась переварить информацию, которую услышала, сидя на стуле с широко раздвинутыми ногами, пока Алекс творил чудеса своим языком.

Она снова прикрыла рукой телефон, и очередной стон вырвался из груди. Адель попыталась отодвинуть парня, но он не отрывался от неё. Она чувствовала, как волна накрывает. Чувствовала, что осталось ещё совсем немного, пальцы сжимали светлые волосы.

– Я жду тебя на парковке. Мне показалось, что будет здорово приготовить вдвоём ужин. Помнишь, раньше мы всегда так делали, – доносился голос из трубки, он был далёким словно из другой вселенной.

Адель не могла сейчас ничего вспомнить. Она не могла говорить, но Артур ждал, и нужно было что-то сказать. Мозг пытался найти выход, пока горячий язык парня ласкал её между ног. Пальцы на ногах начинали неметь. Она сделала глубокий вдох, выдох.

– Я не могу выйти к тебе, – произнесла она дрожащим голосом.

Алекс остановился. Он поднял глаза а на лице у него была хитрая улыбка. Пальцы пробежали по влажной от пота коже, по животу, вверх, к груди.

– Почему? Что-то случилось?

Адель смотрела на парня, на его руки. Она не знала что сказать. Артур всегда находил подходящие слова. Но она ещё не привыкла, ложь было чем-то новым. Чем-то чему ещё предстоит научиться. И зачем она только подняла телефон? Было бы намного проще солгать вечером, смотря ему в лицо, когда знаешь, что он врал бесконечное количество раз.

– Я сейчас немного занята, у меня важная встреча с одним из инвесторов. Тут куча отчётов, цифры, которые нужно разложить по полочкам.

– Это не страшно, я подожду. Сейчас поднимусь в офис, твоя секретарша сделает кофе, – Артур настаивал на своём.

Адель немного помолчала, закрыла глаза. Утром она и представить не могла, что может оказаться в такой ситуации. Ещё несколько минут назад, она лежала в кровати своего молодого любовника, его руки ласкали её тело, а сейчас она в одном шаге от того, что Артур раскроит её маленькую тайну.

– Не нужно меня дожидаться, – в её голосе можно было уловить почти незаметные нотки раздраженности.

Артур хорошо знал свою жену, он всегда замечал такие мелочи.

– Про такие вещи нужно предупреждать заранее, – продолжила она, глядя светлые волос Алекса. – Я не против ужина с твоими друзьями, но сейчас я на деловой встрече.

– Мне казалось, что Марк и Анна и твои друзья, – Артур немного помолчал. – Ладно, извини, нужно было сказать, но я решил сделать тебе сюрприз. Не следует на меня срывается,

и почему я не могу тебя дождаться?

Адель подумала, что Артур может знать о её прогуле. Что если он, как это было много раз до этого, появился в офисе без звонка, а сейчас, он всего лишь пытается поймать её на обмане. Она злилась, сердце забилося сильнее. Как он смеет, после всего, что он делал.

– Я сейчас не в офисе.

Артур не удивился.

– А где ты? Я могу подъехать.

Адель закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она хотела нажать на красную иконку, закончить этот разговор, выключить звук и спрятать телефон как можно глубже в свою сумочку. Алекс поцеловал её бедро.

– Не стоит, езжай домой. Я постараюсь освободиться как можно скорее.

– Ладно, как скажешь. Тогда я поеду домой и начну готовить ужин. Целую тебя.

– Я скоро буду.

Адель положила телефон и посмотрела на парня, который положил голову на ее колено.

– Мне нужно уезжать, – сказала она и прошлась кончиками пальцев по его волосам.

Алекс обнял её ноги.

– Я не хочу тебя отпускать, – тихим голосом сказал он и улыбнулся.

Она смотрела в его голубые глаза и понимала, что тоже

не хочет уходить. Парень взял её руки, лёг на пол и потянул Адель на себя. Она рассмеялась, залезла сверху и поцеловал его сладкие губы.

Глава 22

Артур стоял у дверей в офисное здание, где работала его жена, и держал в левой руке букет красных роз, которые она так любила. Он посмотрел в небо, над головой пролетал вертолёт. Взгляд направился в другую сторону, туда, откуда он летел.

На его лице появилась улыбка, а в груди что-то щёлкнуло, после чего его сердце забилось сильнее. Артур хорошо знал свою жену, он знал, что она не обманывает. Но сейчас он почувствовал, что она говорит неправду. Это чувствовалось в каждом сказанном ей слове. Чувствовалось в каждом её вздохе.

И зачем он только затеял этот дурацкий ужин? Почему именно сегодня он решил сделать ей сюрприз? Сидел бы себе на работе и ни о чём не беспокоился, как это было до этого дня.

Он не спеша прошёл к парковке и открыл дверь машины, кинул цветы на пассажирское сидение. Глаза долго смотрели на красные лепестки, потом на пакеты с продуктами на заднем сидении которые он выбирал. Придумывал меню, из любимых блюд, которые они вдвоём должны были приготовить. Планировал замечательный вечер. В его голове всё должно

было быть как в старые добрые времена. Как давно это было?

Было на много проще ничего не знать.

Мимо проходили люди в костюмах. Курьеры на велосипедах спешили отвести свои посылки. Вертолет скрылся за крышами домов, но во всей этой суете всё ещё можно было различить гул, который издавал его двигатель.

Артур сел в машину, закрыл дверь и повернул ключ в замке зажигания. Он продолжал стоять на месте. Машины уезжали, на их места приезжали другие, но Артур их не замечал. Его мысли были только об Адель. Он пытался вспомнить, найти малейшую причину её ревновать.

Проходящие неподалеку люди обернулись, услышав громкий смех.

Артур не мог успокоиться. Он продолжал смеяться, а пальцы барабанили по рулю. Только сейчас муж понял, что совсем забыл обращать внимание на свою жену. Он даже не мог вспомнить, когда это началось. Она всегда была рядом, но при этом они очень отдалились. Их жизни сильно изменились за последнее время. То, что было несколько лет назад ушло, и возможно они слишком далеко зашли, и то прекрасное что их связывало, растворилось в быту.

Артур достал из кармана телефон. Пальцы бегали по экрану, пролистывая записную книжку. На секунду остановился напротив номера жены, но решив, что будет глупо позвонить ей снова, пролистал немного вниз и нажал вызов.

– Привет сладкая, ты сейчас сильно занята? – спросил он

и закрыл глаза.

– Нет, я продолжаю делать вид, что усердно работаю.

Стоило Артуру услышать голос Дианы, как на его лице появилась улыбка, но он всё ещё не мог перестать думать об Адель. Почему она врёт? Почему она не на работе? С кем она проводит время?

– А что ты скажешь, если мы выпьем с тобой по чашке кофе?

Диана немного помолчала.

– Я думала, ты уехал домой.

Артур включил передачу, пропустил пешеходов, которые не торопились возвращаться в офис, и медленно выехал с парковки, держа телефон у уха. Машина перестраивалась из ряда в ряд, обгоняя других.

– Спускайся, я буду через десять минут, – сказал он и остановился на красный цвет светофора.

Артур припарковался на том месте, где они обычно встречались. Не далеко от здания, в котором они работали, но на достаточном расстоянии, чтобы можно было себе позволить её обнять и поцеловать. Почти каждое утро, на протяжении нескольких месяцев, он ждал её на этом месте, ждал её поцелуя. По утрам это давало ему сил, как глоток свежего воздуха.

Дианы ещё не было. Он посмотрел в зеркало заднего вида и снова ему на глаза попались пакеты с продуктами. Про запланированный ужин он уже забыл. Забыл про друзей ко-

торых пригласил. В его голове всё смешалось. Он не мог понять что он чувствует. Что чувствует к молодой девушке, с которой у него роман. Что он чувствует к своей жене, с которой прожил столько лет.

Артур закрыл глаза и попытался сделать глубокий вдох. В висках пульсировало, в груди давило, словно на рёбра упала тяжёлая плита, которую в одиночку не поднять. Шум снаружи становился всё громче и невыносимым. Ему вдруг захотелось, чтобы всё затихло, он ощутил усталость.

Как бы хорошо было сейчас уснуть.

Артур понял, что у его жены появился другой мужчина. Он это чувствовал всем телом и винил себя в том, что не заметил этого раньше. Когда он упустил этот момент? Он был слишком увлечён одной женщиной, и потерял другую.

Когда глаза открылись, из-за угла появилась она. На Диане было облегающие платье кремового цвета, туфли на высоком каблуке. Светлые волосы были распущены, несколько прядей падали на лицо. Она шла лёгкой походкой, и от неё исходил тёплый свет. Мужчины, оказавшиеся неподалёку, провожали её взглядом.

Артур почувствовал облегчение, а на уставшем лице появилась широкая улыбка. Он, наконец, смог вдохнуть полной грудью, схватил букет цветов, которые предназначались его жене, и открыл дверь.

– Боже, ты как всегда сногшибательна, – сказал он и протянул букет красных роз.

Диана улыбнулась, и убрала прядь волос за ухо. Артур часто дарил ей цветы, но не во время работы. Она посмотрела по сторонам, убедилась, что поблизости нет знакомых, и только тогда подошла и дала себя поцеловать.

– Ты не представляешь, как сильно мне нужно было сейчас тебя увидеть.

Артур целовал её губы, а руки обнимали талию. Её сладкий аромат сводил его с ума. Диана подняла цветы к носу и вдохнула. Они были красивыми, но совсем не пахли.

– У тебя что-то случилось? – спросила она, смотря на него удивленным взглядом. – Ты выглядишь... уставшим.

Артур покачал головой. Ему очень хотелось выговориться, но он не мог говорить про свою жену с Дианой. С кем угодно, только не с ней.

– Ничего за что стоит переживать, – на лице снова появилась улыбка, но она была неубедительной. – Сколько у тебя времени? Мы успеем выпить кофе?

Девушка достала из сумочки телефон и взглянула на часы.

– Только если где-то поблизости, у нас через сорок минут совещание и мне нужно ещё успеть распечатать отчёты.

– Только сорок минут, – Артур выдохнул.

Он бы многое отдал, чтобы сейчас оказаться с ней в хорошо знакомом номере отеля, и остаться там, не один час, не одну неделю, а целую вечность. Наслаждаться друг другом и пусть весь мир катится к чёртовой матери. Но у него было всего каких-то жалких сорок минут. Что можно успеть за

сорок минут?

Артур взял руку Дианы, и они, молча, пошли по улице к ближайшему кафе.

Глава 23

Адель поднималась по лестницам, ноги с трудом передвигались, словно на её хрупкой спине был прикреплён слишком тяжёлый груз. Она остановилась перед дверью, рука достала из сумочки ключи и маленькое зеркало. Она посмотрела на своё отражение и убедилась, что не осталась никаких следов, ничего не могло выдать её маленький секрет. Она выглядела так же, как и утром, когда выходила из дома.

Глаза на мгновение закрылись, и в голове за этот короткий миг она успела представить несколько вариантов. Можно зайти и дальше делать вид, что они счастливая, любящая семья, как миллионы других. Сделать вид, что ничего не происходит и жить дальше. Или можно войти и поставить все точки. Сесть за стол и выложить все карты, а дальше вдвоём искать выхода из этой ситуаций.

Адель сделала глубокий вдох, выдох. Ключ повернулся в замке и дверь открылась.

В квартире было тихо, но из кухни доносились аппетитные запахи. Адель вспомнила, что совсем ничего не ела, в объятиях Алекса она забыло про голод. Она положила сумочку, сняла туфли на высоком каблуке и осторожно, словно вор в чужой квартире прошла к кухне.

Артур стоял над столом и резал лук. Его глаза были красными. Увидев жену в двери, он отложил нож и рукавом рубашки вытер слёзы. Рядом стоял пустой бокал и откупоренная бутылка красного вина. Он наполнил бокал и сделал большой глоток.

– Я не слышал, как ты вошла, – сказал он, и достал ещё один бокал, наполнил его и протянул жене.

Адель посмотрела на бутылку, она была почти пуста, а глаза мужа блестели. Она взглянула на часы. Стрелки показывали без двадцати минут шесть.

– Во сколько ты говорил к нам придут гости?

Артур рассмеялся и сделал ещё глоток вина.

– Не волнуйся насчёт этого. Я позвонил им и сказал, что у нас поменялись планы.

Адель поставила бокал на стол и посмотрела на купленные продукты. В духовке уже готовилась мясо а Артур резал салат. Похоже, к ужину почти всё было готово. Нужно было только накрыть на стол.

– А как же ужин?

Артур допил вино, положил бокал и вернулся к овощам. Ножик быстро стучал по разделочной доске.

– Я подумал, что будет лучше, если мы поужинаем вместе. Лучше побыть наедине. Мы так давно не устраивали ничего подобного.

Адель смотрела на мужа и не знала что сказать.

– Поможешь мне, нужно проверить мясо.

– Мне нужно переодеться,– сказала Адель, повернулась и пошла в спальню.

Артур улыбался и смотрел ей в след. Вино уже поднялось в голову, но от этого ему ещё сильнее хотелось выпить. Он вернулся домой и долго думал, позвонил друзьям и отменил ужин. Открыл банку пива, сел на диван и смотрел на дверь. Он ждал жену. Представлял, как её ласкает другой мужчина и от этого злился. Когда отрылась вторая банка, он уже думал про Диану.

Он смотрел на дверь, на часы. Адель всё ещё не возвращалась. Он смотрел на телефон, но не решался позвонить. Желание выйти на улицу, уйти из квартиры, становилось сильнее. Когда пива в банке оставалось на дне, Артур поднялся, пошёл на кухню и стал разбирать продукты. Он сам не понял, как стал готовить. Когда штопор вытащил пробку из бутылки, духовка уже была разогрета.

Адель повесила костюм в шкаф. Она остановилась напротив зеркала и посмотрела на своё отражения. Она всё ещё чувствовала прикосновения Алекса, чувствовала его пальцы, которые ласкали её кожу.

– Сладкая, ты не забыла про меня? Я без тебя не справлюсь, – раздался голос Артура из кухни.

Адель повернула голову.

– Одну минутку.

Она заглянула в шкаф, достала чёрный шёлковый халат, накинула его на плечи, завязала пояс и вышла из спальни.

Артур уже достал мясо и открывал новую бутылку вина. Тарелки были на столе. Она посмотрела на еду.

– Боже, как всё аппетитно выглядит.

Артур рассмеялся, наполнил бокалы, подошел к жене. Его рука гладила её талию. Он поцеловал её губы. Адель улыбнулась, взяла бокал и сделала глоток.

– Я надеялся, мы приготовим ужин вместе.

Адель отвела взгляд, она не могла смотреть в его лицо. Не могла видеть его глаза, его улыбку. Ей было тяжело стоять рядом со своим мужем. Она думала про молодого парня, про молодую девушку. Оба обманывают, и уже неважно кто это начал. Она уже ничем не лучше своего мужа.

Бокал поднялся к губам, вино приятно грело.

– Извини, этот день был просто сумасшедшим.

Артур положил мясо и салат в тарелки и сел на своё место. Адель тоже села.

– Не хочешь рассказать, – он поднял бокал.

Адель улыбнулась.

– Расскажу, только сначала давай поужинаем, – она убрала за ухо несколько прядей волос, которые падали на лицо. – Не поверишь, я сегодня ничего не ела.

Артур улыбнулся, и они подняли бокалы.

За ужином они почти не говорили. Раньше, они могли сидеть за столом много часов. Обсуждая, что угодно, время пролетало незаметно, но не сегодня. Сегодня они молчали, стараясь не встречаться взглядом, словно это был неловкий

ужин старых знакомых, которые не виделись давно, и у них совсем не осталось общих тем для разговора.

После ужина Адель собирала со стола, а Артур открывал новую бутылку вина. С каждым выпитым глотком, она чувствовала облегчение и уже находится рядом с мужем, было не так тяжело. Она уже могла улыбаться и смотреть ему в лицо.

– Ты как всегда приготовил великолепный ужин.

– Спасибо, я старался для тебя, – сказал он, подошёл к Адель и поцеловал её. – Но если честно, я стал готовить в последний момент. Мне казалось, ты снова задержишься.

Адель опустила глаза.

– Что ты скажешь, если мы возьмём вино и выйдем на балкон. Я дико хочу курить.

Она знала, что не сможет начать разговор, не закурив, и этот разговор должен быть долгим. Этот разговор должен состояться. Она это знала, и посмотрев на Артура, можно было подумать, что и он это знал.

Они сидели на балконе, в окно задувал прохладный ветерок. На улице уже темнело. Адель открыла новую пачку сигарет, достала одну и прикурила. Она затягивалась, заполняя лёгкие дымом. Артур поставил на столик вино и бокалы.

– Ну, расскажешь мне, как прошёл твой день, – начал он, смотря в окно. – Как прошла твоя встреча?

Адель пригубила вино, сделала глубокую затяжку. Она посмотрела на мужа и поняла, что время настало. Пути на-

зад уже нет. Нужно было сделать это с самого начала, в то утро когда она взяла в руки его телефон.

– Это была не деловая встреча, – сказала она и вдруг поняла, что это было на много проще, чем она себе представляла.

Артур сделал глубокий вдох, взял со стола пачку и тоже прикурил сигарету. С непривычки он закашлял, но не переставал курить.

– И давно это у тебя началось? – тихим голосом спросил он, когда приступ кашля, наконец, прошёл.

Адель затушила сигарету в пепельнице, прикурила другую, допила вино и протянула бокал. Артур наполнил оба бокала. Он не смотрел на жену, его глаза смотрели на то, как тлеет сигарета в его руке.

С улицы доносились звуки проезжающих машин, разговоры прохожих. Они смотрели, как загорались первые звёзды. Смотрели, как полная луна поднималась сквозь прозрачные облака. В окно задувал лёгкий ветерок.

– Не так давно как у тебя, – ответила она, и при этом не почувствовала ничего. Не было ни чувство вины, ни злости.

Она не чувствовала ничего.

Адель подняла сигарету к губам и посмотрела на мужа.

– А у тебя? Сколько времени длится твой роман?

На лице Артура появилась подобия улыбки, но он не смотрел на жену. Он не мог смотреть в её глаза. Он не мог поверить, что она узнала про Диану. Огромный ком из глубины

поднялся высоко в горле и не давал ему вдохнуть. Он сделал глоток вина, но это не помогло.

– Боже, что же с нами случилось? Когда мы стали друг другу чужими?

Адель подняла бокал к губам. Она тоже не знала что на это ответить. Она не заметила как это случилась. Сейчас нет смысла искать виноватых. Это случилось, и теперь нужно решить как с этим дальше жить.

Артур допил вино, положил бокал на стол и поднялся.

– Мне нужно пройтись, подышать воздухом и выпить чего-то покрепче, – сказал он и вошел в комнату.

Адель курила, долила себе вина, и продолжала смотреть на то, как поднимается луна. Она слышала, как муж одевался. Услышала, как открывается дверь, как она захлопнулась. Артур ушел, но она даже не подумала его остановить.

Глава 24

Артур шёл по ночному городу, вдоль домов, в которых по одному выключался свет в окнах. Мимо разноцветных витрин магазинов, которые уже были закрыты. Изредка, встречались прохожие, но он замечал только пары, которые целовались и спешили скорей оказаться наедине. Он смотрел им в след и вспоминал как когда-то давно, также держал свою жену за руку. Они любили друг друга.

Осенняя ночь, была прохладной. Воздух был сырым, но Артур не чувствовал холода, хотя, выходя из дома он забыл

накинуть на плечи куртку, он взял только пиджак. Ноги несли его по пустым улицам, и он не смотрел на часы. Ему некуда торопиться. Он не думал куда идёт и зачем это делает. Ноги сами несли его, пока разум пытался понять, насколько серьезная ситуация, в которой они оказались.

У обочины стояло жёлтое такси. Уставшие глаза водителя, через лобовое стекло, смотрели ему вслед. Начинало моросить. Мелкие, почти невидимые капли дождя били по щекам.

Артур внезапно остановился, и на лице появилась подобие улыбки. Его глаза смотрели на старые стены отеля, в котором он провел столько волшебных часов, держа в своих объятиях Диану, наслаждаясь её красивым телом, целуя её сладкие губы и жадно вдыхая её пьянящий аромат.

Именно здесь всё началось. Сколько времени прошло с того первого дня, когда они вошли в эти двери и переступили черту?

Артур вспомнил лёгкий трепет, волнение, которое электрическим током прошли под кожей. Только тогда, впервые войдя в этот отель, он думал о своей жене. Только тогда, в первый раз, в его голове были сомнения.

Артур думал, что ещё может развернуться, извинится перед девушкой и уйти. Он думал, что ещё не поздно вернуться домой, поцеловать жену, девочек, и забыть о том, что он собирался сделать. Пока всё было только в его голове.

Потом он вспомнил лицо Дианы. Её улыбка. Её запах. Всё

в этой девушки сводило сума, и стоило ей взять его руку, все сомнения рассеялись, как утренний туман.

Дождь усиливался. Капли воды с каждой секундой становились всё крупнее и холоднее. Вернуться домой Артур не мог. Он не был уверен, что хочет, сегодня, возвращаться домой. Он был уверен только в одном, ему срочно нужно напиться.

Артур открыл дверь и вошёл в хорошо знакомый номер. Первым делом он взглянул на кровать, сейчас она показалась, больше чем была на самом деле. Он улыбнулся и сел. Рука скользнула по прохладной простыне и в голове сразу всплыли воспоминания.

Крошечные капли пота блестели на белой коже, как тысячи алмазов, разбросанных волнами по золотому песку. Губы целовали каждый изгиб, каждый сантиметр её тела. Грудь поднималась и опускалось, в комнате не хватало воздуха. Пальцы сжимали белую простыню, и в их глазах горел огонь. Так было каждый раз, и он не мог подумать, не хотел верить, что придёт день, когда это закончится.

Артур сидел неподвижно и ждал. Через некоторое время в дверь постучали. Молодой парень принёс заказ в номер. Получив щедрые чаевые, с улыбкой на лице повернулся и ушел. Артур закрыл дверь и поставил на стол бутылку водки, бутылку колы, рюмку и стакан.

Он долго не думал, снял мокрый пиджак, кинул его на кровать, раскрутил крышку, наполнил рюмку и залпом вы-

пил, потом ещё одну, и только после третьей он выпил воды и опустился на кровать.

Голова закружилась, в желудке и горле горел пожар. Он чувствовал, как это пламя распространяется по всему телу, и вместе с этим жаром он почувствовал лёгкое облегчения. Ему уже легче дышать, он уже может думать и принимать решение.

Рука снова потянулась к бутылке, холодная водка наполнила рюмку, но он не стал пить. Артур достал из кармана телефон, часы показывали, что уже почти полночь. Капли дождя всё громче бились об окно. Палец скользнул по дисплею. Он листал и читал первые сообщения, начало их отношений с Дианой. Он долго смотрел на её фотографии, когда зелёная точка в верхнем углу чата загорелась. Диана не спала, она была онлайн но он не посмел ей написать. Телефон упал на кровать. Артур поднял рюмку и залпом выпил.

Адель ещё долго продолжала сидеть на балконе, укутавшись в тёплый плед. Она пила вино, курила и смотрела как холодные капли воды, падая с неба, разбиваются об окно и стекают вниз. Её лицо продолжало оставаться спокойным, но в голове крутились слишком много мыслей.

Этот день кажется бесконечно длинным. Время шло, и даже если бы она легла в кровать, закрыла глаза и попыталась уснуть, чтобы он, наконец, закончился, ничего бы не вышло.

Адель смотрела как дождь, не жалея своих сил, обрушился на город, смывая всю грязь с пыльных улиц. Она напол-

нила бокал, сделала глоток и прикурила очередную сигарету, стараясь дышать как можно тише. Она слушала. Ждала, когда дверь откроется, и Артур вернётся домой. Стрелки часов перевалили за полночь, а в квартире, по-прежнему было тихо, только звук дождя из-за окна и биение её сердца нарушали эту тишину.

Рука опустила пустой бокал на стол, раздавила окурочек в переполненной пепельнице и только сейчас, Адель почувствовала, как рушится стена, за которой она прятала свои эмоции. Сначала, по камешку, глаза намокли. Трещины становились больше, слезы уже текли по розовым щекам. Она всё ещё не могла поверить. Она ждала, что он вернётся, сядет рядом, обнимет, поцелует, попросит прощения. Они вдвоём будут сидеть до утра, а там настанет новый день, и с этим днём всё само собой наладится. Но этого не случилось. Артур ушёл.

Пустая бутылка осталось на столе. Адель медленно поднялась. Ноги были ватными, голова закружилась. Сидя в кресле она не чувствовала как пьянеет. Ладонями вытерла горячие слезы. В комнате было тепло и уютно, но большая квартира была пустой, и в этот раз Адель почувствовала себя особенно одинокий.

Ноги отнесли её в спальню. Она легла на кровать, положила голову на подушку и закрыла глаза. Ночь казалось такой длинной и холодной, а надежда на то, что сон заключит её в свои объятия, становились всё меньше. Адель взяла те-

лефон в руки и долго смотрела в темный экран, надеясь, что он позвонит.

Свет был выключен, с улицы доносился шум дождя. Артур лежал один в номере отеля, с открытыми глазами. Он не мог уснуть, хотя скоро ночь закончится, настанет новый день, и бутылка водки на столе, давно была пустой. Алкоголь, который первое время помог ему забыться, прогнал печаль и создал иллюзию, что он счастлив, так же быстро испарился, и стало ещё хуже.

Он лежал в темноте и чувствовал себя одиноким как никогда. Эта кровать, в которой он столько раз засыпал в объятиях Дианы, теперь казалось ему невыносимо неудобной. Больше всего на свете Артур хотел сейчас оказаться в своей постели. Рядом со своей женой. И как же он мог всё испортить? Он думал, что влюбился в молодую красивую девушку, надеялся, что и она его полюбит. Он сыграл ва-банк, и на этот раз ставка была слишком высока, но до сих пор он этого не понимал.

И вот настал этот день, когда пришлось открыть карты. Игра пришла к концу. Он всё проиграл. Его жена знала, Адель блефовала. У неё был другой мужчина и это его злила. Такого поворота Артур не мог предвидеть. Он даже не мог подумать, как сильно такое предательство может ранить.

Рука потянулась к телефону. Скоро рассвет. Он закрыл глаза и снова попытался уснуть.

Глава 25

Адель открыла глаза задолго до того как на её телефоне зазвенел будильник. За окном медленно светало. Она лежала с открытыми глазами и наблюдала, как ночь постепенно превращается в новый день.

Перед тем как уснуть, она много думала. Сделав глубокий вдох, Адель, наконец, собралась с силами и поднялась. Ноги опустились на прохладный пол. Как же сильно ей хотелось остаться в кровати. Укутаться в тёплое одеяло, послать всё к чёртовой матери, закрыть глаза и пусть сны унесут её далеко. Но Адель понимала, что сдаваться сейчас просто не имеет права, она обязана хотя бы попробовать что-то исправить. Не так просто вычеркнуть из своей жизни двадцать лет, словно их и не было.

Она подошла к окну. Небо было чистым. Первые лучи осеннего солнца падали на белую кожу и приятно грели. На лице появилась улыбка. Это хороший знак, подумала Адель. Всё непременно будет хорошо.

Адель взяла телефон и первым делом посмотрела, нет ли пропущенных звонков. Артур не звонил.

– Всё будет хорошо, – сказала она себе, продолжая улыбаться, и вышла из спальни.

После горячего душа Адель почувствовала себя на много лучше, вода смыла с неё все тяготы вчерашнего дня. Посмотрев на себя в зеркало, она поняла, что готова всё исправить. Перед тем как уснуть, она хорошо всё обдумала, и сей-

час не оставалось сомнений. Алекс прекрасный парень, он помог ей снова почувствовать себя живой, почувствовать себя желанной.

Молодой парень разбудил в ней те чувства, про которые она думала, что давно утратила. Проведенные рядом с ним часы были великолепными, эти моменты навсегда останутся в её памяти, но она понимала, что это всего лишь игра. Игра, которая не может долго продолжаться.

В это тёплое утро, она как никогда до этого понимала своего мужа. Понимала, что он чувствовал. И теперь у Адель появился стимул. Она должна стать лучше. Сделать так, чтобы Артур снова смотрел на неё, и в его глазах горел огонь, как это было много лет назад.

Тонкая, чёрная струя полилась, наполняя белую чашку горячим напитком, и всю комнату бодрящим ароматом. Кофемашина подала сигнал. Кофе готов. Адель взяла чашку, вышла на балкон, села в кресла и прикурила сигарету.

Будильник на телефоне Артура долгое время не переставал звонить. С трудом он открыл глаза и не сразу понял, где находится. Голова была тяжёлая, словно ко лбу был привязан мешок с песком, её было не оторвать от подушки, во рту пересохло, а всё тело ломило. Давно он не чувствовал такого похмелья.

Тихий смех вырвался из горла. Артур закрыл лицо ладонями и ещё некоторое время оставался лежать неподвижно. Собрав все силы, он поднялся и, волоча по полу ноги,

прошёл в ванную. Первым делом включил кран, наклонился, упёрся руками об раковину и жадно стал пить. Он пил долго, и в тот момент ему казалось, что из этого крана течёт самая вкусная вода на земле.

Холодный, почти ледяной душ, немного помог прийти в чувства, но голова по-прежнему продолжала болеть. Сегодняшний день обещает быть тяжёлым. Он замотал вокруг бёдер белое полотенце и вернулся в комнату. Ему срочно нужно раздобыть пару таблеток аспирина, выпить крепкий кофе и хорошо позавтракать.

Артур взглянул на свой костюм, он выглядел не очень свежим. Перед работой нужно заехать домой и переодеться. Полотенце упало на пол. Артур сел на край кровати, держа в руке мятые брюки, и посмотрел в окно. Он наблюдал, как первые лучи осеннего солнца освещают унылые улицы. Сегодня должен быть хороший день, подумал Артур, улыбнулся и натянул штанину на ногу.

Застегивая пуговицы на белой рубашке, он продолжал улыбаться. На столе стояла пустая бутылка из-под водки, рюмка, он и не помнил когда в последний раз пил водку, и не мог понять, как в него влезла целая бутылка. Если не обращать внимания на жуткое похмелье, то он чувствовал себя на много лучше. Его разум словно очистился. С глаз сошла розовая пелена.

Артур остановился напротив зеркала и с губ сорвался громкий смех. Смотря на своё отражение, ему не удавалось

сдержатъ смех. Артур понял, что всё это время, он обманывал не только свою жену, больше всего, он обманывал сам себя.

Они и не обратили внимание, когда их семейная жизнь стала пресной, она даже издали, не напоминала то, чем было когда-то. Со временем они превратились в собственные тени. Артур думал, что чувства, те которые заставляли его взлетать высоко над крышами домов, остались в далёком прошлом. Он думал, искренне верил, что Диана сможет заполнить ту пустоту, вернуть ему крылья, но это была всего лишь иллюзия, красивая иллюзия, которая была обречена с самого начала.

Артур накинул на плечи всё ещё влажный пиджак.

Только сейчас он понял, что всё ещё сильно любит свою жену. Только после того как узнал, что в её жизни появился другой мужчина, после того как осознал, что её тело ласкали чужие руки, чужие губы. Он сжал кулаки. Ревность порой помогает открыть глаза.

Артур застегнул ремень часов и взглянул на время. Если поторопится, можно застать Адель дома. Он решил во что бы то ни стало вернуть жену. Чего бы это ему не стоило, он всё исправит.

Адель сидела в своём кресле на балконе и смотрела, как на небе проплывают почти прозрачные облака. Сигарета медленно тлела в пепельнице, чёрный кофе в белой чашке остыл. Она взяла телефон, и долго не раздумывая, набрала

номер.

– Я тебя не разбудила?

Алекс рассмеялся на другом конце.

– Доброе утро сладкая. У меня была долгая ночь, и я только собрал свою камеру.

Адель прикусила губу. Услышав его голос, под кожей пробежали мурашки, глаза закрылись, а на лице появилась грустная улыбка. Она понимала, что возможно в последний раз набирает его номер.

– Мы можем сейчас увидится? – тихим голосом спросила она.

Алекс немного помолчал.

– Я могу заскочить за тобой. Ты сейчас дома?

– Да, я ещё не вышла, – она опустила глаза и посмотрела на свой халат, взяла сигарету из пепельницы и затянулась. – Мне нужно двадцать минут.

На улице было необычно тепло для конца октября. Туфли на высоком каблуке ступили на всё ещё мокрый асфальт. Старый, чёрный мотоцикл показался из-за угла. Услышав звук его двигателя, сердце Адель забилось в два раза быстрее. Как же ей этого будет не хватать. Она улыбнулась, когда мотоцикл остановился, и парень снял с головы шлем.

– Знаешь, я всю ночь о тебе думал, – сказал Алекс, когда подошел. Он поцеловал её губы, а пальцы скользнули по талии.

Адель закрыла глаза, ноги стали ватными, и на короткое

мгновение она забыла, зачем позвонила ему, но вспомнив, она опустила глаза и больше не улыбалась. Лицо парня тоже стало серьезным.

– У тебя есть серьёзный разговор? – спросил он, держа её ладони.

Адель подняла глаза. Мимо поехал автобус с номером сто двадцать шесть, в салоне сонных пассажиров было немного. Она посмотрела ему в след, потом в светлые глаза Алекса и кивнула.

– Боже как же я не люблю серьёзные разговоры, особенно с утра, – сказал он и улыбнулся. – Что ты скажешь, если сначала я угощу тебя завтраком. Я жутко проголодался, и надеюсь, шоколадный пирог заставит тебя хоть немного улыбнуться.

Уголки губ Адель немного приподнялись. В её голове это было намного проще, но сейчас смотря в его глаза, она хотела, чтобы этот момент длился как можно дольше.

– Я же знаю, как ты любишь эти пироги.

Алекс потянул её за руку к мотоциклу. Адель рассмеялась, она посмотрела по сторонам, подняла свободную руку и прикрыла губы. Не так она себе это представляла.

Чёрный мотоцикл остановился напротив кафе Белая лилия. Парень повернул ключ и двигатель заглох. Адель всё ещё крепко прижималась к нему. Она знала, что в последний раз сидит на мотоцикле и вдыхает его запах.

Артур расплатился за номер, ещё раз посмотрел на часы.

Он достал из кармана телефон и уже собрался позвонить, но когда палец коснулся экрана, подумал, что за долгие годы хорошо узнал свою жену, и сейчас, скорее всего она ещё лежит в кровати под тёплым одеялом, а значит, он успеет выпить чашку кофе.

Он вышел на улицу и поднял голову, посмотрел, как на небе медленно проплывают почти прозрачные облака. Прохожие уже спешили по своим делам. Воздух был тёплым и всё ещё пах дождём. Сделав глубокий вдох, он стал забывать про своё похмелье.

Нужно купить цветы, подумал Артур и уже представлял, как обнимает жену, целует её губы. Он больше никогда её не отпустит.

Ноги остановились на краю бордюра, глаза посмотрели сначала в одну сторону, потом в другую. В такой ранний час на узкой улице было мало машин. Он ступил на дорогу, замер, посмотрел в след белого седана. Громкий звук от старого двигателя заставил его повернуть голову и посмотреть на чёрный мотоцикл, который остановился напротив кафе, в котором они с Дианой так любили завтракать.

Артур продолжал стоять на месте и не мог поверить своим глазам. Чёрный мотоцикл остановился напротив кафе Белая Лилия, а его жена обнимала молодого парня. Он продолжал смотреть, как они слезли, как парень взял её руку, как она улыбалась ему. Даже с того места он видел, как блестели её глаза.

Голова снова налилась свинцом. В висках пульсировало, сердце вот-вот вырвется из груди. Сделать вдох с трудом получалось. Горло, словно сжали железные тески. Артур не видел ничего вокруг. Улица, дорога, дома, прохожие растворились в белом тумане. Его глаза видели только Адель с улыбкой на лице, и молодого парня, который держал её руку.

– Я всё исправлю, – тихо сказал он, сделал шаг вперёд и даже не услышал оглушающий скрежет тормозов.

Автобус с номером сто двадцать шесть остановился, но было уже слишком поздно. Прохожие стали бежать, всем было интересно посмотреть. Некоторые пытались помочь. Артур лежал на пыльном асфальте. Его глаза были открыты, они смотрели на осеннее небо, на почти прозрачные облака, которые не спеша проплывали над городом.

Адель вздрогнула и остановилась, когда раздался скрежет тормозов. Она обернулась и посмотрела на зелёный автобус. Люди бежали, очень быстро там собралась толпа, и почему-то её тоже потянуло туда. Она чувствовала, что ей нужно подойти, но Алекс не отпускал её руку.

Парень открыл дверь, и Адель услышала аромат пирогов, посмотрела на улыбку парня и они вошли в кафе.